

The background of the cover is a vertical illustration. At the top, a person with short blonde hair, wearing a white long-sleeved shirt and tan pants, is floating upside down against a dark blue night sky filled with stars. A thin white arc, possibly representing a celestial body or orbit, passes behind them. In the middle, there's a layer of white, fluffy clouds. At the bottom, a person with long dark hair, wearing a red and white plaid shirt over a white t-shirt and dark blue jeans, is floating upside down. They are wearing black sneakers with white laces. The background behind them is a dark blue sky with a dense field of yellow and orange light spots, resembling a starry night or a distant galaxy.

К.О.В.Ш.

Можно ли любить,
не поступаясь собой?

ЧЕРНИЛЬНЫЕ ЦВЕТЫ

18+

Young Adult. Соври, что не любишь. Романтика от К.О.В.Ш.

К.О.В.Ш.

Чернильные цветы

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

К.О.В.Ш.

Чернильные цветы / К.О.В.Ш. — «Эксмо», 2023 — (Young Adult. Соври, что не любишь. Романтика от К.О.В.Ш.)

ISBN 978-5-04-186984-7

Долгожданное издание хита Фикбука от замечательного коллектива авторов К.О.В.Ш. Преданная фанатская база, насчитывающая более 10000 человек, называет роман «Чернильные цветы» шедевром сентиментальной прозы и периодически возвращается к истории для проживания самых душевных моментов вновь и вновь. Творческий дуэт К.О.В.Ш. дерзко и смело представляет жизнь подростков и молодых людей, мастерски раскрывая их самые сокровенные мысли и чувства. Содержит нецензурную брань.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186984-7

© К.О.В.Ш., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Плей-лист [1]	6
1. Алле! Я девочка-скандал [3]	9
2. Жалей других, для меня побереги свою злость [4]	16
3. И мы с тобой – просто люди в тонких одеждах [5]	21
4. Храню тебя, как талисман [6]	26
5. Мы друг другу могли постоянно прижигать окончания нервов [9]	32
6. Рома, извини, но мне надо бежать [10]	37
7. Между нами тает лед [15]	43
8. Swish, swish, bish! [16]	49
9. Девушки как звезды [18]	58
10. Когда плохо или грустно, и стало вдруг ужасно пусто [22]	67
11. Целуй меня [24]	73
12. Делай, что захочешь, и не будет стыдно [25]	77
13. Я рисую на асфальте белым мелом слово «хватит» [26]	83
14. Hush, hush, don't say a word [27]	89
15. Такая дерзкая снаружи, с тонким пульсом внутри [28]	95
16. Люди глядят на наличие перьев [29]	101
Конец ознакомительного фрагмента.	107

К.О.В.Ш

Чернильные цветы

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© К.О.В.Ш., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Плей-лист¹

Земфира – Девочка-скандал
Ночные Снайперы – Пароходы
Мара – Секс
Мот – Талисман
Мара – Камбоджа
Звери – Рома, извини
Ночные Снайперы – Гугл
Звери – Все, что тебя касается
Грибы – Между нами тает лед
Katy Perry – Swish, swish, bish!
Андрей Губин – Девушки как звезды
Люмен – Друзья
Мария Чайковская – Целуй меня
Звери – Пингвины
Пропаганда – Мелом
LP – Forever for now
Ночные Снайперы – Не дари
Алексей Понамареv – А мы не ангелы
Тараканы – Вечно с тобой
Мюзикл «Ромео и Джульетта» – Короли ночной Вероны
Люмен – С тобой
Ария – Дай руку мне
Мот – Капкан
Ляпис Трубецкой – Воины Света
Тараканы – Сила одного
Ночные Снайперы – Джаггер
Порнофильмы – Наши имена
Jessica Lange – Gods and Monsters
Drowning Pool – Bodies
Бумбокс – Вахтерам
Мот – На дне
Тараканы при уч. группы Мельница – Пожалуйста, позволь мне побыть одному
Ария – Воля и разум
Lady Gaga – Bad Romance
Винтаж – Роман
Бардовская песня – Шут и королева
Ария – Грязь
Nickelback – Animals
Mylène Farmer – Appelle Mon Numéro
Джиган – ДНК
Ночные Снайперы – Грустные люди
London Grammar – Nightcall

---

¹ В этом плей-листе мы собрали песни, которые слушали, когда писали эту историю. Название каждой главы – отсылка к одной из них. Мы не настаиваем на том, чтобы вы их слушали, но нам кажется, они помогают сильнее погрузиться в атмосферу и прочувствовать некоторые моменты.

Алексей Воробьев при уч. Кати Блейри – Круглосуточно твой
Ольви – Убийца
LP – One Last Mistake
Айрэ и Саруман – Рейны из Кастамере
Brad Paisley и Alison Krauss – Whiskey Lullaby
Halsey – Control
Тараканы – Просто быть нормальным
Звери – Просто такая сильная любовь
Ricky Martin – Jaleo
Звери – Говори
Танцы Минус – Цветут цветы
Мюзикл «Нотр-Дам-де-Пари» – Ты гибель моя
Дана Соколова – Разведи небо
Земфира – Лампочки
Звери – Дожди-пистолеты
Skillet – Whispers in the Dark
Король и шут – Рыцарь
Мельница – Дорога сна
Ночные Снайперы – Разбуди меня
Кино – Дерево
Ночные Снайперы – Инстаграм²
Таня Терешина и Жанна Фриске – Вестерн
Звери (OST Лето) – Дрянь
Mylène Farmer – C'est dans l'air
Тараканы – Анестезия
Егор Крид – Миллион алых роз
Mylène Farmer при уч. LP – N'Oublie Pas
Mylène Farmer – Pourvu Qu'elles Soient Douces
Ночные Снайперы – Демоны
Егор Натс при уч. Mental affection – Соврал
Канцлер Ги – Письмо тирана Римини
Джем – Мой Ангел
Мот и Ани Лорак – Сопрано
Big Russian Boss – Потанцуй
Disturbed – Never Wrong
Ночные Снайперы – Очень хотела
Ария – Осколок льда
Skillet – Sick of It
Егор Крид – Надо ли
Мураками – Минуты
Shinedown – Miracle
Светлана Сурганова и Оркестр – Ну почему же я вру
Мот и певица Бьянка – Абсолютно все
Mylène Farmer – Desenchantée
Ден Петров – Беспощадная сука, стерва
Мара – Никому не рассказывай
Наутилус Помпилиус – Под колесами любви

---

² Instagram принадлежит компании Meta, признанной в РФ экстремистской организацией.

Дмитрий Колдун – Царевна
Ночные Снайперы – История
Ден Петров – Маленький принц
Атри при уч. Гансэлло – Иду домой
Ночные Снайперы – Если не слабо

1. Алле! Я девочка-скандал³

За окном мелькали пейзажи нелюбимого родного города. Автобус тряхнуло на разбитой дороге, и Роксана ойкнула, больно стукнувшись лбом о стекло. Отвернувшись от окна, она уставилась на небольшой потрепанный чемоданчик, который зажимала между коленями. Выглядел он точно так же, как и четыре года назад, когда Рокса уехала поступать в Москву. А вот сама она изменилась: повзрослела и поумнела. И дело было вовсе не в красном дипломе, который лежал в ее объемной сумке, а в уроках, которые преподносила ей сама жизнь.

Новые люди, новый город – все такое незнакомое, чужое и пугающее. Первые пару месяцев было очень трудно и одиноко, а потом она, как и многие приезжие, встала в колею и принялась усердно карабкаться вверх. Привыкла к грязному воздуху, толкучке в метро, вечным пробкам, шуму и народу, сновавшему туда-сюда. Жизнь в общежитии сделала ее общительнее, раскованнее и проще. Рокса крутилась как белка в колесе, размывая дни и ночи, путаясь в зачетах, курсовых и частных уроках английского. Первое время она приезжала домой так часто, как могла, а потом вдруг стало совсем некогда. И не для кого.

Автобус замер у знакомой остановки. Роксана соскочила со ступеньки, легко подхватив чемоданчик, и побрела в сторону немного покосившегося, но такого уютного домика. Калитка, как и всегда, была дружелюбно приоткрыта. Проскользнув за хлипкую ограду, Роксана тут же увидела бабушку, которая сидела в плетеном уличном кресле, подставив лицо ускользящему солнцу.

Девушка с расстройством отметила, что морщин на ее лице стало больше. А еще она перестала красить волосы, но ей шло. У нее была красивая благородно-белая седина.

– Ба? – тихо окликнула Роксана, опуская чемодан на дорожку из растрескавшихся плит.

– Внученька! – старушка бодро вскочила с кресла и засеменила к неловко замершей на месте девушке. – Приехала!

Со слезами на таких же голубых, как у самой Роксы, глазах она обняла ее мягкими руками, уткнувшись головой в плечо.

– Ба, прости, что не приезжала, – дрогнувшим голосом пробормотала Роксана, но бабушка не слушала ее, то обнимая еще крепче, то отступая назад, чтобы полюбоваться.

– Ты такая красавица, – прошептала старушка, отпустив наконец внучку. – Устала, наверное, с дороги? Пойдем ужинать, – быстро переключилась Нюта, услышав характерное урчание Роксиного желудка. – Я как раз вареников наделала с картошкой и капустой, как ты любишь.

Не слушая никаких возражений, она поспешила к дому. Оставив бабушку суетиться на кухне, Роксана прошла по коридору, застеленному местами протертой цветастой дорожкой, вдыхая в себя запах родных стен. Проскрипев половицами до самой дальней двери, она вошла в комнату, которую занимала раньше. Она выглядела пустой, но было видно, что бабушка наводила уют как могла. На тумбочке у односпальной кровати стояла вазочка с ее любимыми маргаритками, на подоконнике теснились горшки с цветами, а на кровати лежали старательно расшитые подушечки и пушистый шерстяной плед.

Роксана быстро разложила вещи в комод, повесила платя и пиджак в узкий шкаф, на котором все так же висел постер группы US5. Усмехнувшись, девушка осторожно провела по нему рукой, вспомнив, как они с пеной у рта спорили с подружками, какой парнишка краше. В этом доме она проводила каждое лето, а в одиннадцатом классе и вовсе переехала сюда вместе с младшей сестрой.

Перед глазами встал образ неумняемой матери, кричащей на сжавшуюся в углу Лу. Рокса знала, что никогда не забудет тот вечер, когда схватила кухонный табурет и ударила им

---

³ Отсылка к песне «Девочка-скандал» певицы Земфиры (прим. авт.).

собственную мать. Она бы сделала все что угодно, лишь бы она больше не прикоснулась к рыдающей Лу. Она отчетливо помнила глухой удар тела о пол, как потянула мелкую в комнату и быстро побросала их вещи в первую попавшуюся сумку. С трудом успокоив бьющуюся в истерике сестру, Рокса потащила ее на остановку. Последний автобус уже ушел, и людей на улице почти не было. Недолго думая, они решили пойти к бабушке пешком, благо дорога была хорошо знакома. Путь занял несколько часов, хотя идти было не так уж и далеко. Просто напуганная и уставшая Лу едва переставляла ноги, хныча и то и дело требуя посидеть. Когда они добрались до дома, бабушка, увидев побагровевшую от крепкой материнской руки щеку Лу и растерянное, бледное лицо Роксы, не стала задавать никаких вопросов, а просто расстелила им на диване.

Не было никаких разговоров или чего-то в этом духе. Просто девочки остались жить у нее, а мать и не пыталась их искать, хотя прекрасно знала, где они. Ей были не нужны ее собственные дети.

– А теперь все кончилось, – прошептала Роксана, поднимаясь на ноги.

Быстро переодевшись в домашние штаны и просторную футболку, девушка направилась на кухню.

– Ба, а где Лу? – вдруг опомнилась Рокса, осторожно опустившись на шатающийся табурет. Она уже успела забыть, каким ветхим был этот дом. – Ба? – повторила девушка, не дождавшись никакого ответа.

– Ой, только сейчас заметила. – Бабушка приблизилась к внучке и провела пальцами по ее волосам. – Зачем так обкорнала? – спросила она с легкой ноткой неодобрения, рассматривая ее аккуратное каре с удлиненными концами.

– Бабушка, – с нажимом проговорила блондинка. – Где Лу?

– Она со мной больше не живет, – тоскливо пробормотала старушка, присаживаясь на соседний стул. – Кушай. – Она подтолкнула тарелку к внучке, не глядя ей в глаза.

– В смысле, не живет? Ты же говорила, что вы жили дружно? – растерянно спросила Роксана.

– Дружно. Но потом она сказала, что выросла и не хочет меня утруждать, я ведь не родная ей. Дуреха. – В глазах старушки блеснули слезы. – А мне-то она родной стала, привязалась к ней, полюбила. Да только ей все время неудобно было, будто чужие мы. Год назад это случилось. Как кончила девятый класс, так и съехала.

– И где она сейчас живет?

– Рокси, поешь, а потом и потолкуем. Уважь бабу, – попросила она, мимолетным движением утирая слезы.

Желудок в очередной раз заурчал, напоминая о том, что он пуст со вчерашнего вечера, и Роксана взялась за вилку. Быстро поев, она помыла посуду и заставила бабушку все ей рассказать.

– Говорить-то нечего. Уехала к мальчику жить.

– Она еще школьница, какое жить к мальчику?!

Роксана подскочила с дивана от возмущения, но бабушка была спокойна. Видимо, уже смирилась с выходкой Лу.

– Он хороший, заботится о ней. Только волосы слишком длинные и курит много, – неодобрительно покачала головой баба Нюта. – Они иногда вместе приходят ко мне, помогают по дому, обедают. Такие худенькие оба, почти прозрачные, особенно Лу. Но учится она хорошо, дневник мне приносила. Мы с ней хорошо ладим, но жить у меня не хочет.

– Ба, почему же ты ничего не говорила?

На Роксану снова нахлынуло неприятное тяжелое чувство, с которым она уехала из Москвы, узнав, что ее мать вполне предсказуемо спилась окончательно и покинула этот мир.

– Ты бы приехала, – поджала губы женщина. – И не спорь, я тебя знаю. А тебе доучиться надо было. Ты же не для того отсюда сбежала, чтобы вернуться и все потерять.

– Я не... Я сбежала, – просто кивнула Рокса. – Я не должна была оставлять ее.

– Ты должна была выучиться. Да и сделанного не воротишь.

– Если бы я знала...

– Поэтому я тебе не говорила.

Роксана молча жевала нижнюю губу, как и всегда, когда особенно сильно нервничала. Она чувствовала, что вот-вот лопнет от чувств, накативших на нее, а ей столько всего было нужно сделать. Собеседование, визит к нотариусу, найти адвоката, чтобы узнать про опеку. Ей всего двадцать один год, и куда ей разбираться со всем этим?!

Она снова почувствовала себя беспомощной маленькой девочкой, которая не знала как быть. Растерянно посмотрев на бабушку, она встретила понимающий и любящий взгляд, по которому так скучала, и почувствовала, как по щекам побежали непрошеные, так давно сдерживаемые слезы. Старушка прижала внучку к себе и забормотала на ухо что-то успокаивающее, обещая, что они со всем справятся.

– Тише, маленькая моя, – бормотала она девушке, которая давно обошла ее в росте, – все наладится. Тише.

* * *

В небольшом клубе было накурено и жарко. Дым витал под потолком, обволакивая присутствующих никотином, но всем было плевать. Дружно провожая последний день лета, в клубе собрались студенты и старшеклассники, которых не должны были пускать, но все равно пустили. Алкоголь лился рекой, не было ни одного человека, который не сжимал бы в руках коктейль, бутылку пива или чего покрепче. Бармен не успевал наполнять стаканы, а толпа у стойки только разрасталась. На небольшой сцене выступала местная группа, которую поддерживали криками и аплодисментами. Многие были лично знакомы с молодыми, малоизвестными, но талантливыми ребятами, и это только прибавляло им популярности в городе.

Владелец заведения ни разу не пожалел, что разрешил им иногда выступать в своем заведении. После их дебюта, вызвавшего фурор, он стал частенько сам приглашать их, потому что народ живо собирался на эти небольшие концерты, которые приносили неплохую прибыль. Клуб был, мягко говоря, второсортным даже по меркам их непритязательного города, но молодежь любила это место за громкую музыку, дешевую выпивку и темноту. А живые выступления всегда собирали аншлаг, как и в этот раз.

– Спасибо! – крикнул солист, когда смолкли последние аккорды. – А теперь давайте позовем крошку Лу и вместе проводим это лето! – Он подошел к краю сцены и присел на корточки, протягивая руку.

Девушка выбралась на сцену прямо с танцпола, ухватившись за протянутую ей ладонь. Поймав быструю улыбку Ника, Лусине улыбнулась в ответ и позволила крепким, жилистым руками притянуть ее к себе. Они первый раз выступали с этой песней, но репетировали такое количество раз, что переживать было не о чем. Ну и стопка текилы, которой ее угостил какой-то милый паренек, тоже сделала свое, приятным теплом разлившись по телу.

– Хей! – крикнула Лу, перехватив второй микрофон. – Готовы?

Она не тащиась по сцене так, как ребята из группы, но это было безусловно приятно. Особенно когда в ответ на твой крик народ вскидывает руки и одобрительно воет. Первые ноты – и вот она уже скачет по сцене, хлопая руками над головой в такт музыке вместе с толпой, потряхивая своими красно-черными волосами, отдаваясь магии момента.

Они пели идеально, потому что эта песня была создана для них. Потому что она сама писала эти слова, а Ник – музыку. Потому что они знали каждую букву, каждую ноту, знали, как

звучат вместе их голоса. Она вторила ему, подпевая, разбавляя его голос своим, но оставаясь на заднем плане, привычно уступая ему пальму первенства. Ник пребывал в трансе, не обращая внимания ни на что вокруг, в то время как Лу с интересом смотрела на людей перед собой, с удивлением узнавая одноклассников и ребят из параллели. Ну и пусть.

Музыка смолкла, и Ник жадно поцеловал ее, несколько не смущаясь того, что на них смотрит столько людей. Лу ответила ему не менее страстно, под одобрительные выкрики с танцпола. Людям нравится, когда эмоции со сцены, пусть и такой крошечной, переносятся в жизнь. Крепкие руки прошлись вниз и сжали ягодички, обтянутые короткими шортиками.

– Эй, Ник, это уже слишком, – насмешливо крикнула Лу, пытаясь отстраниться, хотя ее абсолютно не волновало, что подумают про нее окружающие.

О Лу и так ходило достаточно слухов, так зачем строить недотрогу. Словно услышав ее мысли, Ник усмехнулся и закинул ее на плечо. Зал взорвался улюлюканьем, а парень покинул сцену, сунув микрофон басисту.

– Отвали, ты весь насквозь потный, – возмутилась Лу, пихнув солиста в бок.

– Я выложился на все сто, – усталый, но счастливый Ник откинул с лица спутавшиеся волосы и прислонился к обшарпанной стене.

– Это было круто! Особенно горячо в конце!

Остальные члены группы ввалились в подсобку, заполнив собой небольшое помещение. Все синхронно закурили, наслаждаясь мгновением, когда уже отыграли, но эмоции еще свежи.

– Пакуйтесь, – первым отмер коренастый басист Макс. – Крохе в школу еще завтра.

– Фигня. – Лу только рукой махнула.

– А как же бантики на первое сентября завязать? – насмешливо поинтересовался длинный и худой как щепка соло-гитарист, дергая девушку за красную прядь.

– Иди в задницу, Яр, – фыркнула она, туша сигарету. – Бантики – не мое, ты же знаешь.

– Не выражайся, – нравоучительно сказал парень, легонько шлепнув ее по ягодичкам.

Завязалась шутовская потасовка, которую, однако, быстро прервал Ник, объявив, что хочет отдохнуть. Быстро уложив инструменты, ребята собрались домой.

* * *

Лу проспала торжественную линейку, потому что, вернувшись в квартиру, где жила вместе со всеми ребятами, они долго обсуждали вечер, сидя на кухне и попивая пиво. Девушка благоразумно от выпивки отказалась, предвидя, что не встанет утром, но, даже несмотря на это, проспала. Ник долго не мог уговорить себя, снова и снова вспоминая тот или иной момент, беспрестанно уточняя, заметила ли это она. В конце концов, выяснив, что он лучше и талантливее всех, парень соизволил дать ей уснуть. Дело было ближе к пяти утра, а потому сейчас девушке казалось, что если она прислонится хоть к какой-то поверхности, то моментально уснет.

Утром у нее не осталось времени на то, чтобы отрыть в горе разбросанных по комнате вещей блузку, а потому она оделась как всегда, приготовившись к осуждающим взглядам классной руководительницы. Радовало только то, что сегодня назначено всего три урока, поэтому потом можно будет пойти домой и как следует отоспаться.

– Маркина, вы опоздали, – строго проговорила Марина Геннадьевна, когда девушка тихо прошмыгнула в класс.

– Спасибо, я в курсе, – хмуро ответила Лу, опускаясь на привычное место рядом с Аней.

– Начинаете хамить с самого начала учебного года?

Лусине промолчала, вытащив из рюкзака тетрадь и ручку. Не было смысла ввязываться в ссоры со склочной старой сплетницей, которая все знала лучше всех. Тем более она все равно не любила девочек, а Лу в особенности. Возможно, за драные джинсы, которые она носила, несмотря на бесчисленные замечания, расцветавшие красными чернилами на всех страницах

дневника. Или за кричаще-алые пряди в густых черных волосах и исколотые пирсингом уши. А может, дело было в ее отличной успеваемости, не оставляющей возможности пожаловаться на нее директору. Он хоть и был строгим дядькой, но считал, что главное – знания, а все остальное – молодость, которая покипит да выйдет, как он сам говорил.

Класснуха долго разливалась о том, какой важный и ответственный год им предстоит. Лу с трудом сдерживалась, чтобы откровенно не зевать, и ждала, когда треклятое собрание закончится. Еле-еле дождавшись звонка, она выскочила из класса, закинув за спину черный рюкзачок. Анька поспешила за ней.

Устроившись за партой в кабинете, где должен был проходить следующий урок, девушки принялись увлеченно сплетничать, пользуясь тем, что одноклассники еще не пришли.

– Ну что там у тебя с Витей? – спросила Лу, надеясь услышать подробности первого свидания приятельницы.

У нее не было подруг, но, если бы ее спросили, она сказала бы, что Аня ближе всех подошла к грани, за которую девушка никого не пускала. Ей было интересно общаться с ней, слушать про ее жизнь и иногда рассказывать про свою. Она не нуждалась в ее обществе, но с ней было весело.

– Мы гуляли весь вечер, а потом пошли посмотреть на вас, – рыженькая Аня восторженно пересказывала все, что ей сказал парень, а потом как-то особенно загадочно улыбнулась. – Он поцеловал меня, когда вы закончили. Ну, когда вы с Ником...

– А парень-то не теряется, – одобрительно хмыкнула Лу.

Слушая восхищения Ани о том, какая между ней и Ником страсть, девушка с трудом сдерживала желание сказать, что если Ника что-то и возбуждает, то только сцена и музыка. Лишь эти две чертовки заставляли его глаза лихорадочно блестеть, ускоряя ритм сердца.

– О, подружки-шлюшки уже тут, – насмешливо прозвучало у них над головой. – Видели вчера тебя, Маркина.

– Ну так завидуйте молча, – криво улыбнулась девушка. – Тань, а чего юбка такая короткая? Всем решила свой целлюлит продемонстрировать? Типа лето даром не прошло?

Лу знала, куда бить. Она быстро выучила слабости этой заносчивой девицы, возмнившей себя королевой школы. Видимо, американские фильмы мощно повлияли на подростковый разум. Вообще, Маркина не любила унижать людей, но постоять за себя могла. Пусть Таня и оставила ее реплику без ответа, Лу знала, что та ужасно боится располнеть и очень придирчиво следит за каждым граммом на весах.

– И почему это я шлюшка? – возмутилась Аня, когда девчонки прошли мимо.

– Может, потому что у тебя каждую неделю новый парень, м-м-м? – фыркнула Лу.

– Ты думаешь?

Анька вскинула брови в притворном удивлении, а потом обе расхохотались в голос. Вопреки домыслам Тани, Аня отнюдь не являлась девушкой легкого поведения, просто ей нравились новые знакомства и первые свидания. А потом ей становилось скучно, и она, словно бабочка, порхала на следующий цветок. Мало кто знал, но ее повстречульки с мальчиками дальше поцелуев еще ни разу не заходили. Возможно, все дело было в том, что они заканчивались на третьем или четвертом свидании. Лу даже не смогла бы назвать это легкомысленностью, просто никто не мог зацепить задорную рыжую девчонку с россыпью веснушек на курносом носу.

– Эй, ты вообще меня слушаешь? – недовольно поинтересовалась Аня, помахав рукой перед лицом подружки. – У нас новая училка по английскому будет, мне Зайцев сказал.

– Прикольно.

Голос Лу утонул в оглушительном звонке на урок. Девушки с интересом уставились на дверь, ожидая появления новой преподавательницы. Анька во все глаза смотрела на сногсшибательно красивую молоденькую девушку, которая решительной походкой вошла в их

класс. Остановившись у преподавательского стола, она поставила на него сумку и обернулась к классу.

– Здравствуйте. Поздравляю вас всех с Днем знаний. А теперь давайте знакомиться. Я Роксана Григорьевна, ваш новый преподаватель английского.

Пронзительные голубые глаза скользнули по лицам и остановились на второй парте в среднем ряду. Анька была готова поклясться, что преподавательница смотрит прямо на них с Лу.

Скосив глаза на подругу, она заметила, что ее пальцы очень крепко вцепились в края парты, а сама Лу пялится на новую училку с таким лицом, словно увидела призрака. Тонкие черные брови были приподняты в изумлении, а большие серые глаза широко открыты. И только аккуратные губы были сжаты в тоненькую недовольную ниточку.

– Эй, прекрати. – Аня пихнула подругу локтем, выводя из транса. – Что с тобой?

– Разговорчики, – опомнилась Роксана Григорьевна, отводя взгляд. – Вы выпускники, кто-то даже будет сдавать ЕГЭ по моему предмету, а потому у нас будет несколько правил. Первое – никто не опаздывает. Если вдруг по какой-то уважительной причине вы не успели к началу урока, то тихо вошли, включились в занятие, а после звонка подошли за дополнительным заданием. – Несмотря на весьма юный вид, девушка говорила уверенно и совершенно не смущалась того, как на нее смотрели ученики, заинтересованные молоденькой училкой и удивленные ее необычным именем, которое вкупе с отчеством звучало немного комично. – Второе – в этом кабинете говорим только на английском. Не бойтесь, я здесь для того, чтобы учить и направлять вас, и это правило не моя прихоть – только разговаривая, можно учить язык. Кто как может, но на английском, это понятно? – дождавшись реакции в виде несинхронных кивков, девушка закончила: – И последнее: так как мы будем полностью погружаться в язык, зовите меня Роксана. Это не значит, что я отменяю субординацию, просто мы будем говорить правильно. А сейчас я расскажу немного о себе, а потом каждый из вас представится мне. Познакомимся и заодно выясним, кто что знает.

Роксана говорила свободно и без акцента. Она рассказала, что родом из этого города, что закончила эту же школу, а потом училась в Москве. Ученики слушали ее красивую, плавную речь, все, кроме Лусине, которая с трудом сдерживала порыв выбежать вон, как малолетняя истеричка. Она и так знала все это и даже больше. Кто лучше ее мог знать собственную сестру? Хотя они слишком долго жили вдалеке друг от друга. Теперь она не узнавала эту красивую молодую девушку, которая уверенно вела урок.

Лу жадно отмечала все перемены в своей сестре, в своей самой первой и лучшей подруге. Она не выросла, оставшись при своих метр семидесяти двух, но фигура ее изменилась, стала более женственной, да и одевалась она совсем по-другому. Строгая юбка-карандаш подчеркивала плавные линии округлых бедер, укороченный пиджак придавал образу строгость, а длинные волосы сменило стильное каре.

Роксана улыбнулась шутке одного из учеников, и Лу вздрогнула, увидев до боли знакомую ямочку на щеке. Лицо сестры тут же показалось куда более юным, словно ей снова семнадцать, как в тот момент, когда она обнимала Лу перед отъездом в Москву.

Почувствовав, что еще немного, и она заплачет, Лу сжала руки в кулаки так, что ногти впились в ладонь. Срочно нужно было покурить. И, наверное, выпить – День знаний как-никак. Гипнотизируя глазами часы над доской, она не сразу поняла, что подошла ее очередь отвечать. Наспех пробормотав что-то про интересы и увлечения, она твердо выдержала осуждающий взгляд Роксы, которая с неодобрением рассматривала ее собранные в хвост черно-красные волосы, бесчисленные колечки в ушах, густо подведенные глаза, слишком тесно облегающие дырявые джинсы и футболку с нецензурным английским принтом.

Лу физически ощущала возмущение сестры, но виду не подала. Ответив, она плюхнулась на стул и принялась черкать что-то в тетради, напроочь игнорируя весь мир вокруг, в том числе

и Аньку. Услышав спасительный звонок, она уже готова была сорваться с места, но Роксана попросила ее остаться. Это никого не удивило – многие учителя высказывали девушке возмущение ее вызывающим внешним видом или полной отрешенностью на занятиях. А что ей оставалось делать, если уроки были ужасающе скучными и она и так все это знала? В отличие от других, Лу прекрасно умела учиться самостоятельно, так что вялые пояснения престарелых теток ее мало интересовали.

– Лу, – позвала ее Роксана, когда класс опустел.

– Роксана Григорьевна, вы что-то хотели? – подчеркнуто вежливо поинтересовалась она, садясь на край парты и не глядя на сестру.

– Лу, зачем ты так?

Неподдельная грусть в голосе Роксы несколько не тронула Лу, которая с задумчивым видом теребила браслетики на запястье.

– Роксана Григорьевна, сделайте одолжение, не лезьте, а?

Школьница спрыгнула с парты и закинула на плечо рюкзак, собираясь выйти из класса.

– Лусине!

Лу знала, что сестра называет ее полным дурацким именем, только когда очень злится. Точнее, когда она в крайней степени бешенства. Фыркнув, девчонка повернулась к ней спиной и злобно кинула:

– Иди к черту, Рокса, и не сворачивай. У меня все в порядке, если тебя это, конечно, колышет.

Не дожидаясь ответа, Лу вылетела в коридор и побежала к выходу из школы. Она быстро пересекла территорию и, спрятавшись за высоким дубом, который рос у забора, выхватила из кармана пачку сигарет. Дрожащими руками она вытащила одну и жадно затянулась, закрыв глаза. К черту Роксу. К черту учебу.

Третьим уроком шла история, которую девушка знала едва ли не лучше преподавателя, а потому она со спокойной душой направилась домой, не желая возвращаться в ненавистную школу.

2. Жалей других, для меня побереги свою злость⁴

Роксана вышла из школы намного позже учеников, разбежавшихся сразу после третьего урока. Директор созвал собрание учителей, которое длилось три часа. Она познакомилась с коллективом, с удивлением узнав в учительнице химии свою давнишнюю приятельницу и бывшую соседку по этажу, которая закончила школу на год раньше. Оля осталась веселушкой-хохотушкой с большими очками и челкой, как у пони. Они мило поболтали, вкратце рассказав друг другу самые важные новости, а потом Оля пригласила Роксу в бар. Выпить, потанцевать и все такое. Как удачно рабочая неделя началась с пятницы.

Блондинка и сама не понимала, с чего вдруг согласилась, но почему-то захотелось. Может, дело было в том, что произошло на втором уроке, а может, ей просто нужно было немного расслабиться, перед тем как начать решать вопросы с наследством, опекой и сестрой. Рокса радовалась, что ее так легко приняли в школу, несмотря на отсутствие опыта. Это явно стоило того, чтобы отметить.

– Вопрос номер один разрешен, а остальное будет завтра, – пообещала себе девушка, поправляя сумку на плече. – Слишком много всего и сразу.

– Эй, ты о чем?

Оля догнала ее, громко цокая каблучками.

– Да все о своем, о наболевшем, – хмуро сказала Рокса. – Ты же знаешь, мать умерла... Нужно теперь бумажки собирать и все такое.

– Соболезную.

– Да брось. Ты же все понимаешь, – отмахнулась Роксана.

Кому как не ее соседке знать, какой была ее мамаша.

Они ненадолго замолчали. Оля уверенно шла в сторону излюбленного пятничного местечка, а Роксана следовала за ней, настойчиво отгоняя мысли о сестре. Ей совершенно не понравился этот образ колючего, обиженного на весь мир подростка, как и вульгарный макияж и одежда. Что случилось с ее маленькой Лу за последние два года?

Роксана не заметила, что вопрос озвучила вслух. Они уже обосновались в укромном уголке бара, где музыка была потише, и заказали напитки.

– Ну, как тебе сказать... – Олька замялась, а потом посмотрела смущенно и заговорила: – Знаешь, про нее ходит много слухов, думаю, она просто связалась с плохой компанией. Да и еще этот парень, с которым она живет.

– Что за парень?

– Ну, он, типа, солист местной рок-группы. Талантливый и симпатичный, врать не буду, но старше ее. Да и насколько надо быть не в себе, чтобы в двадцать три года начать жить со школьницей?

– Педофил несчастный!

Роксана в гнев хлопнула ладонью по столу. Когда бабушка говорила про мальчика, ей стоило упомянуть, что он уже взрослый мужчина, который сожительствует с несовершеннолетней девочкой.

– Рокса, это еще не все. – Оля прикусила губу, а потом все же продолжила: – В школе всякое говорят про Лусине и ее подружку Аню... ну, что они не обременяют себя приличиями.

– Чего?

Лицо Роксаны перекосило, и химичка пожалела, что не прикусила вовремя язык.

– Их часто видят с разными мальчиками, насколько я знаю.

---

⁴ Отсылка к песне «Пароходы» группы «Ночные Снайперы» (прим. авт.).

– Боже, мало того, что моя сестра в семнадцать живет с мужиком на шесть лет ее старше, так она еще и шлюха, ты это пытаешься мне сказать?

Роксана не могла отделить гнев от расстройства, эти чувства смешивались в ней, превращаясь в бурлящий водоворот. Все, что она сейчас могла, это выпить еще один коктейль и хорошенько обдумать ситуацию. Только не сейчас. Потом. Завтра.

А пока что она выпьет, чтобы не думать и не винить себя. Забыться.

* * *

– Ник, дома нет еды. Опять. – Девушка захлопнула дверцу холодильника и легонько трянула парня за плечо. – Пошли в магазин.

– Малыш, мне надо писать, – попытался отмахнуться солист, но Лу настойчиво тянула его с кресла, в котором он уютно сидел в обнимку с гитарой. – Ай, черт с тобой, все равно сумки сама не дотащишь. – Насмешливо дернув девчонку за красную прядь, он натянул на себя футболку и сунул ноги в кеды. – Пошли?

– Может, погуляем? – предложила Лу, потянув его в сторону парка, едва они оказались на улице.

Настроение было задумчивым, и хотелось пройтись.

– Давай тогда по пиву?

Поймав взглядом ее кивок, он дошел до палатки и вернулся с двумя стеклянными бутылками в руках.

– С Днем знаний, кроха.

Он легонько стукнул горлышком о ее бутылку и, подхватив девушку под руку, повел в сторону парка.

– Дерьмо, а не День знаний, – проворчала Лу, еще не решившая, стоит ли рассказать ему о возвращении блудной сестры.

– Как скажешь, – отчего-то вдруг развеселившись, произнес Ник.

Все сразу встало на свои места, когда он сказал Лу, что в следующую пятницу они выступят в новом клубе. Публика посolidнее, платят получше. Правда, заказчик хочет, чтобы они играли известное и популярное, но разрешил включить в программу и пару собственных треков.

– Круто.

Лу с легкостью переключилась на мысли о предстоящем выступлении, тем более Ник настойчиво предлагал ей снова исполнить их песню. А она была не против.

Они брели по парку, попивая горькое пиво, время от времени выпуская в воздух клубы дыма и разговаривая о предстоящих репетициях. Девушка редко принимала в них участие, но ей нравилось иногда просто сидеть там и наблюдать. Порой она проводила время в компании девушек музыкантов, но менялись они достаточно быстро, так что других подружек, кроме Ани, у нее не было.

Анька же их тусовку недолюбливала. Возможно, дело было в Ярославе – первом, кто ее отшил. Дерзко и мгновенно. Не пережив такого оскорбления, Аня из принципа никогда не встречалась с ними и перестала ходить к Лу в гости. Лу это на самом деле устраивало, потому что, как бы ей ни нравилась творческая, дружелюбная атмосфера в их квартире, иногда хотелось потусоваться отдельно. И все же она не могла представить свою жизнь без ребят. Без Ника.

– Ты ведь не оставишь меня? – доверчиво спросила она, крепче прижимаясь к прохладной руке.

– Обещаю, малыш, – уверенно сказал парень, переплетая их пальцы. – Закончишь школу, и мы уедем из этого гадюшника. Мы прославимся, а ты будешь офигенным тату-мастером.

Лу улыбнулась. Мечта – вот и все, что у нее осталось. Она безумно хотела вырваться из их маленького городка, оставив за спиной все, что было. Начать сначала. И Ник делил эту мечту с ней. Они начали общаться случайно, встретившись в том самом клубе, где вчера играли. Это случилось чуть больше года назад.

В тот вечер она разругалась с Нютой. Причем из-за какой-то ерунды, Лу сейчас уже и вспомнить не смогла бы, в чем был сыр-бор. То ли Нюте не понравились рваные джинсы, то ли Лу покрасилась слишком ярко, но слово за слово они поцапались, и Лу в запале крикнула, что Нюта ей никто. Тут же стало ужасно стыдно, но, вместо того чтобы извиниться, она убежала из дома, громко хлопнув дверью.

Она забыла дома кошелек, так что до города шла пешком. И все это время она не могла выкинуть из головы непонимающее, обиженное лицо Нюты. Она всегда относилась к Лу, как к родной внучке, хотя на самом деле была бабушкой Роксаны. И все-таки Нюта любила обеих одинаково, никого не выделяя. И тем гаже казались Лу ее собственные слова. Она просто не могла заставить себя вернуться домой и посмотреть Нюте в глаза.

Так она впервые и оказалась в шумном, наполненном людьми заведении. Просто не знала, куда еще податься. В их городе все закрывалось достаточно рано, кроме клубов и баров, а спать на лавочке на станции не хотелось. Она жалась к стенке, чувствуя себя жалкой, растерянной и никому не нужной. Поэтому, когда к ней подошел Ярослав, она обрадовалась и не отказалась от коктейля, который он ей предложил. Они о чем-то болтали, пили, танцевали, а потом стали целоваться. Целовался Ярик хорошо, но Лу все равно начала сопротивляться, когда его руки стали лапать ее за задницу. Сначала она попросила его прекратить, но парень то ли не понял, то ли подумал, что это типичные замашки девчонки-недотроги. Тогда Лу ударила его острым коленом в пах, а лбом боднула его в нос, заставив скорчиться от боли.

Что-что, а постоять за себя Лу умела. Чему-то научила Рокса, чему-то научилась сама, и, несмотря на невысокий рост и щуплое телосложение, удар у нее был неслабый.

Увидев кровь на лице парня, она тут же пожалела, что ударила так сильно, и попыталась извиниться. На их крики и ругань подоспели остальные ребята из группы. Они долго размахивали руками, что-то втолковывая Яру, а Ник вывел ее из клуба, чтобы спокойно выяснить, что же случилось.

Он так ласково и участливо на нее смотрел, что Лу разревелась, как последняя истеричка. Она рыдала, размазывая по лицу сопли и слезы, растирая глаза, икая и срываясь на крик. Возможно, дело было в том, что она тогда совсем не умела пить, а может, слишком долго терпела и держала все в себе.

Она рассказала ему про Роксу, которая ее бросила, укатив в Москву. Про мать, которая за все годы, что она жила у Нюты, даже ни разу не позвонила. Про Нюту, которая о ней заботилась, а она, Лу, не могла больше спокойно принимать эту заботу, чувствуя себя нахлебницей и приживалкой. Про учителей, которые ее не любили, про одноклассников, которые ее травили. Она изливала ему всю свою боль, которую ей было не с кем разделить после того, как Рокса ушла из ее жизни. Она плакала, захлебываясь своим одиночеством, а Ник почему-то слушал.

Когда остальные ребята вышли к ним, он отправил их домой, а сам остался с ней. Закурив, Ник предложил ей сигарету, а она зачем-то согласилась. Делая первые, неумелые затяжки, Лу упорно давилась дымом, и Ник не смеялся. Молчал и смотрел на нее. Когда она наконец совсем успокоилась, он взял ее за руку и куда-то повел. Она спросила, куда они идут.

– Домой, кроха, – сказал Ник, а потом резко склонился к ней и поцеловал.

Осторожно, словно боялся, что она сбежит. Но она осталась, робко отвечая на его нежный, теплый поцелуй. Он не будоражил кровь, но согревал изнутри. Потом они еще долго бродили по городу, и Ник строил из себя психолога, объясняя, что Лу надо помириться с бабушкой и избавиться от глупых комплексов. Он говорил спокойно и терпеливо, так, как с ней давно

никто не говорил. С самой первой встречи и до сих пор с Ником можно было поговорить обо всем. И они говорили.

Расстались уже на рассвете, когда он довел ее до бабушкиного дома, напоследок обняв и записав ее номер. Он позвонил тем же вечером и позвал на репетицию. А потом еще и еще. Она познакомилась с ребятами, узнала, что они все живут вместе, а в какой-то вечер так засиделась с ними на репетиции, что Ник предложил остаться у них. А она согласилась.

Ник сказал, что она может занять правую половину кровати, выдал отдельное одеяло и лег спать. Он не прикоснулся к ней ни в ту ночь, ни в любую другую. Даже когда она к нему переехала и все вокруг были уверены, что они встречаются, они были просто друзьями.

Со временем Лу поняла, что сердце Ника принадлежит музыке. Слишком отстраненный, слишком влюбленный в ноты и собственный голос. Иногда они целовались по пьяни, или когда Ник ловил кайф от очередного выступления, или если просто хотелось и было одиноко. Но никогда ничего большего. И их это устраивало.

Она убиралась в квартире, готовила, заботилась о ребятах, как умела. А они о ней. Как будто у них вдруг появилась общая младшая сестра. С очаровательной улыбкой и тяжелой рукой, как частенько шутил Яр. Лу таскалась с ними на концерты, они брали ее с собой на вечеринки. Лу быстро вошла в образ, не заметив, как стала совсем другой. Но ей это нравилось. Да и ребятам тоже.

– Лу, красивая ночь, правда? – вдруг сказал Ник. Из всей компании он был самым чувствительным и склонным к лирике. – Говорят, в Москве звезд не видно. – Он указал на россыпь блестящих на небе точек.

– Да и пофиг, – отмахнулась девушка, закуривая. – Там и без них красиво.

– Какая ты черствая, – усмехнулся Ник, обхватывая ее за талию. – Неужели в тебе нет ни капельки романтизма? – прошептал он, склоняясь к ней.

– Не-а. – Лу выдохнула дым ему прямо в губы. – В жопу романтизм.

– Как скажешь.

Ничего больше не говоря, Ник поцеловал ее. Нежно и легко, только губами. Так, как умел только он. Его поцелуи не возбуждали, но дарили тепло. Она зарылась пальцами в его волосы, свисавшие вдоль лица. Они были мягкими и приятно струились между пальцев. И пахли дымом.

– Лусине! – Голос сестры она бы ни с чем не спутала.

– Ну, твою ж мать, – прошипела девушка, отстраняясь от парня. – Ник, это Роксана.

Парень молча кивнул, продолжая крепко прижимать ее к себе.

– А это и есть тот самый педофил, с которым ты...

– Заткнись! – Лу вцепилась в руку Ника и потянула его в сторону. Ей хотелось уйти, лишь бы не видеть презрения на лице сестры. Она не знала его и не имела права так на него смотреть. Он дал ей все, что у нее теперь есть. – Что ты можешь знать об этом?

– Что тебе нет восемнадцати! Ублюдок!

Роксана была выпившей и взбешенной, и ей было совершенно все равно, что их слышит вся улица. Правда, случайным прохожим, спешившим домой, не было дела до разборки каких-то девиц. Такие выяснения не редкость в их городе.

– Детка, оставь нас с крохой в покое, – совершенно спокойно сказал Ник, нисколько не испугавшийся блондинки, источавшей ярость.

– Лу?

Что-то сжалось внутри от того, как жалостливо прозвучал голос сестры. Как будто ей было не все равно, как будто ее душила вина. Но она и была виновата.

– Пошла ты, Рокса. Меня не нужно воспитывать. Уже поздно, – сухо бросила Лу, отворачиваясь, лишь бы не видеть тоску в некогда обожаемых глазах. – Не лезь в мою жизнь.

– Я твоя сестра, – беспомощно сказала Роксана.

– Была, – жестко, так, как умеют только подростки, сказала Лу и пошла прочь.

Только бы не обернуться. Иначе не выдержит. Все забудет и простит. Только вот она не заслужила.

3. И мы с тобой – просто люди в тонких одеждах⁵

Лу с таким остервенением терла раковину, как будто это могло как-то помочь ей избавиться от мерзкого осадка, оставшегося после встречи с сестрой. Весь вчерашний вечер она была сама не своя и игнорировала все попытки Ника поговорить об этом. Во-первых, она терпеть не могла, когда он включал психолога, а во-вторых, разговорам предпочитала действия.

Конечно, уборка никак не могла решить ситуацию с Роксой, зато помогала отвлечься. Плюс именно Лу придумала, что каждая первая суббота месяца – день «великой уборки». А сегодня была именно та самая «Черная суббота», как именовал ее Яр. Для музыкантов это был тяжелый день, потому что каждому находилось какое-нибудь дело. Единственным, кто мог увернуться от этого мероприятия, всякий раз оказывался Ник, у которого то горло болит, то муза пришла. Однажды Макс пообещал из него ту самую музу выбить, на что капризный и взбалмошный солист заперся в комнате и объявил бойкот и два дня тишины, после чего к уборке не привлекался.

Лу частенько ловила себя на мысли, что за год у нее так и не сложился воедино образ Ника, который то был ласковым, как котенок, и заботливым, как старший брат, то капризничал, как малое дитя, требуя восхищения, понимания и пива. Добродушный, плюшевый барабанщик Дюша беззлобно называл это «звездением» и пожимал плечами, когда Ник в очередной раз закатывал скандал на тему бездарности всех членов группы, кроме него самого, конечно же. Дюша, он же Андрей, был парнем терпеливым и сговорчивым, поэтому участвовал в субботнем мероприятии активнее всех.

Макс, деливший с ним комнату, отмазывался от уборки, время от времени соглашаясь вынести мусор, но сопровождал это такими охами и причитаниями, что проще было не связываться. Ярик занимал должность главного по пылесосу, к которому прикасался только после разгневанных воплей Лу, а тихий и молчаливый гений гитарных соло Саша покорно протирал пыль. Иногда школьнице казалось, что ему проще сделать то, что просят, чем лишний раз разговаривать. Единственный из группы, он почти никогда не принимал участия в каких-либо перепалках и разборках. Просто делал то, что считал нужным и правильным. И все почему-то соглашались с ним гораздо легче, чем с бесконечно возмущающимся Яром.

Вот и сейчас: Саша елозил влажной тряпкой по кухонному столу, и это зрелище отчего-то успокаивало. Приезд Роксаны ничего не менял, все осталось на своих местах. Теперь у каждой своя жизнь.

– Вечером репетируете? – поинтересовалась Лу, особо не рассчитывая на ответ.

– Угу, – буркнул Саша, не отвлекаясь от своего занятия.

– Полы очищены, пыль уничтожена. – На кухню вплыл Ярик, только что расправившийся со своей непростой задачей. – Могу быть свободен?

– Вали на все четыре, – Лу шутливо брызнула в него водой. – Вы, как обычно, до утра сидеть будете?

– Фиг его знает, – пробормотал парень, заглядывая в холодильник. – А где котлетки?

– Съели, – объявил Ник, только что появившийся на кухне. Открыв окно, он высунулся и закурил. – Я съел. Еще вчера.

– Ясно-понятно, – фыркнул Ярик, выуживая палку колбасы. – Саш?

Парень, только что закончивший со столом, швырнул в приятеля тряпкой и вышел вон, намекая, что бутерброды стругать не собирается.

---

⁵ Отсылка к песне «Секс» певицы Мары (прим. авт.).

– Не смотри на меня, – поймав умоляющий взгляд карих глаз, помотала головой Лу. – Мне еще собираться. И ногти перекрасить. – Она расстроено посмотрела на облезший после воды и моющих средств кроваво-красный лак.

– А ты не с нами? – удивился Ник.

– Ну уж нет, я, пожалуй, пропущу. Опять пересретесь все, а потом крайним окажется Дюша, потому что в Макса палочкой кинул. Я тоже заслужила отдых.

– И где отдыхать собралась? – Ярик тоже закурил и с интересом посмотрел на нее.

Лу пожала плечами, потому что программа вечера была на Аньке. Лу лично было без разницы, что делать, лишь бы не думать о сестре.

– Не знаю, с Анькой пойдем куда-нибудь. Она придумает.

– Ну-ну, знаю я твою Аньку.

– Яр, давно по носу не получал?

– Ник, а тебе норм, что кроха шляется не пойми где, а?

– Завались, – ласково попросил солист. – Лу может делать все, что хочет. Тем более мой нос мне дороже.

Мимолетно клюнув губами макушку девушки, он вышел из кухни, оставив Ярика недовольно бухтеть.

– Что же вы за пара такая чудная? – все не унимался он. – Лу, ты как этого придурка терпишь?

– После тебя мне уже ничего не страшно, – подмигнула девушка, выключая воду.

* * *

Анька опаздывала уже минут на двадцать и, как всегда, не отвечала на звонки. Лу топталась в паре метров от входа в бар и злилась. Не так она представляла себе этот вечер. Она хотела выпить, потанцевать и повеселиться. Вытравить из головы Роксану, утопив мысли о ней в текиле. И вот нá тебе.

Лу решила дать Аньке последний шанс, в очередной раз нажала на вызов и выслушала партию гудков. Чертыхнувшись, она вытащила из кармана куртки пачку и сунула в рот сигарету, но, как назло, зажечь ее не удалось. То ли газ кончился, то ли просто зажигалка дерьмовая.

– Ну, зашибись, – Лу со злостью швырнула зажигалку в урну.

Она была уже готова сдаться и пойти домой, как вдруг услышала приятный мужской голос:

– Помочь?

Обернувшись, она увидела парня, который пару минут назад вылез из такси. В руке у него дымилась сигарета.

– Было бы очень кстати.

Парень чиркнул зажигалкой, и Лу склонилась к подрагивающему пламени. Она осторожно накрыла руку парня своими пальцами, чтобы не дать огоньку потухнуть раньше времени.

– Спасибо.

Лу отпрянула назад, восстанавливая дистанцию между ними. Парень почему-то казался смутно знакомым, хотя она могла поклясться, что они никогда не встречались. Она бы точно запомнила такого симпатягу.

– Может, внутрь зайдём? – предложил он, лукаво прищурившись.

Лу с недоверием покосилась на него, избегая смотреть в глаза, пытаясь понять, чего он от нее хочет. Такие, как он, обычно предпочитали кого-то... кого-то, кто не она.

– Не, я подругу жду.

– Какое совпадение, а я друга. Опять опаздывает.

– Сочувствую.

Лу буквально кожей ощущала его взгляд. Он прошелся по ее ярким волосам, рассыпавшимся по кожанке, мазнул по профилю и замер на бедрах, которые были почти не прикрыты коротеньким платьем.

Оценивал и изучал. Ну-ну.

– Может, зайдем? – снова предложил парень, сделав небольшой шаг к ней.

– Не, я с незнакомцами не тусуюсь.

– Роман.

Парень протянул руку в официальном жесте. Лу не смогла сдержать улыбку и легко коснулась его ладони кончиками пальцев.

– Лу, – перехватив удивленный взгляд, она закатила глаза. – Просто Лу.

– Как скажешь. – Рома сжал ее ладонь в своей и повел к входу.

Время было к полуночи, и людей в баре хватало. Свободных столиков не нашлось, поэтому они прошли мимо небольшого танцпола к барной стойке и заняли очередь в толпе жаждущих. Лу решила не строить из себя невесту что и заказала любимую текилу. Когда ее рука потянулась к карману, Рома мягко остановил ее и оплатил оба напитка. Себе он взял виски. Жидкость в стакане по цвету напоминала оттенок его глаз.

Девушка насыпала соль на руку между большим и указательным пальцем и приготовила дольку лимона. Она нарочито медленно слизнула белые крупинки, чувствуя, что Рома наблюдает за ней. Быстро опрокинув рюмку, куснула лимон и поморщилась.

– Крепко? – насмешливо спросил Рома.

– Кисло, – улыбнулась Лу, решив, что он из тех парней, про которых Анька мечтательно мурлыкает «дьявольски красив».

И почему он все еще стоит с ней, а не танцует с какой-нибудь миловидной блондинкой? Ему бы подошел кто-то типа Роксы, а не такая, как она. Разозлившись на саму себя за то, что снова думает о сестре, хотя пришла сюда именно для того, чтобы выкинуть ее из головы, Лу улыбнулась Роме и пошла к танцполу, вынуждая его следовать за ней.

Оказавшись в толпе, она прикрыла глаза, растворяясь в песне, и позволила чужим ладоням скользнуть на талию. Рома притянул ее к себе, близко, но так чтобы они не касались друг друга. Он был выше, несмотря на то что Лу надела туфли на высоком каблуке. Руки у него были теплыми и большими, да и танцевал он на удивление хорошо для парня, чем не мог похвастаться никто из ее знакомых. А еще он пах какими-то совершенно потрясающими духами. Она не сдержалась и сама шагнула вперед, прижимаясь к нему всем телом.

Его запах дразнил ее, щекоча ноздри чем-то неуловимым, но очень приятным. Все мысли вылетели из головы, оставив только ощущение его рук, плавно переместившихся на бедра, и легкость в ногах, вызванную текилой, что теплой волной разбегалась по телу. Закинув руки на крепкие плечи, Лу прикрыла глаза, забываясь в музыке, растворяясь в танце. Песня за песней, они танцевали, не говоря друг другу ни слова, изредка прерываясь на то, чтобы выпить.

Кидая взгляды из-под ресниц, Лу собирала образ Ромы по крупичкам, не желая открыто рассматривать его лицо. Его запах, которым, казалось, она пропиталась уже насквозь, был для нее крепче выпитой текилы. Ей хотелось касаться, хотелось прижиматься к нему, а в животе словно затянули тугий узел.

– Покурим? – предложила она, чтобы хоть как-то разорвать пелену охватившего ее наваждения.

Парень кивнул, и они, с трудом прокладывая себе дорогу, выбрались с танцпола. В баре была курилка, но Лу хотелось выйти, чтобы прохладный ветер выбил из нее всю дурь и развеял запах Ромы. Она толкнула тяжелую дверь и выскочила на улицу, зная, что он пойдет за ней. Сделав пару шагов в сторону, она свернула в проулок, где не было людей, и, привалившись

к стене, вытащила сигарету из помятой пачки. Рома остановился напротив нее, глядя сверху вниз, и протянул зажигалку.

– Не замерзнешь в таком коротком платье?

Лу промолчала, проигнорировав его насмешку, хотя было действительно холодно. Она застегнула куртку, которая обтянула ее, словно вторая кожа, но теплее, конечно же, не стало. Зато дышалось легче. Она хмуро посмотрела на него, впервые за вечер позволяя их глазам встретиться.

Парень продолжал улыбаться, глядя в дымчато-серые глаза, густо подведенные черной подводкой. Густые, длинные ресницы слегка подрагивали, но сами глаза, казалось, видят его насквозь. Неожиданно уверенный и прямой взгляд, совершенно не затуманенный выпитым алкоголем. Удивление мимолетно пробежало по его лицу, но думать совершенно не хотелось. Он сделал шаг вперед, приближаясь к девушке вплотную, и обхватил рукой ее талию. Прежде чем она успела что-то понять, он накрыл ее губы своими.

Это было так не похоже на ее теплые, легкие поцелуи с Ником, к которым она привыкла. Да и вообще ни на что не похоже. Словно обрушившаяся лавина, стихия, от которой было не убежать и не скрыться. Только подчиниться и сдаться, помахав над головой белым флагом.

Рома целовал ее властно, не позволяя перехватить инициативу, то углубляя поцелуй, то соскальзывая на подбородок, а оттуда вниз к шее. Воздуха катастрофически не хватало, а его запах снова опутал ее, словно паутина. Внутри все переворачивалось, а забытая сигарета выпала из вмиг ослабевших пальцев. Забыв обо всем на свете, Лу сама прильнула к Роме, стараясь вжаться в него еще теснее, если это вообще было возможно.

Вопреки злым языкам, Лу вовсе не была шлюхой, но сейчас была готова сделать все что угодно, лишь бы это никогда не заканчивалось. Ей хотелось еще ближе, еще больше. Низ живота сводило от желания, а сердце колотилось где-то в желудке. Когда парень слегка прикусил тонкую кожу шеи, с покрасневших губ сорвался тихий полувздых-полустон.

– Поехали ко мне.

Не вопрос, а утверждение. Рома сжал ее ягодицы и притянул к себе так, чтобы она смогла почувствовать, как он возбужден.

Эти слова вернули Лу в реальность. Ее тискали в проулке, словно какую-то потаскушку, а теперь еще и вполне прозрачно зовут на продолжение банкета. И, самое страшное, ей все это нравилось.

– Пошел ты, – выпалила она, быстрым движением ударив парня под дых.

Рома отшатнулся и посмотрел на нее, как на сумасшедшую, не понимая, что пошло не так. Минуту назад она сама лгнула к нему, а теперь смотрит так зло, словно не понимала с самого начала, к чему все идет. Прежде чем он успел что-то сказать, она резко развернулась и ушла прочь, прихватив с собой его любимую зажигалку, которой прикуривала чуть ранее.

– Вот черт!

* * *

Лусине яростно намыливала волосы, пытаясь избавиться от запаха, преследовавшего ее. Она радовалась, что ребята не вернулись с репетиции и никто не видел, как она буквально влетела домой. Хлопнув дверью, Лу закрылась в ванной и сразу залезла под холодную воду, чтобы избавиться от липкого возбуждения, все еще ворочавшегося внутри.

– Придурок, – прошипела девушка, хотя прекрасно понимала, что сама во всем виновата.

Не надо было пить за его счет. Не надо было позволять себя целовать. С самого начала нужно было послать его и пойти домой, раз Анька ее продинамила. Все что угодно, только не вести себя как дешевая шлюшка, оправдываясь тем, что он красивый и вкусно пахнет. Сейчас,

когда она стояла в душе, все это казалось просто смешным и нелепым. Она никогда не была такой.

Ей не нужны были красавцы с обложки, от одного взгляда на которых подгибаются ноги. Никаких романтических слюней, никаких отношений. Пусть даже на ночь. Слишком часто и слишком у многих это плохо заканчивается. Лу вполне хватало эпизодических знакомств на вечер, пары поцелуев и стопки текилы в подарок. Ей нравилось самой все решать, самой целовать, самой уходить. Все держать в своих тонких, но сильных руках.

Она даже не напивалась по-настоящему ни разу в жизни, предпочитая держать себя под контролем. Она презирала себя за то, что растаяла, стоило Роме поцеловать ее. Она и ударила его не потому, что он сделал ей недвусмысленное предложение, а потому что уже почти была готова согласиться. Потому что ей захотелось отбросить в сторону все свои принципы и пойти на поводу у эмоций, чтобы утолить сжигавшее ее желание.

– Молодец, Лу, – бормотала она, до красноты натирая кожу мочалкой. – Ты почти была готова отдаться первому встречному-поперечному, умница.

Но самым отвратительным было даже не это, а то, что перед глазами стоял образ сестры. Красивое, но недовольное лицо, между бровей едва уловимая складочка, а глаза чуть сощурены. Прошло полтора года, а она все никак не могла перестать постоянно оглядываться назад и думать, а что бы сказала Роксана. Детская жажда одобрения, которую она усердно убивала в себе столько времени, все равно вылезла, стоило сестре вернуться.

– Что я совсем охренела – вот что бы она сказала, – прошептала Лусине, проводя пальцем по татуировке на запястье, которую обычно прятала под широким кожаным браслетом. Жаль, ее нельзя было смыть водой. Вечное напоминание о том, как Лу была привязана к сестре. И тем сокрушительней оказалось предательство.

4. Храню тебя, как талисман⁶

Роксана торопливо шла в сторону школы – автобус опоздал, а теперь опаздывала уже она. Выходные пролетели, словно их и не было. Она потратила всю субботу и половину воскресенья на составление учебного плана, а потом долго обдумывала, как ей быть дальше. Мозговой штурм длился до полуночи и закончился ничем. Все проблемы, кроме ссоры с Лу, были решаемы.

Блондинка не знала, с какого бока подойти к девчонке, которую когда-то знала как облупленную, а теперь та словно стала чужой. Она не узнавала свою маленькую сестренку в этих густо подведенных, отстраненных глазах, в которых читалась обида. Ей хотелось схватить ее за плечи и трясти, пока она не очнется и не поймет, что делает с собой и своей жизнью.

И в то же время Роксана отчетливо понимала, что Лу делает это все ей назло. Возможно, сама того не осознавая, она выбрала протоптанную дорожку сложного подростка, который винит весь мир в своих бедах. Рокса могла понять ее, она сама тяжело переносила их разлуку, но так было нужно. Ради их мечты. Даже когда Лу кричала на нее и сказала, что ненавидит, она не верила, что это всерьез. И вот теперь она вернулась, только вместо сестры перед ней оказалась размалеванная незнакомка, которая даже говорить с ней не хочет.

По крайней мере, об этом говорило все ее поведение. Но Роксана не верила в это, зная, что, несмотря на все свое показное равнодушие и злость, они все еще нужны друг другу. Она поможет Лу все исправить, и все станет как раньше. Главное, не осуждать и не пытаться воспитывать. Плевать, как она живет и что о ней говорят.

Словно в насмешку Рокса наткнулась на сестру, которая курила неподалеку от школьных ворот.

– Ты еще и куришь, – непроизвольно вырвалось у нее, когда она увидела Лу с сигаретой в руках. Она не пыталась возмущаться, просто удивилась.

– Сама-то давно бросила? – изогнула тонкую бровь школьница, выбрасывая окурочек.

«Две недели назад».

Роксана промолчала и прошла мимо. Почему-то ей казалось, что она хорошо скрывалась, когда приезжала в гости. А мелкая все равно разузнала. Ну и ладно, теперь она педагог и не будет поддаваться собственным слабостям, ведь ей нужно быть хорошим примером для всех остальных.

* * *

Первые два урока прошли просто великолепно. Семиклашки оказались старательными и покладистыми ребятами, заниматься с ними было сплошным удовольствием. На третьем уроке был десятый класс, там нашлась парочка зазвездившихся девиц, которые явно были не в восторге от того, как их одноклассники пялились на молодую учительницу, но Роксана быстро поставила их на место. Ее немного смутило повышенное внимание со стороны мужской половины класса, но скоро она поняла, что это можно использовать в своих целях.

Довольно улыбаясь, она пошла в учительскую, чтобы быстро выпить кофе. Там она встретила Ольку, которая стала расспрашивать о первом полноценном рабочем дне.

– Ой, знаешь, мне нравится. Может, это просто запал первого года, о котором так много говорят, но я чувствую, что готова свернуть горы и научить их всему, что знаю.

---

⁶ Отсылка к песне «Талисман» рэп-исполнителя Мота (прим. авт.).

– Это пройдет, – махнула рукой Оля, подпирая подбородок рукой. – У меня только что был 11 «А» – гимназический класс, чтоб его. Задолбали меня за первые пять минут.

– Они у меня следующим уроком... Все так плохо?

– Там пипец, – понизив голос, чтобы не услышала влетевшая в учительскую преподавательница русского и литературы, шепнула Оля. – Помнишь Андреева из твоего класса? Так вот, насколько он был душкой, настолько же его брат – исчадие ада. И, главное, сделать ничего нельзя, натравит на тебя весь класс. Так что поаккуратнее с ним.

– Он всего лишь школьник, – закатила глаза Роксана, подумав про себя, что, если Оля не умеет держать дисциплину в классе, это не значит, что и у нее будет так же.

– Я тебя предупредила.

Роксана послала подруге воздушный поцелуй и вышла из учительской. По коридору бродили школьники, нагнетая какую-то непонятную ностальгию. Ничего не изменилось: все те же зеленые, местами облупленные стены, старый линолеум и цветы в стремных кадках в рекреациях. Первоклашки бегали друг за другом, а старшеклассники о чем-то болтали, сбившись в небольшие стайки. Тут и там дефилировали девочки-подружки, взявшись за руки и шушукаясь о каких-нибудь девчачьих глупостях. Неожиданно ее взгляд зацепился за парочку, зажавшуюся прямо у двери в ее класс. «Эти школьники совсем охамели».

Рокса громко кашлянула, привлекая к себе внимание.

– Че? – недовольно спросила крашенная рыжая, продолжая прижиматься к парню, лица которого было не видно. Красная помада на ее губах размазалась, придавая ей сходство с зомби или еще какой нечистью.

– Не че, а что, это раз, – как можно строже сказала Роксана. – А во-вторых, будьте добры демонстрировать свои чувства более сдержанно, вы же в школе.

– Слышь, блонди, иди-ка ты на...

– Дневник. – Роксана вытянула руку ладонью вперед.

– Че? – В зеленых глазах мелькнул испуг.

– Что слышала, я ваш новый учитель. Дневник, – повторила она.

– Попала ты, Танюх. – Тихий хохот парня отвлек девушку от созерцания растерянно-злого лица рыжей девицы. Он оттолкнул от себя школьницу и сделал шаг к Роксе. – Приятно, что у нас будет хоть одна хорошенькая училка. – Он подмигнул замершей от такой наглости блондинке и проскользнул в класс.

«Эти школьники совсем офигели. Куда я попала?»

* * *

– Ого, а новая училка секси, а? – Толик пихнул Кирилла в бок, когда Роксана вошла в класс. – Смотри, какая задница. – Парень жадно уставился на обтягивающую юбку Роксаны Григорьевны.

– Остынь, тебе не светит, – фыркнул Кир.

Друг был прав – молоденькая учительница была не просто секси, она как будто сошла с обложки журнала, которые Кирилл таскал когда-то у старшего брата. Даже ее официальный прикид не скрывал аппетитную фигуру. Не хватало только строгого пучка и очков. Парень с сожалением отметил короткую стрижку, ему нравились длинные волосы. Хотя ее это совершенно не портило.

– Добрый день, меня зовут Роксана, – заговорила девушка на английском, – у нас сегодня первый урок, так что предлагаю для начала познакомиться. Я расскажу немного о себе, а потом каждый из вас сделает то же самое. Мы будем говорить только на английском, тем более вы гимназический класс, а значит, с этим проблем не будет.

Школьник нахмурился. А вот это уже плохо – английский у него был на уровне привет-пока. На слух еще что-то понимал, а вот сказать самому – никак. Ну что он мог поделать, если не нравился ему ни этот язык, ни эта страна, ни их вшивые «фиш-энд-чипс»⁷. То ли дело Франция.

Бабушка Кирилла была француженкой, и этот язык был вторым в семье. Владея им если не в совершенстве, то на свободном разговорном уровне, парень со спокойной душой игнорировал английский, считая, что одного иностранного для общего развития вполне достаточно. А теперь придется позориться перед хорошенькой Роксаной, пытаюсь связать хоть пару слов.

Он с легкой обреченностью ждал своей очереди, слушая, как один за другим отвечают его одноклассники. Роксана подбадривала их, задавая наводящие вопросы и подсказывая забытые слова, и совсем не стремилась унижить, как их предыдущая учительница. Если кто-то совершал ошибку, она спокойно ее исправляла, словно ничего не случилось. И ребята расслабились, пытались шутить, но никто не выкидывал никаких глупостей в духе их класса.

Парни пилились на училку, словно зачарованные, и пытались произвести впечатление, а девочки молча оценивали ее внешний вид, придирчиво выискивая недостатки, которых не было. Красивая, милая, понимающая и капельку строгая – вот какой казалась Роксана. Идеальный педагог.

Только вот идеальных не бывает. Кирилл это знал. Он прям-таки предчувствовал, как она будет насмехаться над его бессвязной речью, как и Марина Анатольевна в том году. Представлял, как красивые, полные губы изогнутся в кривой усмешке, а голубые глаза исполнятся превосходством. Он ненавидел проигрывать, тем более какой-то училке. Никто не смеет унижать Кирилла Андреева.

– Кирилл, расскажешь о себе? – спросила Роксана, едва заметно улыбнувшись.

– Эм... Я Кирилл, у меня есть восемнадцать лет. – Послышались смешки одноклассников, и парень напрягся, но попытался продолжить: – Я ученики... э-э-э...

– Расскажи о своих хобби? Что тебе нравится? Что ты любишь?

– Волейбол.

– У тебя есть братья или сестры? Расскажи о семье.

– Моя семья сделать большая. Она имеет пять человек. – Парень нервно щелкнул пальцами, слушая перешептывания за спиной и ненавидя Роксану, которая, вместо того чтобы оставить его в покое, продолжает заставлять унижаться.

– Кирилл, спасибо за твой рассказ. – Видимо, до тугодумки все же дошло, что пора прекращать свои издевательства. – Тебе стоит больше внимания уделять языку.

– *Я хорошо владею языком, куколка. Если захочешь, могу показать,* – не сдержавшись, ответил парень на французском.

Ему хотелось отмыться от своего позора и поставить ее на место. Пусть даже она ни черта не поймет. Так даже лучше.

– *Мне это неинтересно,* – на прекрасном французском отрезала Роксана. – *Дневник на стол, и выйди вон, паршивец.*

Парень вздрогнул от неожиданности, а потом не смог сдержать широкую ухмылку. Самым забавным было то, что никто в классе их не понимал. Медленно приблизившись к ее столу, он положил на него дневник и тихо выдохнул:

– *Ты еще пожалеешь об этих словах.*

Она ничем не выдала своих эмоций и молча оставила замечание в дневнике. Сунув его школьнику в руку, она указала ему на дверь.

– *Малолетний ублюдок,* – прошептала она, но Кирилл услышал.

---

⁷ С английского буквально «рыба и картофель фри». Считается неофициальным национальным блюдом Великобритании (прим. ред.).

Значит, ему удалось ее задеть. Замечательно.

* * *

Роксана затруднилась бы сказать, кто сильнее ждал окончания урока, она или 10 «Б». Оля говорила, что 10-й еще хуже 11-го, но школьники, видимо, устали, а потому сидели тихо и вели себя прилично. Все, кроме выпендрейника Антона Кропоткина, который весь урок доставал ее своими комментариями и постоянно одергивал других ребят. Рокса в какой-то момент так устала его успокаивать, что почти была готова отправить в легкую эротическую прогулку, но только статус преподавателя сдерживал колкую фразу на кончике языка.

Звонок стал ее спасением. Глубоко выдохнув, она поблагодарила всех за урок и, чувствуя себя выжатой словно лимон, собрала свою сумку. Не дожидаясь Оли, она вышла из школы, жалея, что не может подойти к кучке курящих старшеклассников и стрелкнуть сигаретку. К черту позитивный пример и здоровый образ жизни! Гребаные детки, которым место в клетке, а не в школе, вымотали ее так, что стало глубоко пофиг на всякие заморочки из оперы: училка не должна курить.

Должна, еще как, иначе так и до ритуального жертвоприношения недалеко.

Мысленно повесив Кропоткина на черных прутьях ограды, Роксана чуть не налетела на Лу, которая как раз вытаскивала из кармана пачку сигарет.

– Нет времени объяснять, пошли в генер.

Рокса не знала, что такого Лусине увидела в ее лице, но она без лишних уговоров последовала за сестрой в соседний двор, который почему-то все школьники называли «генеральским».

– Дай сигарету, – едва они вошли в арку.

– Ты еще и куришь, – насмешливо передразнила Лу, протягивая сестре пачку.

– Ты просто не понимаешь, как тяжело быть учителем.

– Ученикам не легче, – фыркнула школьница, глубоко затягиваясь. – Ашки довели, да?

– Угу.

Они молчали, рассматривая друг друга, чувствуя неловкость и какое-то щемящее чувство.

– Лу, переезжай обратно?

– Не, – покачала головой девчонка. – Мне и так нормально.

Она так сильно старалась держаться отстраненно, что Роксана почти убедилась в том, что нужна ей. Она видела это в ее пальцах, теребящих край кожанки, и в том, как она переминалась на своих худеньких ногах. Ей показалось, что, если она протянет руку, то Лу ее примет. И она протянула.

– Ты же понимаешь, что нам все равно придется поговорить? Надо решить вопрос с маминной квартирой и оформить опеку или попечительство... Ты же не хочешь в детский дом или типа того? Лу, пойдем со мной, прошу.

– Рокса, я не могу. Запиши мой номер, ладно? Звони, если что-то будет нужно, но прошу, не лезь в мою жизнь.

В дымчатых глазах стояли слезы, которые медленно сползли вдоль носа вниз, оставляя грязные разводы от подводки. У Роксаны защемило в груди, когда сестра вытерла ладонью глаза так же, как в детстве. Жалостливый взгляд голубых глаз хлестнул как пощечина.

– Мне не нужна твоя жалость! Лучше злись на меня! – выкрикнула Лу, разворачиваясь и быстрым шагом уходя прочь.

– И в кого ты такая упертая? – устало выдохнула Рокса, прекрасно зная ответ.

* * *

Лу долго брела по улице, размазывая по лицу слезы. Грусть и злость смешивались в ней, как ее слезы смешивались с тушью, оставляя черные пятна на лице и где-то глубоко в душе. Было очень больно видеть, как Роксана тянет к ней руку, как она пытается построить хлипкий мостик над разверзнувшейся между ними пропастью, пытается все наладить. Она не злилась на нее за это, она бесилась, что не способна простить ее и себя. Не способна взять ее руку и все забыть.

Она знала, что так было нужно, теперь она понимала это. Конечно, Рокса бы забрала ее, как и обещала после окончания школы. Лу знала, что сестре нелегко было уехать, она знала, сколько она работала, как бегала по ученикам, хваталась за все, лишь бы у них все получилось. И она ненавидела ее за это. Она была так нужна ей здесь, рядом. Пары лет редких и коротких встреч хватило, чтобы стать совсем чужими.

Сможет ли Роксана принять ее такой? Простить за те ужасные слова, что она кричала ей в телефон, когда она в очередной раз не приехала. У Лу было много обид на сестру, но она не могла простить ей то, что она ушла из ее жизни. Она все реже писала и звонила, почти не приезжала. И пусть, у нее были причины, она была ей нужна.

– Ненавижу тебя, – всхлипнула Лу, прикуривая.

– Я тоже не особо тебе рад. – Девушка вздрогнула, едва не выронив сигарету. Вскинув лицо, она увидела Рому. Карие глаза смотрели с насмешкой, но увидев заплаканное лицо, он замер. – Ты в порядке? – Было как-то даже удивительно видеть ее такой. Словно и не она врезала ему пару дней назад.

– А тебе-то что? – грубовато бросила девушка и, пихнув его плечом, прошла мимо. Надо же было ей среди всех немногочисленных жителей этого города встретить именно его.

Он и сам не знал, почему, увидев среди прохожих красно-черную шевелюру, остановил машину и решил подойти. Просто бросил тачку на аварийке и пошел к ней. Наверное, хотел сказать что-то насчет того, как они разошлись. Или, наоборот, именно поэтому. Все-таки не каждый день его отшивали таким необычным способом.

– Стой, ты же плачешь, – он поймал ее за локоть и крепко сжал, заставив остановиться. Почему-то ему не хотелось отпускать ее в таком состоянии.

– И что с того? – Она была ниже почти на голову и весила небось как пакет молока, но смотрела на него чуть ли не с угрозой в покрасневших глазах. Красивые губы кривились в усмешке несколько мгновений, а потом она неожиданно спокойно сказала: – Слушай, все хорошо, я разберусь.

– Ладно, зажигалку только верни, – нашелся Рома, продолжая удерживать ее.

– Вот, пожалуйста, – она уронила зажигалку в его раскрытую ладонь. – Теперь все?

– Почему ты плачешь? – снова спросил он, глядя ей прямо в глаза.

– Денег на проезд не хватило, блин!

– Так давай подвезу. – Он подхватил ее под локоть и потащил в сторону своей машины.

Конечно же, он ей не поверил. А она, к его удивлению, не сопротивлялась и позволила усадить себя на пассажирское сиденье ярко-синей «Мазды». И даже не вздрогнула, когда он закрыл двери изнутри. Назвав адрес, Лу уставилась в окно, всем своим видом демонстрируя, что не собирается с ним общаться.

Решив дать ей успокоиться, он включил радио, чтобы тишина не была такой давящей. Заиграла какая-то нудноватая песня, но ему было пофиг. А девчонка неожиданно попросила сделать громче, все так же прижимаясь лбом к окну.

Не вырезать из памяти,

уже поставив памятник.
Вынужден сам идти,
сквозь тернии событий я.
Но ты со мной, мой друг,
но ты, но ты живешь во мне внутри⁸.

Тормознув на красный, Рома кинул взгляд в сторону Лу и увидел, как подрагивают ее плечи. Она снова плакала.

– Лу. – Он впервые позвал ее по имени. – Что случилось? – Он старался говорить как можно мягче, ожидая, что она снова пошлет его. Но она неожиданно ответила:

– Я обидела самого дорогого в своей жизни человека и теперь не знаю, как все исправить, – с трудом подавив беззвучные рыдания, ответила девушка. – Останови, я выйду.

– С парнем поссорилась? – Это бы объяснило и ее слезы, и странное поведение в клубе.

– Ты думаешь, я бы стала убиваться из-за какого-то там мужика? Серьезно? – Сарказм в ее голосе никак не сочетался с красным, опухшим лицом. Рома сильно удивился. Ему казалось, что потолок среднестатистических женских проблем – неудачный маникюр или размолвка с парнем. – Останови, – потребовала она, и парень завернул в ближайший двор, решив, что спорить бесполезно.

– Эй. – Он все же перехватил ее руку, когда она потянулась, чтобы открыть дверь. – Расскажи мне, может, я что-то подскажу?

Почему-то ему было важно успокоить ее. Просто поговорить, ничего больше.

– Это вряд ли, но спасибо за предложение, – она как-то совсем по-детски стерла с лица слезы, – и извини, что ударила тогда. Пока.

– Тебе не обязательно быть такой, – вдруг сказал парень, опасаясь ее реакции. Но он не мог не сказать этого. Ему хотелось, чтобы она все ему рассказала. Хотелось сделать так, чтобы она перестала плакать.

– Я не могу по-другому, в том-то все и дело.

Она вышла из машины и пошла куда-то, не оглядываясь, оставив его в полной растерянности. Он никак не мог понять, что было в голове у этой девчонки. И он почему-то был уверен, что они еще встретятся, все-таки город у них небольшой.

---

⁸ Слова из песни Мота «Талисман» (прим. ред.).

5. Мы друг другу могли постоянно прижигать окончания нервов⁹

Лу сидела в кресле, бездумно черкая в блокноте. Она хотела заняться незаконченным эскизом для тату, но мысли ее были где-то далеко. Она снова и снова вспоминала Рому, который прочно обосновался в ее голове. Ей было ужасно стыдно за то, что она ревела при нем, как девчонка. А от одной мысли об их поцелуях тело наполнялось болезненным возбуждением, не находившим себе выхода. Такие странные, непривычные и неоднозначные эмоции переполняли ее, вытесняя все остальное. Она не понимала, что с ней происходит, но это уже становилось навязчивой идеей. Может, дело вовсе не в Роме, а ей просто нужен секс? Отложив свои почеркушки в сторону, она уставилась на Ника, сидевшего на кровати с гитарой в обнимку и что-то мурлыкающего себе под нос. Он единственный из всей группы, кто не имел никакой другой работы и тратил все свободное время на сочинительство.

– Ник. – Лу распахнула окно и закурила. Он отложил гитару и тоже потянулся к сигаретам. – А ты хоть с кем-нибудь трахаешься? – вслух прозвучало гораздо хуже, чем она ожидала, но Ника это не смутило.

– Иногда.

Откинувшись на спинку кровати, Ник вытянул ноги на покрывале. Больше всего Лу нравилось, что с ним можно было вот так запросто поговорить о чем угодно. И его ничто не смущало.

– С девушками или парнями? – Лу задала давно волновавший вопрос.

– Кроха, – тихо фыркнул парень, – то, что я люблю музыку больше, чем девчонок, еще не говорит о том, что я гей.

– Мне просто интересно, – отправив окурок в окно, она плюхнулась на кровать рядом с ним. – И как часто ты...

– Когда как. А что?

Лу изобразила странный жест руками, не зная, почему спросила его об этом. Наверное, просто стало интересно. Она рассматривала Ника, невольно сравнивая его с Ромой. Он был симпатичным, это факт. Высокий, жилистый, с красивыми пальцами музыканта. Но все равно это было не то. Многие девчонки мечтали оказаться на ее месте. А она смотрела на него и думала о другом парне, с которым виделась всего два раза. В первый раз она вешалась на него, как шлюха, а во второй истерила, как разведенка. Наверное, он считает ее ненормальной. Да и какая на фиг разница, что он думает. В жопу Рому.

– Ник, а почему мы никогда не...

Ей не нужно было продолжать, он и так ее понял с полуслова.

– Не знаю.

Ник продолжал смотреть в потолок, выпуская изо рта колечки дыма. Лу почувствовала его руку на колене. Он как нельзя точно понял ее тонкий намек. Пальцы слегка сжались, а потом заскользили вверх, к краю коротеньких домашних шортов. Ник гладил ее бедро, то чуть-чуть забираясь под ткань, то спускаясь обратно. Докурив, он затушил бычок и потянул Лу к себе, усаживая себе на бедра.

Она не была против. Это же все равно должно рано или поздно случиться, так почему бы не с тем, кого она знает и кому безоговорочно доверяет? Лу первая поцеловала его, проскользнув языком меж приоткрытых губ, прижимаясь к Нику грудью. На нем не было футболки, и она провела пальцами вдоль его ребер вверх к плечам и запуталась пальцами в отросших воло-

---

⁹ Отсылка к песне «Камбоджа» певицы Мары (прим. авт.).

сах. Ник улыбнулся сквозь поцелуй. Длинные пальцы огладили бедра девушки, слегка сжали ягодицы и проскользнули под майку, лаская худую спину. Лу расслабилась в его руках, под его почти невесомыми прикосновениями. Почему-то ей совсем не было стыдно или неловко. Ни капельки.

Только ощущение неправильности не оставляло. Она чувствовала, что Ник возбужден, ощущала бедром характерный бугорок на его джинсах, только вот не могла ответить тем же. Ей нравилось, как Ник ее трогал, как целовал. Это было очень приятно и так не похоже на то, что было с Ромой. Было легко и тепло, но не возбуждало. Совсем.

Она замерла.

– Малыш, ты не хочешь? – выдохнул Ник куда-то в ее шею, когда его пальцы коснулись застежки лифчика.

– Не знаю, – прошептала Лу, осознавая всю нелепость ситуации. Еще недавно ей хотелось до боли, до дрожи в коленках. Только не с ним.

– Значит, нет, – нисколько не расстроившись, сказал Ник, выпуская ее из объятий и снова закуривая. Спокойно, словно он с самого начала знал, что она передумает. – Что это с тобой такое? – лукаво спросил он, убирая с ее лица выпавшую из пучка прядку.

– Почему ты так спокоен? – вопросом на вопрос сказала Лу, потому что у нее все равно нет ответа.

– Ну, это же всего лишь секс, он ничего не значит и ничего не меняет. Если захочешь, мы можем сделать это, а если нет, то я могу продолжить писать.

– Вот так просто? Почему тогда столько шумихи вокруг?

– Потому что люди – дураки, – фыркнул музыкант.

– А каким был твой первый секс? – И все же было очень любопытно. Ей было не с кем поговорить о таком, кроме Аньки, которая сама ничего об этом не знала.

– Стремным. Много возни, мало удовольствия. Но потом будет лучше, – пообещал брюнет, а потом подтолкнул ее в бок. – Раз секс отменился, иди пожарь котлетки, а?

– И этот человек загонял мне про романтизм? – закатила глаза Лу, покорно направившись на кухню. – Котлетки ему подавай, – бормотала она себе под нос.

Лу обожала Ника за то, что с ним можно было поговорить обо всем. И он никогда не смеялся. А еще она поняла, что очень хочет встретить Рому еще раз. Возможно, тогда она сможет наконец понять, почему не может перестать вспоминать его дыхание на своих губах.

* * *

Рома задумчиво вертел зажигалку, которая благополучно вернулась к нему пару дней назад. Это была самая обычная зажигалка, вся фишка была в железном чехле. Выглядело стильно, но при этом не нужно было постоянно заправлять, как «Зиппо». Но главное, это был подарок от вредного младшего братца, который он привез из своей первой самостоятельной поездки за границу. Брата Рома любил безмерно, и тем ценнее была эта безделушка, с которой он не расставался вот уже три года.

Прикулив, Рома спрятал ее в карман и кинул взгляд на часы. Брат почему-то задерживался. Парень уже собрался ему звонить, как вдруг увидел пропущенное сообщение. Оказывается, Кирилл несколько минут назад написал ему, что опоздает, потому что у них внеплановая тренировка перед соревнованиями.

– Божественно, – хмыкнул Рома, набирая мать. – Маман, задержимся, у Кирюшки тренировка. Конечно, дождусь, ты что. Все, давай, люблю.

Убрав телефон в карман, парень попытался вспомнить, есть ли неподалеку от школы какое-нибудь кафе – не хотелось сидеть полтора часа в машине.

– Ромка?

Парень с недоумением уставился на симпатичную блондинку, которая разглядывала его с не меньшим удивлением. Несколько секунд ему понадобилось, чтобы узнать свою бывшую одноклассницу. Младшая в их классе, она была самой веселой и заводной. Наверное, поэтому они и спелись в свое время.

– Рокси. – Парень расплылся в улыбке и раскинул руки для объятий. – Не признал тебя без шевелюры.

Раньше у девушки была коса до пояса, от которой осталось коротенькое каре.

– Я тоже не сразу тебя узнала, ты теперь не такой дрищ, – фыркнула девушка, обнимая его.

– Все такая же язва. Ты какими судьбами тут?

– Работаю вот, учу подрастающее поколение английскому. – Роксана рассмеялась, увидев, как Рома вытаращил глаза в изумлении. – Слушай, давай отойдем от ворот? Сейчас дети с занятий пойдут, не хочу тут у всех на виду стоять.

– А тут есть кафешка какая-нибудь? Ты ведь все еще любишь кофе?

– О да, – подмигнула девушка, подхватив приятеля под руку. – Тут наша любимая недалеко, забыл?

Они уселись за столик у окна и заказали два огромных латте. Официантка попыталась было строить глазки Роме, но он даже не посмотрел на нее. Роксана и в подростковом возрасте выделялась среди прочих девушек своей едва ли не ангельской внешностью, но сейчас стала просто сногшибательной молодой женщиной. А этот ее образ а-ля строгая училка только добавлял огонька. Конечно, он никогда не смог бы всерьез посмотреть на нее как на девушку, но все же.

– Не будь ты моей подругой, я бы к тебе подкатил, – сказал парень чистую правду.

– Я бы все равно тебя бы отшила. Слишком хорошо тебя знаю.

– Жестоко, но справедливо. Ну, рассказывай, какого черта ты вернулась в эту дыру?

– Причин много. – Рокса пригубила кофе, наслаждаясь вкусом и запахом. Она не была тут четыре года, а кофе все так же прекрасен. – Во-первых, умерла мать. Нет, не надо соболезнований, ты же знаешь, какие у нас были отношения, – девушка махнула рукой. – Это было ожидаемо с ее-то образом жизни. Осталась квартира, а других наследников нет, так что она отойдет нам с сестрой. Нужно было решить все с нотариусом.

– Ну, это не повод переезжать, делов-то.

– Помнишь мою младшую сестру?

– Если честно, не особо. Меня в том возрасте девочки постарше интересовали.

– И слава богу, – усмехнулась Рокса. – Короче, ей семнадцать, и я не знаю, нужно ли оформлять попечительство или что-то типа того.

– Если что, обращайся, помогу. Я ж юрист.

– По стопам отца и брата?

– Естественно.

– Спасибо, но думаю, я смогу сама разобраться с этим.

– Но это же еще не все? Верно?

– Я уж и забыла, какой ты проницательный. Нет, не все. Но сначала ты отвечай, что тут делаешь?

– Ну, я закончил универ, мне нужен опыт, так почему бы не получить его здесь, под крылышком у папы?

Рома хотя и не был мальчиком-мажором, не видел повода отказываться от бонусов, которые может дать наличие отцовских связей и опыта. Он посмеивался над некоторыми приятелями, которые хотели «хавать эту жизнь с нуля», когда была возможность с комфортом пройти по проторенной дорожке.

– Логично. – Роксана помолчала немного, а потом пожаловалась на сестру, которая совершенно отбилась от рук. Она вкратце пояснила ему причину их ссоры, а потом развела руками, показывая, что не знает, что и делать. – Я правда хочу все наладить, но ума не приложу как. И этот ее мужик...

– Тебе не нравится ее парень? Ох уж этот комплекс старшей сестры...

– Никакой не комплекс! – возмутилась Роксана. – Он старше ее на шесть лет, и она живет с ним!

– Ну и что, – непонимающе пожал плечами парень. – Если бы Кирюха встречался с девчонкой постарше, я бы не устраивал вокруг этого такой кипиш.

– Блин, Рома, ты мужик! Тебе не понять. Она же ребенок еще, – тяжело выдохнула девушка. – А еще я уверена, она делает это мне назло.

– Тоже мне ребенок. Роксана, вспомни себя в семнадцать лет, – хохотнул парень. – Поиграет во взрослую и успокоится.

– Ром, ты ее не знаешь. Она упертая, как осел. Если придумала что-то, то ее не переубедишь. А что, если мы вообще никогда не помиримся, потому что она живет с этим козлом, и я ей не нужна?

– Блин, ну так разведи их, тоже мне проблема.

– Развести? – вскинула брови Роксана. – В смысле?

– И где хваленое женское коварство? Если ты хочешь, чтобы она вернулась жить к тебе, то этот парень должен ее бросить.

– Или она его. – Роксана задумчиво пожевала губу. – Ромка, ты гений!

– А то...

– Ты же мне поможешь?

Рома застыл под просящим взглядом голубых глаз. В памяти всплыл небезызвестный кот из Шрека.

– А я тут при чем?

– Отбей ее у этого урода, а?

– Чего? – Парень чуть не поперхнулся. – А почему ты не можешь отбить у нее этого урода? А?

– Тогда она возненавидит меня еще больше, если это вообще возможно... Ромк, ну пожалуйста, ну ради меня, – умоляюще протянула девушка. – Сделаю, что захочешь, только помоги.

– То есть ты, взрослая женщина, преподаватель, предлагаешь мне закрутить с малолеткой? Серьезно?

– Эй, это был твой план!

– Нет, это ты извратила мои слова. Не надо тут.

– Рома, блин, ну что ты ломаешься? Не нужно ничего особенного, своди ее на пару свиданий, очаруй, ты же умеешь. Ты же был первым красавчиком на параллели. Куда этому патлатому чудовищу до тебя. Ну пожалуйста-а-а...

Роксана накрыла руку Ромы своей ладонью и посмотрела на него так проникновенно, что он не смог сдержать смех.

– Ты грязная подлиза, Кузина, ты знаешь? – в карих глазах плясали чертенята. – И я все равно говорю тебе «нет». Понимаю, ты в отчаянии, но это уже перебор.

– Хоть по морде ему дай, а? – тоскливо протянула Роксана. Она понимала, что Рома прав. Но хотеть-то не вредно.

– А вот это всегда пожалуйста. Кстати, ты же учитель... У меня есть брат, как раз в 11-м классе. У него плохо с английским, учить не хочет, и все. Мама каких только репетиторов не нанимала.

– Как, говоришь, зовут твоего брата? – нахмурилась вдруг девушка.

– Кирилл.

* * *

– В одну воду дважды не вступить, но то, что уже повторялось, случится снова, – опять повторила себе Лу, уверенная, что они с Ромой еще встретятся. Ей нужно было увидаться с ним и избавиться от этого противного свербящего чувства, которое прочно поселилось внутри. – Просто пересплю с ним, и все пройдет, – убеждала она себя.

– Что ты там все бормочешь? – жизнерадостно поинтересовалась Анька, подсаживаясь к ней. – Домашку сделала?

– Не-а, там не сложно, переведу по ходу, – отмахнулась девушка.

– Забыла, что у тебя никогда не было проблем с английским.

– Хотя бы с ним, – криво улыбнулась Лу. – Мне кажется, я скоро свихнусь, – пожаловалась она. – Вчера никак не могла уснуть, все думала, думала, думала...

– И о чем это?

– Ай, так, мелочи.

Роксана и Рома. Две Р. Две большие проблемы. Но Роксана, конечно, важнее. А Рома совершенно не вовремя. Но все равно так хотелось увидеть его еще разок. И не только увидеть. Мелочи, действительно.

– Добрый день, класс. Начнем с домашнего задания. Все готовы?

Лу автоматически отвечала на вопросы Роксаны, не сводя с нее пристального взгляда. Ее повадки, жесты и даже мимика остались такими же. Она тосковала без ее полуулыбок, хитрого прищура и привычки накручивать прядь на палец. Бабушка частенько ругалась, что судьбу закручивает.

Интересно, Роксана думает о чем-то подобном, когда смотрит на нее?

Лу пыталась понять, сестра ищет примирения, потому что скучает так же сильно, как она, или потому что так нужно? Чтобы все сделать правильно, так, как Рокса любит. Эта мысль терзала Лу, потому что ей не хотелось жалости. Снисхождения. Она хотела, чтобы было как раньше. Вместе против дураков, а не друг против друга.

Урок тянулся до тошноты медленно, словно время издевалось над Лу, заставляя снова и снова встречать взгляд пронзительных глаз. Уже перед самым звонком девушку вдруг осенило. Она быстро скинула Нику эсэмэску. Получив положительный ответ, она безжалостно выдрала из тетрадки листок и быстро написала записку. Нарочно задержавшись после звонка, она дождалась, когда в классе останутся только они с Роксаной, и протянула ей сложенный вчетверо листок. Ничего не поясняя, она вышла из класса. Все решится в пятницу.

6. Рома, извини, но мне надо бежать ¹⁰

– Ну, хватит на сегодня. – Ник отложил гитару. – Все молодцы, погнали домой.

Ребята, шумно переругиваясь, стали собираться. Ник привычно скинул все заботы на них и, прихватив Лу под руку, пошел на улицу. Зброшенный завод, переделанный когда-то под репетиционную базу, находился в двадцати минутах ходьбы от дома. Нику нравилось пройтись после утомительных прогонов, поэтому он всегда шел пешком.

Сегодня они уходили одни из первых, а потому почти никого не встретили ни в коридорах, ни в курилке. Даже долгих споров до хрипа в глотках не было. С наслаждением вдыхая никотин и прохладный осенний воздух, ребята неспешно шли по улице.

– Кроха, а почему именно эта песня?

– Захотелось, – соврала девушка.

Всю эту неделю она ловко уклонялась от разговоров о сестре, зная, что Ник посоветует поговорить с Роксой. Вопреки своему образу отрешенного от жизни пофигиста, иногда он мог быть очень вдумчивым и серьезным.

– Семья – это важно, Лу. Вы обе хороши, ты в курсе?

– Я знаю, – нахохлилась девушка. – Но она больше виновата.

– Дитя.

– Дурак.

Они замолчали. Лу немного разозлилась, потому что не любила, когда лезут в душу. Тем более Ник был прав. Она вела себя как ребенок.

– Песня, которую мы сейчас репетировали... Я не просто так ее выбрала, – призналась Лу. – Мы очень ее любили, точнее Роксана любила. А мне всегда нравилось то же самое, что и ей.

– Поэтому ты сейчас так стараешься сделать все, что она делать не стала бы? – лукаво прищурился парень. – В одной из книжек Паланика парень все время спрашивал: «Чего бы никогда не сделал Иисус?»¹¹. И ты туда же?

– Перестань изображать психолога, – скривилась девушка. – Бесит.

– Кроха, осмелюсь тебе напомнить, я и есть психолог. Видела диплом в рамочке?

– Точно, – закатила глаза Лу. – Ник, занимайся своей жизнью, ладно?

– И кто тогда будет заботиться о тебе? Слушай, я знаю, что ты не любишь этого, но позволь тебе помочь, ладно? Тебе нужно поговорить с ней, хотя бы ради себя. Ты всю неделю сама не своя. Это же из-за нее?

– Угу. И есть еще один... – зачем-то сказала Лу.

– Крошка Лу влюбилась? – Ник не смог сдержать удивления.

– Ничего не влюбилась, это все гормоны.

– А, так вот почему...

Ник вспомнил их странный разговор, состоявшийся на днях.

– Заткнись! Пожалуйста, – попросила Лу, закрывая руками лицо.

– Впервые вижу, чтобы ты краснела. Неужели все настолько плохо?

– Просто помолчи, – взмолилась девушка.

Чертов Ник видел ее насквозь. И был везде и кругом прав. Кроме влюбленности, конечно же. Что еще за любовь с первого взгляда! На такого даже за мешок картошки в голодные годы не посмотрела бы. Это все проклятые гормоны.

---

¹⁰ Отсылка к песне «Рома, извини» группы «Звери» (прим. авт.).

¹¹ Имеется в виду книга Чака Паланика «Удушье» (прим. ред.).

– Я не буду против, если ты начнешь с кем-то встречаться, – как бы невзначай сказал парень. – Останемся друзьями, – насмешливо добавил он.

– Боже, ты просто невыносим! Хватит уже.

– Малыш, это нормально в твоём возрасте. Расслабься и будь собой. Когда ещё влюбляться, как не в семнадцать?

– Сам влюбляйся, а я без этих соплей прекрасно обойдусь, – пробурчала девушка, закрывая этот нелепый разговор.

– Это все из-за твоего конфликта с Роксаной. Ты считаешь, что она предала тебя, и боишься открываться кому-то ещё. Поэтому я и говорю, реши эту проблему, тебе станет легче.

– Мне станет легче, когда я тебя тресну, – прошипела девушка.

А что ей оставалось сказать? Он был прав, хотелось ей этого или нет. Ссора с Роксой расколола её жизнь на некое «до и после», и она не знала, как собрать все и начать с нуля. Но она обязательно попробует. Завтра.

* * *

– Я все равно не понимаю, зачем она позвала меня сюда? И вообще, разве до восемнадцати пускают в такие места? – хмуро проговорила Роксана, когда они припарковались неподалёку от входа в клуб. Вывеска заманчиво моргала сиреневым, но у девушки не было ни малейшего желания заходить внутрь.

– Ты как мамочка, ей-богу. Прекрати и вспомни лучше, как мы сами ходили сюда. И тебе было шестнадцать, – Рома назидательно поднял палец вверх.

Роксана молча выбралась из машины и потребовала сигарету. Она все ещё не призналась себе, что вернулась к вредной привычке, и не купила собственную пачку.

– И все равно, мы такими не были. – Девушка кивнула на парочку, страстно целующуюся в проулке. – Твой братец, кстати, не лучше.

– Нормальный пацан растёт, здоровый. – Рома приобнял подругу. – Ну, подумаешь, позажимался с девчонкой на перемене, тоже мне, преступление. И – да, Рокса, мы были именно такими.

– Ладно, ты прав. Я просто нервничаю, – призналась она.

– Рокси, дыши. – Парень повёл её к входу в клуб. – Кстати, старушка, шикарно выглядишь.

Роксана самодовольно улыбнулась. Она надела красивое красное платье, которое подчеркивало все достоинства её фигуры, и туфли на ультравысоком каблуке. Но даже так она была сантиметров на пять ниже Ромы. Звякнув браслетиками, она выбросила недокуренную сигарету и прошла мимо охранника.

В клубе было шумно, жарко и непривычно. Девушка на мгновение растерялась, но Рома быстро сориентировался и потащил её к бару.

– Колю и «Май Тай», пожалуйста. – Парень протянул бармену купюру, не слушая никаких возражений подруги и даже угрожая сломать ей руку, если она сейчас же не уберёт кошелек.

– Некоторые вещи нельзя изменить, – фыркнула девушка, потягивая через трубочку сладкий коктейль. – Тебе не кажется, что мы немного не в кассу?

– Ну, – Рома замаялся на мгновение, а потом пожал плечами. – Кто мог знать, что тут будет выступать рок-группа?

– Надо было в интернете посмотреть, – запоздало сообразила девушка.

– Забей, мы тут все равно самые красивые. Пошли сольёмся с толпой.

Они стали пробираться на танцпол, где теснился народ. Несколько раз Роксану толкнули, едва не сбив с ног, а один раз чуть не облили пивом. Девушка была на грани того, чтобы послать

все к черту и уйти, не дожидаясь появления сестры. Но внезапно, оказавшись почти у самой сцены, она увидела патлатого брюнета с микрофоном в руках.

– Это он! Тот самый мужик! – прокричала она Ромке в ухо.

– Ну, он неплохо поет.

Несмотря на все свое предвзятое отношение, Рокса не могла с ним не согласиться. Парень действительно был талантливым. Его голос окутывал, сплетаясь с музыкой и заставляя забыть о том, что она его ненавидит. Будучи заядлой любительницей рока во всех его проявлениях, в том числе и русского, Рокса легко узнала одну из песен популярной раньше группы.

– Черт, он действительно хорош! – Девушка не смогла сдержаться и стала подпевать, вспоминая любимый когда-то мотив.

– Может, твоя сестра хочет, чтобы ты пересмотрела свое отношение к нему? – предположил Рома.

– Может... Но это все равно не сработает, – отрезала Роксана.

Она ощутила укол разочарования. Не такого она ждала, собираясь на эту встречу.

– Пойдем или останемся? – спросил Ромка, заметив, как изменилось ее лицо.

– Давай уж послушаем, раз пришли, – проворчала Рокса, допивая коктейль.

Песня резко закончилась, послышались громкие аплодисменты.

– Эй, Ник, – на сцену выбежала Лу, – не пора ли тебе передохнуть? – насмешливо крикнула она, отбирая у парня микрофон. – Ребята, не устали еще от него?

Зал зашумел, высказывая одобрение симпатичной девушке с черно-красными волосами. Лу скинула кожанку, оставшись в джинсах и черной майке, и показала Нику язык. Парень улыбнулся и отошел к краю сцены. Тогда она вскинула вверх руки в приветственном жесте, а потом едва заметно кивнула парню с гитарой, стоявшему рядом с ней.

Едва услышав проигрыш, Рокса без труда узнала песню. Столько раз они слушали ее, сидя у бабушки во дворе, деля одни на двоих наушники. Когда Лу вступила, у старшей перехватило дыхание – она не знала, что мелкая поет.

Переживая сознание о тебе, думаю рвано и ранено о тебе.
И убедительно в роли себя для других существую.

Роксана не могла поверить, что эта девушка на сцене – ее сестра. Лу пела просто невероятно и казалась такой близкой и далекой одновременно. Сжимая микрофон до побеления пальцев, она всматривалась в толпу, выискивая сестру глазами. Роксана рванулась вперед, локтями расталкивая людей, наступая на ноги, забыв о Роме, который тут же упустил ее из виду. Она пыталась подобраться как можно ближе, игнорируя возмущение окружающих.

Если открылся, не смей ни о чем жалеть,
пусть будет небо ближе ко мне на треть,
Пусть будет солнце, и лучше на нем сгореть,
чем задохнуться.

Оказавшись у самого края сцены к концу второго припева, Рокса вскинула лицо. Глаза в глаза. Серые против голубых. Заиграло соло, и тонкая рука Лу безвольно повисла вдоль тела, словно по наитию продолжая сжимать микрофон. По щеке скользнула почти незаметная капля, тут же теряясь где-то на ее ключицах. Роксу толкали в спину, но ей было все равно. Самым важным была рука ее сестры, которую она мимолетным жестом прижала к груди.

Первой не выдержала младшая. Повернув голову вправо, она снова поднесла микрофон к губам, сжимая его уже двумя руками.

Набери мое имя в «Гугле», прочитай километры лажи,
Что еще в этом чертовом мире тебе про меня расскажут...¹²

Последняя строчка звучала так отчаянно, что Роксане почти физически стало больно. Глаза защипало от непрошенных слез. Она все поняла. Поняла, как Лу скучала, как ей было трудно. Какой одинокой она себя чувствовала. И сейчас, глядя на девушку, выступавшую на сцене, она видела свою маленькую Лу, которая умоляла ее не уезжать.

Музыка стихла, и кто-то начал кричать, кто-то хлопать. Лу шутливо поклонилась, а потом замерла безвольной куклой, глядя на сестру. Казалось, что из нее разом выбили всю энергию. Все ее силы ушли на песню, которую она столько раз репетировала, чтобы спеть идеально. Спеть так, чтобы ее услышали.

– Прости меня, – прошептала Рокса одними губами.

– И ты, – беззвучно, но так отчетливо.

Серые глаза заблестели.

* * *

Лу шла по тротуару, выдыхая дым в ночное небо. Она не стала ждать остальных – ей хотелось пройтись и проветриться. Чувство опустошенности, которое возникло сразу после выступления, уже ушло, оставив невероятную легкость. Она точно знала, что Роксана ее поняла. И что теперь все будет хорошо. Они обязательно поговорят, завтра, например. А сейчас просто шла по улице, наслаждаясь свободой от обид, долгое время мертвым грузом лежавших на душе.

– Эй, девушка, вас подвезти? – синяя «Мазда» прижалась к краю дороги, замедляясь.

Лу была уверена, что еще встретит Рому, но не ожидала, что так скоро. Парень, улыбаясь, махнул ей рукой, приглашая в машину. Но она помотала головой, отказываясь.

Она выбросила окурок и, сунув руки в карманы, пошла дальше, игнорируя машину, тащившуюся рядом. С каждой секундой это становилось все труднее, потому что на узкой дороге собралась пробка, которую создал Рома. Водители гневно сигналили, а парень с невозмутимым видом неторопливо катился рядом с девушкой, не собираясь освобождать проезжую часть.

– Уезжай, тебе сигналият!

– А мне плевать.

Широкая улыбка на его лице не смогла оставить Лу равнодушной, и она остановилась.

– Я так понимаю, ты этот цирк прекращать не собираешься? – изогнув бровь поинтересовалась она.

– Не-а.

Лу закатила глаза, но в машину все-таки села. Чертов Рома опять добился своего. Она молчала, скрестив руки на груди. Безусловно, такое внимание ей льстило, но она совершенно не знала, что делать и как себя вести. Ей было это не нужно. А то привыкнет еще к его улыбкам и удобному пассажирскому креслу.

– Я видел тебя в клубе. Это было потрясающе. – Девушка продолжала молчать, но Рома заметил мимолетную улыбку, скользнувшую по красивым губам. – Тебе идет сцена.

Лу пожала плечами. Ей было приятно, но она не знала, как поддержать разговор. Проще было смотреть на дорогу и стараться не дышать, потому что вся машина была пропитана Ромой. В прошлый раз она не обратила на это внимания, потому что была сильно расстроена, а сейчас не могла думать ни о чем другом.

---

¹² Строчки из песни «Гугл» группы «Ночные Снайперы» (прим. авт.).

Навязчивая идея.

Неудержимо хотелось повернуться и посмотреть на его профиль, на руки, сжимающие руль. Почему-то она была уверена, что даже машину он водит сексуально. Нужно было срочно сделать что-то, лишь бы это все закончилось. Выдрать Рому с корнем из головы и не возвращаться мысленно к его губам, которые целуют так, что сносит крышу.

– Пойдешь со мной на свидание?

Лу чуть не задохнулась. Ее впервые звали на свидание. Звал парень, от одного вида которого у нее внутри все сжималось.

– Неинтересно, – отрезала она, наступив себе на горло.

Никаких свиданий. Она уже все решила. Пусть играет в свои игры с кем-то другим.

– Почему? Это же всего лишь свидание.

– Никогда на них не ходила и не планирую начинать. Мне не нужны все эти розовые сопли.

Сказать, что Рома был в шоке, – не сказать ничего. Но он не привык так вот просто сдаваться при первых же трудностях.

– А вдруг понравится?

– С тобой? Ну, нет, – лучше прослыть грубой, чем ввязаться в это дерьмо.

Только не она.

– Тогда в клубе тебе все нравилось, так почему бы не продолжить наше приятное знакомство?

– Хорошо, поехали. Продолжим. – Глупо было врать, она его хотела.

Так почему бы не убить всех зайцев сразу? Решить проблемы с двумя Р за один вечер, не откладывая в долгий ящик. И плевать, что в глубине души, за всей этой бравадой, ей немного страшно, что он согласится.

Парню показалось, что у него сейчас мозг взорвется. То бьет его за предложение поехать к нему, то вместо свидания предлагает секс. Чудачка – мягко сказано. И видно ведь, что не шутит. Спокойно сидит и смотрит на него, как кошка. Расслабленно и как-то свысока.

– Нет уж, – покачал головой парень, не собираясь плясать под ее дудку. – Секс по графику на пятом свидании.

Она так искренне захохотала, запрокинув голову, что он не смог сдержать улыбку. Такой она была еще более красивой.

– Где был твой график в прошлую субботу? – отсмеявшись, спросила Лу. – Помнишь, когда ты тискал меня в проулке и предлагал поехать к тебе?

– Планы изменились, – только сказав это, он осознал, что так и есть. Ему не нужен одnorазовый секс. Теперь нет.

– Жаль.

– Поездка по ночному городу – тоже свидание, – вдруг улыбнулся Рома.

– Что?

– Первое свидание. – Он поймал ее руку и сжал в своей. – Осталось четыре, не так много, верно?

Лу хмыкнула. А почему бы и нет? Он ведь ей нравится. Имеет она право на легкую симпатию или как? Пусть ее гормоны порадуются.

– Ладно, и какой план?

– Ну, смотри, все просто. – Рома улыбнулся, и от этого стало как-то очень тепло внутри. – Я специально повезу тебя самой долгой дорогой, чтобы подольше побыть с тобой. Мы будем разговаривать или послушаем музыку. Я поцелую тебя в щеку на прощанье и предложу встретиться снова. И ты согласишься.

– Так уж соглашусь? – изогнула брови Лу.

– Конечно, согласишься, я же такой красавчик.

- И что будет на втором свидании? – после недолгого молчания спросила Лу.
- Узнаешь, когда согласишься, – пообещал Рома.
- Если мне не понравится, я тебе врежу, – пообещала Лу.
- Не сомневаюсь в этом.

Какое-то время они ехали молча, слушая негромкую музыку и думая каждый о своем. Рома удивлялся тому, что отказался от секса в пользу разговоров и держания за руку. А Лу поражалась тому, что согласилась. За окном мелькали фонари, люди, дома, но она зачарованно рассматривала свою руку, которую все еще мягко сжимала большая Ромина ладонь. Было как-то упоительно спокойно и уютно вот так просто сидеть и держаться за руки.

Машина плавно остановилась. Самая долгая дорога оказалась короче, чем она рассчитывала.

- О, люблю эту песню! – Рома защелкал клавишами на руле, прибавляя громкость.

– Какой кошмар, – Лу возмутилась больше в шутку, чем всерьез. Когда-то ей тоже нравились «Звери», но теперь она слушала совсем другую музыку и ни за что бы не создалась, что когда-то дралась с Роксой за постер.

– *Все, что тебя касается, все, что меня касается, все только начинается, начинается...* – надрывался Рома, не попадая в ритм.

– Господи, прекрати, ты ужасно поешь, – взмолилась Лу сквозь смех, но парень словно и не слышал ее.

– *Не надо думать, что все обойдется, не напрягайся, не думай об этом, все будет круто, все перевернется...*¹³

Не в силах больше слушать его подвывания, Лу резко подалась вперед и накрыла его губы своими.

– Эй, это против правил, – возмутился Рома, мягко отстраняя ее, наслаждаясь ее недовольным лицом. Все идет так, как он спланировал, ему наконец удалось перехватить инициативу. – Сегодня по программе у нас только это, – он быстро чмокнул ее в щеку. – А теперь ты, как порядочная девушка, оставишь мне свой номер. – Он достал из кармана мобильник, приготовившись записывать.

- А кто сказал тебе, что я порядочная? – лукаво спросила Лу, вылезая из машины.

- Я все равно знаю, где ты живешь.

– Уверен? Ты думаешь, я дала бы тебе настоящий адрес? – насмешливо спросила Лу, пятясь назад. – Рома, извини, но мне надо бежать, дела, пойми, дела, дела!¹⁴ – пропела она, переходя на бег и скрываясь во дворе.

Парень выскочил из машины и побежал за ней, но она уже куда-то испарилась, словно ее и не было.

- Вот черт!

Рома чувствовал, что его кинули, но только вот глупая улыбка почему-то не сходила с его лица.

---

¹³ Строчки из песни «Все, что тебя касается» группы «Звери» (прим. ред.).

¹⁴ Строчки из песни «Рома, извини» группы «Звери» (прим. авт.).

7. Между нами тает лед¹⁵

Роксана яростно оттирала старую ванну, пытаясь отскрести грязь и налет. То и дело добавляя моющего средства, она снова и снова скребла щеткой, пытаясь вернуть эмали перво-зданный цвет. С самого раннего утра она мыла, выбрасывала, натирала, пытаясь сделать квартиру пригодной для жилья. Девушка радовалась, что в небольшой двушке почти не было вещей и мебели – ничто не напоминало ей о том, что в этой квартире она провела почти все свое детство.

Мать вынесла из дома все, что могла, оставив нетронутой только сантехнику и плиту с холодильником. Рокса обнаружила потрепанный матрас в одной из комнат и безжалостно выволокла его на помойку. Было чудом, что за все эти годы Арина не догадалась продать квартиру, оставив своим дочерям хоть что-то хорошее после себя.

Роксана боялась, что ей будет невыносимо находиться в этом месте, но любые раны рано или поздно рубцуются. Она осмотрелась и составила список того, что нужно купить, чтобы тут можно было жить. Было бы неплохо еще сделать косметический ремонт, но на это денег у нее не было. Поэтому оставалось только привести в порядок то, что есть.

Покончив с ванной, Рокса переместилась в ту комнату, которую когда-то занимали они с сестрой. В горле встал ком, когда она увидела кривые рисуночки, которыми Лу пыталась раскрасить когда-то бежевые обои. Что тогда, что сейчас, у Роксы не поднялась рука попытаться оттереть их. Она принялась мыть обои, старательно избегая прикасаться к детским закорючкам.

– Эй! – Рокса обернулась и увидела нерешительно переминающуюся на пороге Лу. – Я поехала к бабушке, она сказала, что ты здесь.

– А чего не позвонила?

Роксана вернулась к своему занятию, не зная, что сказать сестре. Просить прощения, снова пытаться что-то объяснять – глупо.

– У меня же нет твоего номера, а ба не отвечала. – Голос Лу звучал вполне дружелюбно. – Почему ты не стираешь эти каракули?

– Мне жалко, ты ведь так старалась, когда рисовала их.

Роксу одолевали смешанные чувства: неловкость, смущение и радость.

– Это потому, что ты не разрешала выдирать листы из твоих тетрадей, – фыркнула Лу.

Взяв в руки губку, она обмакнула ее в мыльную воду и провела ей по своим трудам.

– Они и так были наполовину лысыми благодаря тебе, – возмутилась сестра, легонько ткнув ее в бок. – И, кстати, неплохо получалось для шестилетки.

– Сейчас я рисую гораздо лучше и могу разрисовать эти стены нормально, – не дождав-шись ответа, она стушевалась и проговорила гораздо тише: – Если ты не против...

– Конечно, нет, это же и твоя квартира тоже. – Роксана пожевала губу, все так же не глядя на сестру, а потом на одном дыхании выпалила: – Ты переедешь сюда со мной?

Лу молчала. Рокса повернулась через плечо и встретилась с ней взглядом. Мелкая задумчиво комкала пальцами губку, которую все еще прижимала к стене. Обои точно раскиснут, только вот Роксане было плевать. Она ждала ответа, жадно всматриваясь в любимое лицо. Только сейчас она обратила внимание, что Лусине была без макияжа и выглядела гораздо более юной, чем при полном боевом раскрасе. Даже младше своих семнадцати.

– Тебе так гораздо лучше.

– Это все для бабушки, – улыбнулась Лу, выпрямляясь. – Она не любит яркий макияж и девушек в джинсах.

---

¹⁵ Отсылка к песне «Между нами тает лед» группы «Грибы» (прим. авт.).

– И поэтому ты нарядилась, как японская школьница?

В вопросе Роксаны не было сарказма, Лу действительно была премиленькой в простой синей, обтягивающей, как вторая кожа, водолазке, плиссированной юбке чуть выше колена и милых серых гольфиках. Длинные волосы были убраны в два хвоста, приближая Лусине к образу героини из манги.

– Главное, ба довольна. Кстати, мы курим в квартире? – поинтересовалась она, вытаскивая из неизменного черного рюкзака пачку.

– Мы? Ты согласна?

Рокса распахнула окно и протянула руку за сигаретой. Пора было признать, что она не в силах отказаться от вредной, но такой приятной привычки, и купить свои.

– Да, – коротко ответила сестра, закуривая. – Много что изменилось за эти годы, но одно всегда оставалось неизменным... Я скучаю по тебе.

Серые глаза смотрели серьезно, как никогда.

– Лу, прости меня, я...

– Эй, хватит, я тоже была хороша. Мы – это все, что у нас есть, так что нечего разбрасываться, – усмехнулась Лу, а потом порывисто прижалась к сестре, как когда-то в детстве. – Рассвет всегда приходит, – тихо прошептала она, чувствуя, как все напряжение между ними тает, словно сигаретный дым.

– Всегда, – прошептала Рокса, обнимая ее.

Ее руки гладили макушку младшей, как много лет назад, а та тоненькими руками обнимала сестру. Уже такая взрослая, но все равно намного ниже. И как-то беззащитнее, хотя очень старается казаться взрослой и самостоятельной. Роксана почувствовала прилив сил – она старшая и не должна киснуть или бояться. Она должна позаботиться о Лу, которая наконец-то приняла ее руку. Впервые за несколько недель у нее появилась твердая уверенность в том, что она со всем справится.

* * *

Девушки покончили с уборкой ближе к шести часам. Квартира сверкала чистотой и голыми стенами. Роксана внесла последние правки в свой список, а потом они с Лу уселись прямо на пол и закурили.

– Дожили, я курю с младшей сестрой, – насмешливо пробормотала блондинка.

– А я со старшей. Кстати, не пойми меня неправильно, но я думаю, тут немного не хватает мебели и всего такого. Я не привередлива, но...

– Спокойно, у меня все под контролем, – объявила девушка, что-то набирая в телефоне. – У меня есть заначка, мы все купим. А мой старый друг любезно согласился отвезти нас в магазин и помочь привезти то, что влезет в его машину.

– У меня есть немного денег. Я тоже хочу поучаствовать.

– Ты, кажется, обещала разрисовать стены? – прищурилась Рокса. – Я не думаю, что стоит переклеивать обои, мы все равно тут только на год, но немного оживить их можно. Кстати, ты решила, в какой комнате будешь жить?

– Не знаю, – пожала плечами Лу. – Ой, мне нужно будет сказать Нику про переезд, – спохватилась она.

– Если что, встречайся с ним. Я не против.

От Лу не укрылось то, каких усилий стоило Роксе выдавить это из себя, но она не смогла сдержать смех. Выплескивая напряжение последних дней, она хохотала, цепляясь за плечо сестры, не в силах говорить.

– Блин, Рокса, твое лицо, – в конце концов выдавила она, – это просто нечто.

– Знаешь что, могла бы оценить этот жест...

– Оставь свои жесты для нищих, – беззлобно бросила Лу. – Расслабься, мы с Ником не встречаемся. Я просто живу с ним и ребятами из группы.

– Боже, ты живешь не с одним мужиком, а с пятью. Мне должно было стать от этого легче?

– Москва портит людей. – С картинным вздохом Лу ткнула пальцем в высокий лоб сестры. – Просто живем, как друзья, понимаешь?

– Ты с ним спишь? – задала наиболее животрепещущий вопрос Рокса.

– Это как посмотреть, – не смогла сдержаться младшая. Заметив, как вытянулось лицо сестры, она снова расхохоталась, а потом все же все ей рассказала всю правду про ее с Ником «отношения».

– То есть все эти слухи, это неправда? – с облегчением спросила Роксана.

– Уже все донесли, – недовольно нахмурилась Лу. – Ты бы поменьше придурков всяких слушала.

– Но почему ты так спокойно говоришь об этом? Все вокруг считают тебя...

– Шлюхой? Ну и что? Почему мне не должно быть все равно, что думают обо мне те, на кого мне наплевать с высокой башни?

Несмотря на насмешку в глазах сестры, Рокса понимала, что где-то глубоко внутри ее задевают эти сплетни. Но она делала вид, что ей все равно, пряча свои чувства, не позволяя задевать себя. Лу оказалась гораздо старше и сильнее, чем ей казалось еще недавно.

– Ты права, пошли они все в задницу!

– Разве училка может так говорить?

– Только если не на работе. – Рокса показала сестре язык. Ее телефон тренькнул, оповещая о сообщении. – О, нам пора выходить.

– Слушай, а ты уже?.. – хитро спросила Роксана в лифте.

– Ты невыносимо любопытная старшая сестра, сующая свой нос в мою личную, частную жизнь. Тебя это не касается. – Лу скрестила руки на груди, всем своим видом показывая, что тема закрыта.

– И все же? – Голубые глаза смотрели с таким любопытством, что Лу все-таки ответила:

– Нет. Мне это неинтересно, – покривила душой девушка.

Ей хотелось закрыть поскорее эту тему, потому что перед глазами моментально возникла улыбка Ромы. Его красивые губы, которые так умело распяляли жар внутри ее тела, пробуждая ненужные, но такие обжигающе-приятные желания.

– Значит, я еще не опоздала поговорить с тобой о контрацепции?

– Заткнись!

Лу выпрыгнула из лифта под веселое улюлюканье старшей сестры и побежала к подъездной двери. Выскочив на улицу, она едва не налетела на Рому, крутившего на пальце ключи от машины.

– Какая встреча, – не успела самодовольная улыбка расплзтись по лицу парня, как он услышал голос Роксаны, выбежавшей из подъезда:

– Лу, тебе не отвертеться, я не упущу такой шанс... Ой, привет, Ромк!

Парень с недоумением переводил взгляд с одной девушки на другую, но Рокса этого не заметила, уверенно направившись к синей «Мазде». Лу беспомощно замерла на месте, не сразу осознав, что Рома и есть тот самый старый друг, о котором упоминала сестра.

– Эй, вы чего застыли? – Роксана махнула рукой, поторавливая их, и села в машину.

– Не говори ей, что мы знакомы, – прошипела Лу, пройдя мимо Ромы к машине, не забыв пихнуть его острым локтем в ребра.

Парень нахмурился, но спорить не стал. Усевшись за руль, он сорвал машину с места, то и дело поглядывая в зеркало заднего вида, чтобы встретиться глазами с Лу, которая сидела, скрестив руки на груди и поджав губы.

– Ром, это Лусине, моя сестра, – представила их Роксана.

– Какое необычное имя. – От парня не укрылось то, как недовольно дернулись брови Лу, не любившей свое полное имя.

– Ну, наша мать не особо парилась о том, что Кузина Роксана Григорьевна и Маркина Лусине Ивановна – звучит немного нелепо, – фыркнула блондинка. – Ей казалось, что в имени должен быть смысл.

– В плане?

– Роксана – это рассвет. А Лусине – Луна. Или лунный свет, как-то так.

– Интересное сочетание. Вы действительно похожи, как солнце и луна, – добродушно сказал парень, продолжая поглядывать в зеркало заднего вида.

– О, какая отличная песня, а можно музыку погромче? – преувеличенно жизнерадостно попросила Лу. Не нравились ей все эти изобличительные разговоры.

– Серьезно? – Роксана закашлялась.

Рома только хмыкнул и прибавил звук, позволяя девушке сполна насладиться шедевральным треком группы «Грибы». Но, как и все ужасное в этой жизни, она закончилась, и он со спокойной душой продолжил свои провокационные расспросы.

– Так на сколько, ты говорила, Лусине, – он намеренно выделил имя девушки, – младше тебя?

– На четыре года, ей семнадцать, – не заставила ждать с ответом Рокса.

– А еще далеко ехать? – невпопад поинтересовалась Лу, пытаясь сменить тему.

– Минут пятнадцать. Ты еще в школе учишься?

– Ага, – обреченно выдохнула Лу.

Не хватало еще, чтобы Рома выдал историю их общения Роксе. Они только помирились, а тут он со своими взглядами. И в глубине души девушка все же надеялась, что это самое общение продолжится. Хотя теперь, когда он все узнал, у нее нет шансов.

Да и не очень-то и хотелось!

Девушка прижалась лбом к стеклу, отключаясь от беседы и избегая пронзительного взгляда глаз цвета виски.

В магазине она старалась держаться позади ребят, которые шутили и дурачились, толкая вперед тележку, которая заполнялась все новыми и новыми вещами. Наблюдая за ними, Лу пришла к выводу, что они могли бы быть отличной парой. От этой мысли внутри что-то болезненно екнуло, но она не успела задуматься об этом, потому что Роксана стала требовать ее активного участия в выборе штор.

– Фиолетовые, – не задумываясь, Лу назвала свой любимый цвет.

– Ладно, – пожалала плечами Рокса. – А я возьму вот эти бежевые. Миленькие, правда, Ром?

Лусине с легкой завистью отметила, как ее сестра невольно, почти незаметно и так по-женски флиртует с парнем, который поддерживал эту игру. Она утешала себя тем, что так общаются почти все молодые люди. Кроме нее, естественно. У нее не было этого женского дара – очаровывать одной манерой речи и мимолетной полуулыбкой. Она не умела вести себя так непринужденно, поэтому постоянно пряталась за насмешками, как еж за иглами.

– Я пойду стулья посмотрю, хорошо? – сказала она в пустоту и ушла в другой отдел.

Плюхнувшись на первый попавшийся стул, она вытащила из кармана телефон и позвонила Аньке, которая, как всегда, оказалась вне зоны доступа. Мрачно гипнотизируя кусочек черного пластика, она вдруг поняла, что ей даже позвонить некому. Анька вечно бегала по все новым первым свиданиям, Ник в такое время наверняка на репетиции, а она сидит на уродливом кривоногом стуле и ждет, когда они с Роксой наконец-то избавятся от общества такого веселого и улыбчивого сегодня Ромы. От нее не укрылось, что с Роксаной парень был совсем другим, более расслабленным и естественным, в то время как она чувствовала всепоглоща-

ющую неловкость и раздражение. Она не завидовала сестре, но страстно хотела быть на нее похожей и злилась на себя за это нелепое детское стремление.

– Мелкая, ты чего убежала? – Рома уселся на стул напротив и весело посмотрел на нее.

– Я не убежала.

Прозвучало тупо и жалко. Теперь она мелкая.

– Я так и понял. – Рома протянул руку, слегка касаясь пальцев ее руки, все еще сжимавших телефон. – Мне казалось, у тебя хороший вкус, – насмешливо сказал парень, ткнув пальцем в стул, на котором она сидела.

– Пошел ты.

– Нехорошо так говорить со старшими, – покачал головой Рома, а потом резко спросил: – Тот патлатый – твой парень? – Ему вспомнился их разговор в машине, когда Лу плакала.

– Что? – Она не сразу поняла, откуда у него могла появиться такая информация, а потом мимо них пробежала Роксана, что-то кричавшая про распродажу диванов. Видимо, она рассказала старому другу о своей большой проблеме в виде ее сожительства с Ником. – У нас свободные отношения, если ты об этом, – как можно небрежнее ответила она.

– В семнадцать лет?

Рома смотрел на нее и не мог поверить, что сразу не понял, насколько юной была Лу, с которой он познакомился неделю назад. Видимо, во всем был виноват слишком яркий макияж. И одета она была совсем не так. А теперь перед ним сидела хорошенькая молодая девушка, школьница с пышными цветными хвостами и кучей сережек-колечек в ушах. Хотя сейчас такая молодежь, что это не имеет особого значения. Некоторые школьницы бывают похлеще его ровесниц.

– Тебе-то что?

Лу поднялась со стула и пошла за сестрой. Ей не хотелось оставаться с Ромой вдвоем еще хоть на секунду. Внутри все снова как-то затрепетало, напрочь лишая способности адекватно соображать.

– Не рановато ли для свободных отношений? – услышала она шепот у себя за спиной.

Рома подошел к ней сзади и положил руки на ее талию. Его ладони жгли через водолазку, словно ее и не было.

– Твое какое дело? – снова грубо, только чтобы не думать о том, как внизу живота все сжимается от его горячего дыхания куда-то в макушку.

– У нас вроде как второе свидание намечалось? – вопросом на вопрос ответил парень, не отпуская ее. – Я не люблю делиться.

– Я не соглашалась.

– А я и не спрашивал, – хитро прошептал Рома, уже по-настоящему обнимая ее.

– Я же еще в школе учусь.

– Все мы там когда-то были, – фыркнул парень. – Дерьмо случается.

– Тебя это не смущает? – Лу так искренне удивилась, что он расхохотался.

– Да какая мне разница? Ромео и Джульетта успели влюбиться и умереть лет в четырнадцать, – он отпустил ее и пошел в сторону выставки диванов. – Так что все в силе.

Лусине побрела за ним, пытаясь успокоиться и обдумать все, что только что случилось, но это никак не укладывалось в ее голове и походило на какой-то розыгрыш. Хотя какая ей разница, если от его прикосновений становится так хорошо? Пусть все идет как идет. Ей нужно чертовое пятое свидание. Должна же ей, в конце концов, пригодиться обещанная Роксаной лекция?

– Эй, систер, как тебе вот этот диванчик? – спросила Роксана, когда ребята подошли к ней. – Он будет прекрасно смотреться с фиолетовыми занавесками, – сообщила она, хлопнув ладонью по обивке. – Присядь.

– Действительно классный, – одобрил Рома.

– Чудненко, тогда оформляем доставку, и можно будет переехать уже на днях, – хлопнула в ладоши Рокса.

– Вы будете жить вместе? А как же тот парень?

– Мы расстались. – Лу соврала быстрее, чем Роксана успела вставить хоть слово, но она даже не обратила на это внимания, поглощенная предстоящим переездом.

– Хм, нужна будет помощь при переезде, обращайтесь.

– Ой, Ром, спасибо, ты так выручил нас, – Роксана обняла парня, не в силах выразить благодарность словами.

– Всегда пожалуйста, – парень похлопал ее по спине. – Минус одна проблема, – сказал он в пустоту, но Лу поняла, кому были адресованы эти слова.

8. Swish, swish, bish!¹⁶

Неожиданно для себя Роксана полюбила среды. Во-первых, в этот день у нее было всего пять уроков. Во-вторых, по средам редко устраивали педсоветы и прочую внеклассную чушь. В-третьих, у нее были исключительно пяти- и шестиклассники, которые хоть и были шумными, но безропотно выполняли все задания и вели себя прилично. А в-четвертых, сегодня был просто прекрасный солнечный день.

Но радость и хорошее настроение Роксы улетучились, едва она зашла перед уроком в учительскую. Не успела она и сумку поставить на стол, как к ней тяжелой походкой подошла завуч Галина Борисовна, женщина неопределенного возраста, неопределенного макияжа и неопределенного строгого костюма, из тех, что носили еще в позапрошлом веке.

– Роксаночка, – бесцеремонно обратилась к ней завуч, – такая ситуация, у вас первым уроком будет 10 «А». 5 «Г» сейчас делает прививки, а потом переписывает диктант по русскому.

Роксана только мысленно ругнулась. Среда не может начаться с Кропоткина, который достал ее не меньше, чем Андреев!

В кабинет Рокса вошла под возмущение десятого класса. Школьники, все как один, вздыхали, что вместо физры им вклепили английский.

– Роксана Григорьевна, у нас даже учебников нет, – жалобно загнусавил Свиридов.

– А домашнего задания тем более, – тут же завывли, как сирена, остальные.

Молодая учительница не растерялась и объявила, что они сыграют в викторину, а потом повторят пройденную в понедельник грамматику. Как ни странно, школьники восприняли урок на ура и так увлеклись викториной, что даже самые тихие и робкие кричали с пеной у рта. И только Кропоткин был необычайно тих и спокоен. Рокса порадовалась звонку и уже хотела начать готовиться к любимым пятиклассникам, как он подошел к ее столу.

– Роксана Григорьевна, – прокашлялся парень и вдруг положил ей на стол огромную шоколадку.

– Кропоткин, взяточничаешь? – пошутила Рокса.

– Это вам для хорошего настроения, – смущенно пробасил школьник и пулей вылетел из класса.

Рокса так опешила, что не успела ничего сказать. Она так и сидела за столом, не мигая глядя на шоколад с лесным орехом, пока осознание лавиной не обрушилось на нее.

Кропоткин, похоже, подзапал.

– Или хочет пятерку в четверти, – усмехнулась учительница.

Смех, однако, продлился недолго, потому что в коридоре ее едва не сшиб с ног Андреев, который бежал куда-то, как лошадь на скачках. На ногах она устояла, а вот тетради, шоколадка и ручки веером рассыпались по полу.

– Кирилл, аккуратнее, – сказала Рокса как можно сдержаннее, собирая свои вещи с пола.

– Мне так жаль, но я опаздываю на урок, – нагло сказал парень и помчался дальше.

– Имбецил, – тихо ругнулась учительница.

---

¹⁶ Отсылка к песне «Swish, swish, bish!» певицы Katy Perry (прим. авт.).

* * *

Рабочий день близился к логическому завершению, а до конца последнего урока оставалось пять минут. Роксана мысленно была уже не здесь, а с Лу, с которой будет перевозить вещи и обживать.

В кабинет без стука вошла Галина Борисовна, тут же сделав замечание, что невоспитанные дети даже не встали с места при виде завуча.

– У нас небольшое ЧП, – тихо шепнула женщина Роксане, – зайдите после урока в учительскую.

Рокса мысленно поседела от слов старой ведьмы. Что-то с Лу? Или ее класс плохо написал контрольную? Или опять собрание? Как же достала эта Галина! Уже забегая в учительскую, ей подумалось, что среда перестает быть любимым рабочим днем.

– Роксаночка, – позвала ее завуч.

Еще одно «Роксаночка», и у учительницы будет нервный тик. Скрипнув зубами, Рокса присела на стул напротив Галины Борисовны.

– У нас небольшая проблема, – одними губами проговорила престарелая женщина. – Николай Павлович подхватил ангину.

Галина Борисовна сделала такую многозначительную паузу, как будто Роксана должна была сразу понять, в чем дело, и принять меры по спасению физрука.

– Э-э... поменяется расписание? – Разговор становился идиотским.

– Не сильно, – отмахнулась завуч, – на ваши уроки не повлияет.

Рокса уже начала беситься от ее театральных пауз и вздохов.

– Что вы от меня хотите? – в лоб спросила она, не выдержав молчания и жевания губ Галины Борисовны.

– У нашей сборной по волейболу соревнования. Сегодня в пять они играют с тринадцатой школой. Игра будет там, и кто-то из учителей должен за всем проследить.

– Вы хотите, чтобы я пошла на соревнования по волейболу вместо физрука? Я даже правил не знаю.

– Роксаночка, это больше для проформы. Физрук тринадцатой школы вам поможет.

– Может, пошлем хотя бы трудовика? – с надеждой попросила Роксана.

– Роксаночка, ну вы молодая, у вас есть силы и время. У вас почти нет внеклассной работы. Вы отлично подходите. Вам надо просто поприсутствовать и зафиксировать, если кто-то не придет. Сборная у нас хорошая, ребята сами справятся.

* * *

Рокса шла, курила и материлась себе под нос, проклиная мерзкую Галину Борисовну. Говорили ей подружки из педа, что первые годы в школах молодых учителей мучает каждая старая карга со стажем. Хорошо хоть в их городе учителям немного подняли зарплаты.

Пришлось звонить Роме, объяснять ситуацию.

– Рокси, расслабься, я помогу твоей сестре перевезти вещи. К тому же ты посмотришь на моего младшего, – хохотнул парень в трубку.

– В смысле?

– Кирюха – капитан команды по волейболу.

– Что? – настроение испортилось окончательно.

Гребаная Галина Борисовна!

– Ага, пять лет уже занимается и семь лет карате, – горделиво сказал Рома.

– Какой он молодец, – елеино пропела Рокса.

Попрощавшись с Ромой, она как раз дошла до тринадцатой школы.

– Вау, Роксана Григорьевна, интересуетесь волейболом? – закричал одноклассник Кирилл, едва увидев ее.

– Нет, и не знаю ни одного правила, – равнодушно пожала плечами Рокса. – Но ваш учитель заболел, поэтому я в качестве группы поддержки.

Девушка тут же пожалела о безобидной фразе, потому что тут же парни стали кричать, что с такой группой поддержки они ей олимпийское золото принесут.

К пяти часам пришли несколько старшеклассниц – подружек ребят. Капитан команды же пришел за десять минут до начала и тут же подошел к Роксе, игнорируя крики девчонок.

– *Какими судьбами, блонди?* – невинно спросил он на французском.

– *Посмотреть, на каком уровне играешь. Надеюсь, лучше, чем проявляешь себя на моих уроках,* – Роксана не могла сдержаться.

Этот мерзкий, наглый юнец ее настолько достал всего за несколько дней работы, что она уже хотела от него выть. А год едва начался.

– *Впечатление оставляю, не переживай,* – хмыкнул Кирилл. – *Ты уволишься до Нового года.*

Рокса мило улыбнулась и, к удивлению Андреева, сделала шаг ему навстречу.

– *Я заставлю тебя выучить нормально английский до Нового года,* – красиво пропела она на французском.

Несмотря на то что Рокса была не самой низкой девушкой, Кирилл был выше почти на голову. Но она все равно посмотрела напоследок весьма кровожадно и пошла к физруку тринадцатой школы.

– *Сучка.*

* * *

– Ник, помоги! – Лу сжала края распухшей от барахла сумки.

– Не верится, что ты переезжаешь, – протянул парень, застегивая молнию. – Но я рад, что у вас с сестрой все наладилось.

– Мы же все равно будем общаться? – взволнованно спросила Лу, заглядывая ему в глаза.

– Конечно, кроха, – Ник притянул ее к себе. – Уходишь так же неожиданно, как и пришла. – Он улыбнулся своей родной и теплой улыбкой.

– Спасибо. – Она обвила его тонкими руками и уткнулась в плечо. – Ты так много для меня сделал.

– Как и ты.

Телефон Лу, валявшийся на стуле, завибрировал. Высвободившись из объятий Ника, девушка взяла трубку. Звонил незнакомый номер.

– Алло?

– Привет, красотка, я приехал. – Узнав голос Ромы, Лу чуть телефон не уронила. – Судя по тому, как удивленно ты молчишь, Рокса не успела предупредить тебя, что не сможет помочь перевезти твои вещи.

– Я могу сама.

Лу уставилась в зеркало, откуда на нее посмотрела ненакрашенная мадам с не самой свежей головой и в спортивных штанах.

– Но я уже тут, так что спускайся. Или давай лучше поднимусь и помогу спустить сумки?

– Не надо. Я сейчас.

Торопливо сбросив звонок, девушка метнулась к сумке, которую только что с таким трудом закрыла. Пальцы уже коснулись молнии, как она увидела насмешливый взгляд Ника, обращенный на нее.

– Снова гормоны? – пропел он, намекая на их недавний разговор.

Разозлившись, Лу пнула сумку ногой и решила оставить как есть. Не будет она краситься и наряжаться ради Ромы. Много чести. Она не станет носиться, переворачивая уже уложенные вещи, в лучших традициях влюбленных девиц, лишь бы произвести впечатление.

– Ник, одолжишь мне кепку?

– Да, пожалуйста, дарю, – фыркнул парень, нахлобучивая ей на голову старую потрепанную кепку, которую она иногда у него таскала.

Натянув свою неизменную кожанку, Лу всунула ноги в потрепанные кроссы и, подхватив свой рюкзак, вышла из квартиры. Ребята из группы еще не вернулись, но она попрощалась с ними еще вчера вечером. Они распили несколько бутылок виски, которые обеспечили ее лицу легкий отпечаток недосыпа и усталости.

Лу уверенно вышла на улицу и увидела Рому, кутившего у машины. Он окинул ее насмешливым взглядом, оценив сочетание спортивных, кожанки и кепки. Ник, тащивший две объемные сумки, вышел вслед за ней и удостоился куда менее дружелюбного взгляда.

– Привет, – солист передал вещи Роме и пожал руку.

– Взаимно, – без всякого восторга буркнул парень.

– Рома, это Ник. Ник, это Рома – друг моей сестры.

Рома, загружавший вещи в машину, только плечом дернул.

– Кроха, – Ник притянул девушку к себе, – я буду скучать, правда, – негромко сказал он, а потом легко поцеловал ее в губы, прощаясь.

– Ник, ты чего? – прошептала Лу, смущенная взглядом Ромы, который чувствовала спиной.

– Пусть гормоны поревнуют.

– Да ну тебя, дурак. – Она чмокнула его в нос и отстранилась. – Пока?

– Пока, малыш, – махнув на прощанье, Ник зашел в подъезд.

Лу мысленно попрощалась с местом, где прожила немногим больше года, но этого времени хватило, чтобы начать считать его родным и привычным. Много изменилось за это время. К небольшому рюкзаку прибавились две распухшие сумки, появились новые друзья и интересы.

Здесь, забрызгав всю ванную, она впервые покрасила волосы. Впервые попробовала текилу и сварила свой самый первый борщ. Много всяких «впервые». Она сжала кожаный браслет на левом запястье, под которым скрывалась первая татуировка. Глубоко вдохнув, она кинула последний взгляд на обшарпанную подъездную дверь и села в машину.

– Этот твой Ник поцарапал мне руку, – пожаловался Рома, трогаясь с места. – Эти когти ему нужны, чтобы к потолку цепляться во время сна?

– Что?

– Ну, он похож на летучую мышь – бледный, худой и еще эти когти...

– Блин, Рома, многие гитаристы так делают. Отращивают ногти на правой руке, чтобы...

– Все, ничего не хочу об этом слышать, – отмахнулся парень. – У моей бывшей и то ногти покороче были.

– Жаль ее. – Девушка надулась и скрестила руки на груди.

Какое-то время они ехали молча, а потом Ромин палец ткнулся в ее щеку.

– Кончай дуться, – неизменная насмешка вернулась в его голос. – Поехали поедим? – предложил он.

– Нет, – помотала головой девушка. – Выкинь меня у дома и езжай куда хочешь.

– А как же наше второе свидание?

Лу не стала объяснять ему ничего про то, что она выглядит как чмо и ей неловко сидеть рядом с ним, не то что идти куда-то. Не доставит она ему такой радости. Пусть делает что хочет. Будет сидеть с такой кислой миной, чтобы кусок поперек горла встал.

– Приехали.

Рома остановился у самого дорогого в городе ресторана. У них на глазах из заведения вышли двое мужчин в костюмах. Парень заметил, как Лу нервно дернула ногой, а потом рывком распахнула дверцу и вышла из машины. Закурив, она мрачно уставилась на резную двустворчатую дверь.

Едва они вошли внутрь, как к ним подбежала девушка-хостес, которая проводила их к столику у окна. Оставив меню, она сообщила, что официант подойдет через пару минут, и оставила выбирать еду.

– Тебе помочь определиться? – предложил Рома, заметив, как нахмурилась Лу.

Он просто физически ощущал неловкость, которая сковала ее. От него не укрылся слегка пренебрежительный взгляд хостес, которым она одарила его спутницу, одетую не по случаю. В любое другое время Рома взял бы Лу за руку и увел, но сейчас он злился на нее за то, что она позволила этой летучей мышке поцеловать себя, да еще и у него на глазах.

«Друг моей сестры».

– Не.

– Ладно. – Рома слегка приподнял руку, подзывая официанта. – Мне, пожалуйста, минестроне¹⁷ и говядину с соусом из спаржи, – попросил он.

– Что-нибудь для вас? – официант обратился к Лу.

– Черный кофе, – улыбнулась она, отдавая меню. – Спасибо.

– Почему ты не заказала себе ничего поесть?

Рома смотрел на девушку, которая держалась нарочито расслабленно, вот только пальцы, нервно комкающие салфетку, выдавали ее с головой.

– Слишком дорого, – в серых глазах промелькнула сталь.

– Я же тебя пригласил, я плачу. Выбери что-нибудь.

– Мне ничего от тебя не надо, – отчеканила девушка, поворачиваясь к окну.

– Как хочешь.

Рома почувствовал, что начинает злиться на эту своенравную девчонку. Конечно, с его стороны нехорошо было привозить ее сюда и заставлять чувствовать себя не в своей тарелке. Но она сама виновата – нечего было целоваться с этим новым бывшим. Ревность колола сотней маленьких иголочек. Он всегда был собственником. Средний среди троих братьев, Рома часто донашивал вещи старшего и всегда безропотно делился с младшим. Но отношения – это было то, что всегда принадлежало только ему. Пусть они, как правило, длились недолго, Рома всегда был искренним в своих ветреных чувствах.

Официант подал суп, да только вот аппетит совсем пропал. Он посмотрел на Лу, которая вытянула губы трубочкой и дула на кофе, а потом встал и подошел к официанту, чтобы заказать десерт. Вернувшись за стол, он попытался взять девушку за руку, но она быстро спрятала ее под стол.

– Чего ты такая вредная?

– А почему ты такой говнюк?

– Боже, да что с тобой не так? – тяжело вздохнул парень, глядя на нее.

– Со мной? – Лу уперлась ладонями в стол и подалась вперед. – Это не я стремлюсь тебя унижить и выставить на посмешище, лишь бы потешить свое эго, – прошипела она, понизив голос. – И еще, если хочешь знать, это худшее свидание, которое вообще могло быть, – добила она.

Эти слова задели Рому гораздо глубже, чем он мог себе представить. Ему казалось, что это будет забавно – сбить с Лу спесь и демонстративную самоуверенность, но по итогу он чув-

---

¹⁷ Блюдо итальянской кухни, суп из сезонных овощей (прим. ред.).

ствовал себя побежденным. Она была права, он повел себя как придурок. Пытаясь выместить на ней свою злость за Ника, Рома обидел ее и теперь получил в награду отчужденный взгляд.

– Прости, – тихо попросил он. – Я думал, это будет весело. Я не хотел тебя обидеть.

– Повеселился?

Лу не готова была так вот просто свести это все на нет, но к ним подошел официант. Замолчав, она подождала, пока он поставит на стол тарелочку с десертом и уйдет.

– Нет, получилось отстойно, – признал Рома, придвигая тарелку к ней. – Примешь, в качестве извинений?

Лу хотела было отправить его вместе с извинениями в известном направлении, но что-то в его взгляде удержало ее. Она придирчиво осмотрела десерт и ковырнула его вилкой. Тортик оказался просто божественным на вкус.

– Ладно, ты прощен, – буркнула она.

– Вкусно? – Рома улыбнулся так искренне, что внутри все сжалось.

– Очень, – честно ответила Лу. – Попробуешь? – Она насадила кусочек кондитерского шедевра на вилочку и протянула ему.

– Из твоих рук все, что угодно. – Парень перехватил ее руку и подался вперед.

Лу улыбнулась, и Рома заметил шоколадную пудру на ее губах. Радуюсь, что столик совсем небольшой, он приблизил свое лицо к ее и быстрым движением слизал шоколад.

– Так еще вкуснее, – насмешливо сказал он, касаясь кончиками пальцев ее щеки.

– Прекрати, – возмутилась девушка.

Народа в ресторане почти не было, но она чувствовала себя так, словно пробежала голой по улице. Все, что делал Рома, было таким волнующим и неожиданно смущающим, что она не знала, куда деть себя от этого странного ощущения, зарождавшегося где-то глубоко внутри.

– Никак не могу, – покачал головой парень. – Ты так мило краснеешь...

– Это диатез, – отрезала Лу, встряхивая головой, пытаясь отогнать наваждение.

Рома расхохотался, да так громко, что на них начали оборачиваться немногочисленные посетители.

– Замолчи, – простила девушка, натягивая козырек кепки вниз, вызвав этим новый приступ смеха.

– Ромка? – К их столику подошел высокий блондин, одетый в строгий серый костюм. – Какими судьбами?

– Стасян, привет. – Рома поднялся и протянул парню руку. – Вот, вернулся на время.

– Ништяк, – оживился Стас. – Я бы посидел с тобой, да на работу надо, а ты с девушкой.

– А, это сестра моей подруги. – Лу могла поклясться, что он ехидно улыбается, хотя видела только его задницу. Восхитительную задницу, обтянутую светлыми джинсами. – Помнишь Роксану?

– Рокси? Конечно, – оживился Стас. – Она все такая же красотка?

– А то.

Лу сжала кулаки под столом. Конечно, ей хватило ума понять, что Рома просто мстит ей за поцелуй с Ником и за «друга сестры», но легче от этого не становилось. Слишком хорошо она знала, что уступает сестре внешне. Да и что тут говорить, на месте парня она сама выбрала бы хорошенькую, женственную Роксану, а не ершистую, вечно недовольную себя.

– Слушай, приходите ко мне на день рождения? – вдруг предложил Стас. – Все как в старые-добрые, шашлычки и все такое, м-м? Бери Роксу и сестренку. И Кирюху зови тоже.

– С удовольствием, – согласился Рома.

Парни обменялись номерами, и Стас ушел к своему товарищу с работы. Лу сосредоточенно ковырялась в остатках торта, стараясь не поднимать глаз на Рому, который принялся наконец за свою еду. Несколько минут тишину нарушал лишь стук вилки о тарелку, а потом Лу все же не выдержала.

– Если тебе нравится Роксана, то нечего мне голову морочить! – объявила она и, бросив на стол деньги за свой кофе, ушла.

Быстрыми шагами она пересекла кафе и вышла на улицу, чувствуя себя в равной мере глупой и обиженной. Ее вещи остались у Ромы в машине, она повела себя как маленькая истеричка, а в душе творилось черт знает что. И только извечный рюкзачок на правом плече придавал происходящему некий оттенок стабильности. Щелчок зажигалки – и Лу выдыхает дым в осень, проклиная свою импульсивность, которую не могла контролировать и которая здорово портила ей жизнь.

Повинуясь ей, она самозабвенно творила глупости, не думая о последствиях. Вот и сейчас, вместо того чтобы гордо уйти, она стоит у Роминой машины, ощущая себя жалкой идиоткой, которая сама не знает, чего она хочет.

– Лу! – обернувшись, она увидела ну очень злого Рому, который быстрыми шагами приближался к ней. – Какого хрена ты устраиваешь? – возмущенно спросил парень, сжав предплечья ее рук, чтобы опять не сбежала.

– Отпусти, – сквозь зубы процедила она.

У нее не было ответа на его вопрос, а потому было самое время прятаться за маской безразличия, которую она так долго училась носить. Насмешки, уколы и оскорбления разбивались о нее, как волны о скалы, а маска прикипала, становясь все более привычной и удобной. И теперь какой-то парень с улицы лезет под нее, лезет в самую душу, не давая оставаться отстраненной и холодной, обнажая то, что она прятала даже от себя.

– Ты дура, – просто сказал Рома.

Он смотрел на побледневшую, застывшую в его руках девушку и не понимал, что с ним не так. Почему, несмотря на ее взбалмошное поведение, постоянную ругань и побег, он упорно гоняется за ней. Чего ради?

– Мудак, – выдохнула Лу, дернувшись назад.

– Слишком много грязных слов для такого красивого рта. – Он лишь крепче сжал ее, не позволяя высвободиться. – Не стоит девушке так ругаться.

– Пошел ты!

– Это я уже слышал.

На ее губах снова был шоколад. Это становилось смешно и немного нелепо, и Рома улыбнулся. Лу, заметив эту улыбку, попыталась толкнуть его, но лишь уперлась ладонью в крепкую грудь. Не тратя больше времени на слова, Рома склонился к ее лицу и впился поцелуем в шоколадные губы. Целуя ее жадно и властно, как в самую первую их встречу, он с удовлетворением почувствовал, что она отвечает ему. Тонкие пальцы вцепились в ткань футболки, притягивая ближе. Такая противоречивая и такая страстная, Лу была одновременно загадкой и ответом.

Она забыла о том, что только что мечтала, чтобы он ее отпустил, прижимаясь ближе. Его ладони соскользнули ниже, обхватывая ее талию, а руки Лу, получив свободу, обвились вокруг его шеи. Рома толкнул ее немного назад, прижимая к машине, отрезая путь к отступлению. Дурацкая кепка упала на землю и нашла бесславный конец под ногой Ромы, который безжалостно отшвырнул ее куда-то в сторону.

Лу ненавидела его за то, что он делал, за то, что она не могла оттолкнуть его с решимостью, которой не осталось. Ей хотелось и дальше плавиться от жара его рук, но он резко отстранился.

– Твоя сестра красивая, женственная, – эти слова сыпались на Лу, как камни, но она продолжала слушать, не отрывая взгляда от его красивого лица, – куда более нормальная. Но мне нравишься ты. – Парень улыбнулся, мягко касаясь ее лица.

– На кой тебе такая... Ненормальная? – едко спросила Лу, которая, как и любая женщина, услышала только то, что хотела.

– Сам не знаю, – пожал плечами Рома. – Возможно, для полного счастья мне не хватало тебя, несносная.

Лу смотрела на него и впервые в жизни не знала, что сказать. Он стоял перед ней такой спокойный и красивый, а ее сердце билось где-то в горле, мешая дышать. Казалось, просто поверить ему и отдаться своим желаниям – что может быть проще. И пускай потом будет больно, к этому ей не привыкать.

– Лу, хватит этих игр, – попросил Рома, очерчивая пальцами ее ключицы. – Ты правда мне нравишься. Перестань отталкивать меня.

Несколько мгновений потребовалось ей, чтобы решиться.

– Ладно, – глухо сказала она, сжимая руки в кулаки, – только не жди, что я буду нормальной, как ты выразился, или типа того. Я так не умею, – призналась она, опуская взгляд.

– Мне и не надо, – заверил ее парень, притягивая к себе. – Я же сказал, мне все нравится.

– Не пожалей об этих словах, – предостерегла его девушка.

Вместо ответа он чмокнул ее в макушку и усадил в машину. Неторопливо проезжая по улицам родного города, он поглядывал на Лу, не понимая, как умудрился ввязаться в такое. Он был уверен, что ее «ненормальность» еще потреплет ему нервы, но от этой мысли стало неожиданно приятно. Может, это именно то, чего он искал все время?

Уже у самых дверей в квартиру Рома бросил сумки на пол и поймал девушку в свои объятия.

– Еще раз назовешь меня другом сестры, выпорю, – пообещал он, крепко прижимая ее к себе. – И, кстати, у нас не свободные отношения, это понятно?

– Как скажешь, – хихикнула Лу, вдруг представив себе его лицо, узнай он всю правду об их с Ником «свободных отношениях».

– Я серьезно.

– Я тоже. – Улыбнувшись, Лу выскользнула из его рук и подхватила сумки. – Пока, Отелло, – бросила она через плечо, заходя в квартиру.

* * *

Рокса не ожидала, что ей так понравится игра. Галина Борисовна не обманула – их сборная была на высоте, и даже Кирилл приятно удивил ее.

Парень играл просто отлично, девчонки на скамейках вздыхали от восторга, а сборная противников безбожно проигрывала. Учительница искренне радовалась за ребят, забыв про их глупые подростковые шутки, и наслаждалась беспорной победой своей школы. Андреев кроме хорошей игры демонстрировал лидерские качества и вел себя как настоящий капитан. Рома не обманывал – спорт его младший брат любил. Сама Рокса, много лет занимавшаяся бегом и лыжами, отметила, что у Кирилла хорошо подкачаны мышцы. Ей стало даже завидно, ведь как бы ни старалась, она не могла добиться такого красивого рельефа.

Роксана почувствовала легкий укор стыда. Она же учительница и не должна так злиться на брата Ромы. Он просто старшеклассник, как и Кропоткин, как и Лу, как и она когда-то. Надо бы пойти ему навстречу, поговорить, наладить контакт, помочь ему с английским и перестать уже обмениваться «любезностями» на французском.

Неожиданно кто-то крикнул, а через секунду волейбольный мяч угодил Роксе в лицо, так больно ударив по носу, что она вскрикнула и отшатнулась, едва не упав со скамейки. На миг повисла гробовая тишина, а затем физрук соседней школы засвистел и побежал к ней. Рокса почувствовала себя, словно в тумане, и попыталась коснуться носа. Кажется, он был не сломан, но как же было больно.

Кровь шла сильно, стекая по подбородку, заляпывая новую желтую рубашку и темно-синие брюки. К ней тут же подбежали школьницы и даже ребята из команды. Кто-то побежал

за медсестрой. Роксане стало не по себе от такого внимания. Какое-то унижительное, постыдное чувство. На самом деле, она ненавидела быть в центре внимания, особенно в таких обстоятельствах.

Девушка быстро взяла себя в руки. Всех успокоила, достала салфетку и попросила продолжить игру. Тут же прибежала медсестра, и учительница вместе с ней гордо вышла из зала. Напоследок она обернулась, чувствуя, как спину прожигает чей-то взгляд.

Андреев, конечно. Кто еще мог зарядить ей мячом в лицо? Глупо думать, что это была случайность. Старшеклассник смотрел на нее долгим странным взглядом. В его мысли она залезть не могла, но стало так обидно и противно от него, что девушка отвернулась и ушла. Если бы он подошел и извинился, было бы не так мерзко.

* * *

Роксана вернулась домой в тот момент, когда Лу исполняла танец победителя, обнимаясь с каким-то листочком. Девушка напевала себе под нос, кружась по прихожей.

– С чего такая бурная радость?

Рокса улыбнулась, на мгновение забыв о разбитом носе и скверном настроении.

– Ну, много всего. – Лу прошла вместе с сестрой на кухню и стала загибать пальцы. – Я помыла все, что мы не успели вчера, это раз. Заказчик наконец одобрил эскиз, это два. – Она налила воду в новенький чайник и обернулась к Роксе. Улыбка тут же слетела с ее лица, когда она увидела бурое пятнышко под носом. – Это что такое?

– Да меня припахали сопровождать волейболистов на соревнования, и один гений прописал мне мячом в лицо, – пожаловалась Роксана. Мелкая выглядела такой счастливой еще пару минут назад, что Роксе совсем не хотелось изливаться ей всю историю про Кирилла и ненавистную завучиху. – Уже все прошло, так что забей, – попросила она, принимая из рук Лу чашку с кофе. – Ты вроде еще что-то хотела сказать?

Лу вдруг подумала, что сестра может быть не в восторге от всей этой истории про Рому. Она сама еще не определилась, как относиться к этому и куда это ее приведет. В конце концов, она рассказала про обед и встречу со Стасом, опустив все, что касалось лично ее и Ромы.

– Здорово, что нас обеих пригласили. – Рокса вытащила пачку сигарет и закурила. – Мы еще никогда не тусовались в одной компании, будет круто, – пообещала она. – Кстати, а что за эскиз?

– Хм, Рокс, а как ты относишься к гостям? – Лу решила зайти издалека.

– А что?

– Короче, я делаю татуировки, и было бы очень здорово, если бы ты разрешила мне приводить людей к нам, – на одном дыхании выпалила она.

– А это ничего, что тебе еще нет восемнадцати и ты явно не проходила никаких курсов? – подозрительно поинтересовалась Рокса, даже не зная, что еще сказать. Почему-то эта новость ее даже особо не удивила.

– Я училась у очень крутого мастера, – заверила ее Лу. – И как только я смогу, я пройду обучение и получу все бумажки. И буду работать в Москве.

– Это звучит действительно здорово, – улыбнулась Рокса. – Я рада, что у тебя есть мечта. Правда.

Лу ожидала куда более бурной реакции и почувствовала облегчение, когда сестра так спокойно ее приняла. Она закурила и уселась на табурет рядом с Роксой. Вытащив телефон, она зашла в «Инстаграм» и показала ей свои работы.

Социальные сети незаметно затянули их, и, обсудив все работы Лу, сестры начали искать общих знакомых, обсуждать учителей и некоторых учеников, проведя чудесный вечер в компании друг друга.

9. Девушки как звезды¹⁸

Лу бездумно пялилась на сообщение от Ромы, которое пришло пару минут назад.
«Доброе утро, красотка») Я соскучился и очень жду вечера».

Это было удивительно и очень волнующе. Первая эсмэска от парня. Вроде как ее парня. Парня, о котором она все еще не рассказала сестре.

– Черт.

– Я тоже не хочу в школу, но что поделать, – пожаловалась Роксана, заходя на кухню. – А у нас тут уютненько, а? – Она налила себе кофе, заботливо сваренный младшей сестрой, и оглядела кухню. С появлением мебели, кое-каких мелочей и легкомысленных штор с цветочками крошечная кухня сразу оживилась. – Ты опять без завтрака?

– Не люблю завтракать, – скривилась Лу.

– Завтракать она не любит, обедать забывает, а про ужин я вообще молчу, – Рокса процитировала бабушкину любимую присказку и фыркнула. – Хотя я тоже утром не могу есть. А ты опять слишком ярко нарядилась.

– Себя вспомни, – отмахнулась Лу.

– Потому и говорю, что слишком ярко. И ты же знаешь, как Алла Павловна бесится от джинсов.

– Эти без дырок. Формы у нас нет, так что перебесится. И вообще, – школьница ткнула пальцем в декольте сестры, – не тебе мне что-то говорить. Расстегни еще одну пуговицу – и позовут в «Бразерс».

– Все так плохо? – Рокса с притворным ужасом уставилась на свою грудь. – Да нет, пока все в рамках приличий. Кстати, я тут подумала: ученики ненавидят школу, учителя ненавидят школу, короче, все ненавидят школу. Какое-то убийственное место, придуманное, чтобы мучить людей.

– Ага. – Лу продолжала гипнотизировать телефон, размышляя о том, как сказать Роме, что Рокса ничего не знает. И как ей обо всем рассказать.

– Чего это ты там высматриваешь?

– Да так, – отмахнулась Лу. Решив, что светлые идеи в половине восьмого не приходят, она напечатала первое, что пришло ей в голову.

«Привет. Я ничего не рассказала Роксане, так что будет лучше, если ты мне подыграешь. Увидимся».

Она тоже соскучилась, но ей показалось, что писать об этом как-то совсем нелепо. И она отправила сообщение быстрее, чем успела подумать о том, что совершенно не шарит в романтических переписках.

– Рокс, слушай, а у тебя есть кто-то? Ну, в Москве?

– Кто-то? – хитро прищурилась сестра. – Не-а, я одинокая, но очень гордая птица, – фыркнула она, споласкивая чашку. – Кстати, мы опаздываем!

– Э-э, я вообще-то одета, а не пью кофе в блузке и трусах с одним покрашенным глазом, как некоторые.

– Отвали! – Рокса убежала завершать сборы.

«Как скажешь» – почему-то Лу стало грустно от того, как сухо ей ответил Рома. Хотя чего она ждала?

---

¹⁸ Отсылка к песне «Девушки как звезды» Андрея Губина (прим. авт.).

* * *

Лу гипнотизировала взглядом часы, висевшие над доской, отсчитывая минуты до звонка. Марина Геннадьевна с важным видом снова затирала какую-то чушь про предстоящее ЕГЭ, а Анька взволнованно переписывалась с Витей. Удивительно, но факт – лопоухий паренек зацепил ее так, как никто раньше. Лу радовалась за подругу, хотя на уроках теперь стало совсем тухло. От нечего делать она черкала в тетради, пытаясь разродиться гениальным эскизом, но класснуха без конца ее одергивала, задавая дурацкие вопросы и пытаясь подловить на незнании предмета. Эта война длилась у них уже третий год, и еще ни разу не случилось такого, чтобы Лу не нашлась с ответом. Но Марина Геннадьевна все равно не сдавалась.

– Пойдем погулять после уроков? – шепотом предложила Анька, щекоча рыжими локонами щеку Лу.

– Блин, сегодня никак. Давай завтра?

– Я завтра с Витей, – мечтательно протянула Анька.

– Весь день?

– Угу. – Девушка прикусила губу. – Знаешь, он особенный.

– Верится с трудом, но я за тебя рада, динамщица, – фыркнула Лу.

Она все еще не рассказала приятельнице обо всех переменах, произошедших в ее жизни. Но обязательно расскажет, когда будет время и место. И это точно будет не под прицелом Марины Геннадьевны, которая снова завела старую песню о главном, то есть о ярком макияже Лусине.

Школьница безропотно выслушала придирки, потихоньку складывая вещи. Рома должен был заехать за ними сразу после шестого урока, и ей хотелось встретиться с ним до того, как к ним присоединится Роксана. Едва звонок оповестил о конце урока, девушка наспех попрощалась с Аней и едва ли не выбежала из класса, тут же столкнувшись с самым неприятным из всех ныне живущих людей.

– В сторону, упырь. – Она грубо пихнула придурка Толика в бок и поспешила в сторону лестницы.

– Что ты там твякнула? – Парень поймал ее за запястье и сжал так крепко, что стало больно.

– Отпусти, придурок. – Лу попыталась пнуть его ногой, но он уклонился.

Мерзко усмехаясь, он смотрел на нее, явно собираясь озвучить очередную дебильную шутку, но его окликнул Кирилл – его закадычный друг. Воспользовавшись коротким замешательством парня, девушка вырвалась и убежала в сторону лестницы. Ей было совершенно некогда разбираться с этими двумя.

Еще со школьного крыльца она разглядела знакомую уже машину и с трудом сдержалась, чтобы не побежать. Ей не хотелось, чтобы Рома понял, что она тоже скучала. Неспешными шагами Лу пересекла школьный двор, вытащила из пачки сигарету и закурила. Рома стоял, прислонившись к машине, и смотрел на нее.

– Привет. – Она встала справа от него.

– Привет. – Парень держался нарочито отстраненно, словно и не замечал ее.

Лу не стала ничего говорить, только еле заметным движением коснулась его руки. Ощувив прикосновение прохладных пальцев, Рома посмотрел на нее с удивлением, а потом легонько сжал ее ладонь в своей.

– Мне не понравилось твое сообщение, – просто сказал он. – Почему ты не хочешь рассказать ей?

– Как-то момента не было, – пожала плечами Лу. – Я скажу. Обещаю.

– Если бы ты сказала ей сразу, я бы тебя сейчас поцеловал. – Рома хитро посмотрел на нее. – Сама виновата.

– Не очень-то и хотелось, – фыркнула девушка, чувствуя, как краснеют щеки. Черт бы побрал ее бледную кожу, выдававшую с потрохами.

– Опять диатез? – Рома склонился к ней и выдохнул эти слова прямо в лицо, обжигая дыханием и без того полыхавшие щеки.

– Угу, – с трудом выдавила Лу.

Рядом с Ромой все время было так не по себе, волнительно, странно и до жути приятно. И совсем не хотелось, чтобы он отпускал ее руку, но неподалеку мелькнула блондинистая макушка сестры. Лу выдернула свою ладонь и отступила немного вбок.

– Привет! – Роксана, видимо, успела переодеться где-то в школе, потому что вместо юбки-карандаша, пиджака и кремовой блузки на ней были узкие темно-синие джинсы и розовая толстовка. Но даже в такой простой спортивной одежде она все равно была очень хорошенькой. – Мы готовы ехать?

– Ждем Кирюху.

– Кого?

Уже спросив, Лу вдруг поняла, что она просто клиническая дура. Рома с самого первого момента знакомства казался ей знакомым не просто так. Он был старшим братом Кирилла Андреева, который учился в параллельном классе. Захотелось стукнуться головой о машину – как можно было не спросить даже фамилию парня, с которым вроде как встречаешься?!

Роксана и Рома, поглощенные обсуждением какого-то знакомого, даже не заметили, как резко притихла и побледнела Лу. Она уже подумывала о том, чтобы сбежать под благовидным предлогом, но не успела. К ним приблизился Кирилл.

– Кирюх, привет, – Рома махнул брату рукой. – Это Рокса, моя бывшая одноклассница, а это Лу – ее сестра.

– Знакомы, – кисло сказал парень и уселся на переднее сиденье.

Девушки устроились сзади, и они поехали куда-то за город. Роксана о чем-то переговаривалась с Ромой, а Кирилл молча пялился прямо перед собой. Лу почувствовала вибрацию телефона и увидела новое входящее сообщение от Ромы.

«Ты могла бы сидеть рядом».

Ей ужасно захотелось врезать самодовольному Роме, наблюдавшему за ней в зеркало заднего вида. Но так как подобной возможности у нее не было, она засунула в уши наушники и сделала вид, что ее здесь нет.

Они добрались быстро, припарковались и пошли по какой-то тропинке прямо в лес. Минут через пять они вышли на укатанную дорожку, вдоль которой встречались лавочки и столики.

– Как тут цивильно стало, – удивленно заметила Роксана.

– Это все буквально пару лет назад устроили.

– Прикольно. – Девушка с удовольствием вдохнула запах леса. После шумной и серой Москвы это было очень приятно. – Тут красиво.

– А то.

Лу и Кирилл плелись за ними, чувствуя себя бесполезными младшими детьми. Парень то и дело косился на свою училку и на брата, который весело с ней болтал, а Лу шагала рядом, все так же не вынимая наушников из ушей. Ей не нравилось смотреть, как эти двое веселятся, в то время как она снова тащится сзади. Но Рома был прав – сама виновата.

Их заметили еще издалека. Друзья Ромы начали махать руками и что-то выкрикивать. Кто-то уже жарил шашлык, а кто-то возился с кальяном. Две девушки накрывали шатающийся стол. Роксана тут же перезнакомилась со всеми, кого не знала, а с остальными тепло поздоровалась. Ей сразу налили вино в пластиковый стаканчик и принялись вспоминать былые деньки.

Она была так рада видеть знакомые лица спустя много лет, что на некоторое время совсем позабыла об угрюмо стоящей в сторонке Лу.

– Эй, привет, не поможешь нарезать огурцы?

Лу увидела перед собой высокую, худенькую, как щепочка, девушку Стаса, которую вроде звали Мариной.

– Конечно.

Лу почти с радостью подключилась к делу, стараясь не смотреть в сторону костра, где Рома весело трепался с друзьями и Роксаной.

Увидев, что Кирилл стоит как неприкаянный, Маришка и его подключила к работе, щебеча о том о сем. Школьники ее особо не слушали, сосредоточенно нарезаю овощи и не глядя друг на друга. Между ними еще пару лет назад пробежала черная кошка по имени Толик – друг Кирилла, которого Лу терпеть не могла. И Кирилла она безжалостно внесла в список школьных придурков, в который входила почти вся школа, вместе с преподавательским составом.

За несколько лет они и словом-то не перекинулись, а тут сидят на расстоянии вытянутой руки. Это лишь добавляло дискомфорта в и без того не самую удачную для Лу ситуацию.

– Так эта – твоя сестра? – вдруг спросил Андреев.

– У «этой» есть имя. – Лу особенно яростно взмахнула ножом, брызгаясь соком помидора.

– Неудачница, – фыркнул Кирилл, как-то почти беззлобно. Скорее насмешливо.

– Придурок.

– Ребята, мы всё! – объявила Маришка. – Спасибо за помощь. – Девушка подмигнула и поставила на стол бутылку виски. – Выпиваем?

Кирилл перехватил у нее бутылку и разлил темную жидкость по стаканчикам.

– Тебе с колой? – спросил он у Лу.

– Ага, – она кивнула, протягивая ему свой стакан.

Не успели они допить, как первая партия шашлыков была готова, и все собрались у стола.

– О, Ромк, это твой брат? Года три его не видел. Вы вообще одно лицо. – Стас дружелюбно хлопнул парня по плечу. – Привет, Кир.

– Ну, братья мы или как? – Рома потрепал брата по волосам. Младший демонстративно скривился, вызвав этим всеобщий смех. – Тоже будущий юрист.

– Вот прям удивил, – расхохотался Стас. – В вас, Андреевы, я ни капли не сомневался. Рокса, а ты чего с сестрой не знакомишь? – вдруг спохватился парень.

– Ой, – шутливо хлопнула себя по лбу Роксана, – это все семиклашки, у меня после них каша вместо мозга. Ребят, это Лу, моя сестра.

– А я тебя, кажется, где-то видела, – вдруг нахмурилась Ната, невысокая пухленькая девушка – подружка Марины.

– В нашем городе все друг друга хоть раз, да видели, – фыркнула Лу, прячась за стаканчиком.

Все вдруг стали как-то пристально ее рассматривать, что оказалось для нее бóльшим испытанием, чем быть невидимкой. Ей всегда становилось неловко в малознакомых компаниях, в отличие от того же Кирилла, который уже вовсю обсуждал какие-то спорные исторические моменты с долговязым парнем.

– Нет, Марин, ну посмотри, точно встречались же. – Ната дернула подругу за рукав, привлекая ее внимание.

– Нат, ты чего? На той неделе в клубе, не помнишь?

Марина тут же вспомнила невысокую девушку с красивым голосом, выступавшую на прошлой неделе.

– Точно! У тебя шикарный голос, мы должны выпить на брудершафт!

Лу вскинула глаза на Роксану, которая по-доброму смеялась над смущенной сестрой. Поняв, что спасти ее она не собирается, Лу переплела с Натой руки и опрокинула свой стакан, с трудом избежав поцелуя в губы. Наспех клюнув Нату в пухлую щеку, она вывернулась и подошла к Роксе.

– Твоя первая фанатка, – хихикнула блондинка, делая глоток вина. – Ты популярна, как я погляжу.

– Иди ты, – добродушно отмахнулась Лу.

– Как тебе тут? Порядок? – шепотом спросила старшая.

– Норм. Правда, я не знала, что Кирилл – брат Ромы.

– К сожалению, в семье не без урода, – скривилась Рокса. – Мерзкий тип.

– И не говори.

* * *

Рома довольно наблюдал, как Кирилл быстро влился в компанию. Он с удовольствием отметил, что к брату относятся как к равному и никто не смотрит на него свысока. Кирюха всегда был компанейским и легко находил общий язык с любыми людьми, что было отличной чертой для будущего юриста. Да и по жизни. Оставив брата в компании Стаса и его лучшего друга Коли, которые травили какие-то бородатые истории про их школьные годы, парень нашел глазами Лу, которая сидела за столом и грызла шоколадку. Рядом сидела Маринка и что-то оживленно рассказывала Нате, обе почти не обращали на девушку никакого внимания.

Парень вытащил телефон и быстро написал сообщение.

«У тебя шоколад на губе, тебе идет»

Прочитав СМС, девушка нашла Рому глазами и медленно и очень чувственно облизала верхнюю губу. Парень усмехнулся, а потом мельком коснулся пальцем нижней губы. Верно истолковав его намек, Лу повторила действие, хотя они оба знали, что никакого шоколада там нет.

«Просто невыносимо. Как в стрип-клубе, – смотри, но не трогай. Ужасно хочу тебя поцеловать»

«Хоти»)» – Лу ехидно улыбнулась и сделала глоток виски с колой.

«Перестань вести себя как стерва»

«А ты перестань пялиться. Это странно»

«Мне надоело. Я сам поговорю с Рокси, если ты такая трусиха»

«Не смей!»

«У мелкой забыл спросить»)» – написал он и показал ей язык.

«Очень по-взрослому»

Рома только фыркнул и послал ей кучу смайликов-поцелуйчиков. Пусть позлится, ей это идет.

Улыбнувшись этой мысли, он принялся искать глазами Роксу, которая куда-то пропала, пока он переписывался с Лу. Зато прямо перед ним нарисовался уже весьма пьяненький Стас, который заявил, что жаждет музыки.

– Ты же взял колонку?

– Она у меня, – возникшая из ниоткуда Рокса потрясла колонкой, которую выудила из Ромино рюкзака, – мысли гениев и идиотов текут в одном направлении, – объявила она, протягивая колонку Роме.

– Мы с тобой, видимо, из второй категории, – усмехнулся парень, подключая телефон. – Нам фоновое или потанцевать?

– Ты еще и спрашиваешь? Давай что-нибудь повеселее, – скомандовала она.

– Например?

– Дай, я сама. – Роксана отняла у парня телефон и быстро пробежалась по трек-листу. – О, отлично.

Такие девушки, как звезды, что светят в небе до утра...

– Боже, Губин? Не думал, что все настолько плохо, – заметил подошедший к ребятам Кирилл.

– Много ты понимаешь, Андреев, – фыркнула она, покачивая бедрами. Стащив через голову толстовку, она сунула ее школьнику в руки. – На, поддержи, скептик ты наш.

Не обращая ни малейшего внимания на обалдевшего от такого заявления ученика, девушка тряхнула головой и начала двигаться, чувствуя, как вино и музыка струятся по венам. Рома, не растерявшись, поймал ее руку и закружил, как когда-то давно на школьной дискотеке. Он знал, что Рокса обожает танцевать, а уж если она выпила вина, то между ней и танцполом лучше не вставать.

Кирилл изумленно смотрел, как брат отжигает с его училкой, которая еще недавно давила своим авторитетом весь его класс. Ему как-то никогда в голову не приходило, что учителя – обычные люди, и даже самые стервозные нафталиновые тетки, типа их завуча, тоже развлекаются. Хотя от мысли о танцующей Галине Борисовне ему стало совсем нехорошо. Залпом опрокинув в себя остатки виски, он передал толстовку Роксаны Григорьевны Нате, подошедшей к нему. Подвыпившая девушка обвязала ее вокруг своей талии и влилась в коллектив танцующих.

Не заметить невозможно их волшебной красоты...

Спорить с Губиным было бы глупо – Кир снова устался на свою учительницу. Она улыбалась, а в глазах ее плясали отблески пламени костра. Короткие волосы разметались по лицу, а взгляд так и притягивала красивая, пышная грудь, покачивавшаяся в такт каждому ее движению. Не то чтобы Кирилла можно было удивить такими вещами, но сейчас он не мог отвести глаз от декольте училки. Он курил сигарету, не чувствуя привычного горьковатого вкуса на языке, и беззастенчиво рассматривал Роксану, пользуясь тем, что она слишком поглощена танцами.

Но вдруг песня закончилась, и девушка остановилась, глядя прямо на него. Перехватив его взгляд, она усмехнулась и подошла к ученику.

– Андреев, куда это ты смотришь? – скорее кокетливо, чем строго спросила она. Парень не сразу нашелся с ответом, а рука Роксаны уже легла ему на плечо. – Хорошо танцевать – это у вас семейное, м-м-м? – уже откровенно флиртуя, спросила она.

– Без понятия, – отчего-то совсем неуверенно сказал Кирилл.

Она оказалась ниже ростом, чем ему казалось, но почему-то он почувствовал себя каким-то маленьким рядом с ней.

– Проверим?

– Что?

Ничего не ответив, Роксана закинула вторую руку ему на плечо и начала двигаться в такт новой песне. Неуверенно положив руки на ее талию, парень почти не двигался, пытаясь понять, что происходит. Она пытается подловить его или проверяет, а может, хочет подшутить? Думая об этом, он стоял как столб, пока девушка танцевала около него, и притом довольно откровенно, то и дело задевая его бедром или слегка касаясь его своей грудью. Парню вдруг стало жарко, то ли от виски, что он выпил, то ли от близости красивой девушки и, по совместительству, его учительницы.

– Андреев, ты меня разочаровываешь, – покачала головой девушка.

– Это ненадолго.

Ее слова словно вывели Кира из транса, и он отбросил все мысли в сторону, решив, что училка, наверное, просто напилась.

Парень много раз ругался с матерью из-за того, что она настойчиво таскала его на танцы лет в двенадцать, но с возрастом это умение помогло ему поразить не одну девушку. Он взял руки Роксаны в свои, переплетая пальцы, и повел ее, заставляя двигаться так, как хотел он. Девушка не сопротивлялась, позволяя направлять себя, подстраиваясь под ритм парня.

Роксу удивило его умение танцевать, – грация и уверенность, с которой он направлял каждое ее движение. Увидев, как он откровенно пялится на ее грудь, она хотела подшутить над ним, смутить. И ей почти это удалось, но сейчас она чувствовала, что он ведет в этой игре.

Почему-то в нетрезвой голове возник образ Галины Борисовны, объяснявшей, что молодому учителю нужно обязательно держать дистанцию с учениками, чтобы они относились к ней с уважением. И то, что она сейчас делала, рвало субординацию в клочья, потому что Кирилл крутанул ее, не отпуская рук, и теперь прижимался грудью к ее спине. Хотя у них с самого начала были с этим проблемы.

Песня закончилась так же резко, как начался их танец, и Рокса отступила назад, возвращая незримую стену между ними.

– Андреев, ты же понимаешь, что сейчас я не учитель? Но в школе...

– Первое правило попойки с учителем – никому не рассказывать о попойке с учителем? – усмехнулся парень.

– Молодец, хороший мальчик, – фыркнула Рокса.

Взгляды их встретились. Девушка смотрела на него с такой насмешкой, что он не выдержал и едко протянул:

– Рад, что у вас не осталось синяка, – намекая на случай на соревнованиях.

– Что ты, какие мелочи.

Потрепав парня за щеку, как нашкодившего ребенка, Рокса ушла.

– Блять!

Кириллу показалось, что его использовали, да еще и посмеялись. Все было хорошо до этого ее снисходительного «хороший мальчик». И он был абсолютно уверен, что она сделала это нарочно. Она просто посмеялась над ним. Охваченный раздражением, он налил себе чистого вискаря и выпил почти залпом.

– Не обращай внимания, в этом вся Рокси, – утешил его Вик, похлопав по плечу. – Ты не первый, кого она отшила. Помню, я как-то...

– Да не подкатывал я к ней! – теперь Кир уже разозлился.

– Ну-ну, я так и понял, – закивал Вик.

– Да, бля-я-я...

– В твоем возрасте я тоже тяжело воспринимал отказ, а потом...

– Мне вообще никто не отказывает, – не выдержал Кирилл, с трудом сдержав в себе слова о том, что сбрей Вик свои невразумительные усики, количество отказов сразу бы уменьшилось.

– Все бывает в первый раз, – снова похлопав парня по плечу, Вик ушел.

Кирилл чуть не зарычал от бессилия. Чертова Роксана снова выставила его идиотом!

* * *

Музыка стихла совсем не вовремя, когда колонка, жалобно пикнув, разрядилась.

– Музыка сдохла, – объявил Стас. – У кого есть зарядка?

– У меня есть гитара! – усатый Вик побежал к машине, чтобы притащить инструмент.

– Боже, нет! Он поет, как умирающий тюлень! – запротестовал Рома, но Вика было уже не остановить.

– А может, пусть она споет? – Марина ткнула пальцем в Лу, курившую в сторонке.

– Может, нет? – школьница хмуро посмотрела на настигавшую ее Нату.

– Лу, давай, иначе мы не заткнем его до рассвета, – принялась уговаривать ее девушка.

– Неужели все так плохо?

– Хуже, чем я, – признался Рома, впервые за последние полтора часа обратив на нее внимание.

– Такое возможно? – достаточно холодно спросила Лу, саркастически вскинув тонкие брови.

Она знала, что сама виновата в сложившейся ситуации и не должна злиться и тем более демонстрировать это ему, но не смогла удержаться. Ее бесило, что он постоянно крутится рядом с Роксой. Она не ревновала, просто ее бесило, что Роксана могла касаться его, смеяться над его шутками и танцевать с ним, в то время как Лу томила в клетке собственных запретов и могла только наблюдать.

Рома сделал шаг в ее сторону, но она еле заметно мотнула головой. Прежде чем он успел что-то сделать, вернулся Вик. Лу подошла к нему и что-то прошептала ему на ухо, так чтобы никто не слышал.

– Без проблем. – Парень кивнул и быстро настроил инструмент.

– Не будем забывать, что мы все собрались, чтобы поздравить Стаса, – Лу указала на именинника, – и поэтому первую песню мы посвящаем ему.

Вик заиграл, а девушка запела:

Изнывало мое тело, только не решалась...
Я давно уже хотела маленькую шалость!¹⁹

Лу не любила эту песню, но этим летом она была так популярна, что они не раз исполняли ее с группой, выступая в барах или на праздниках. Поэтому она легко вошла в образ, слегка покачиваясь в такт песне, протягивая руку к довольному Стасу. Но лучшей наградой был взгляд Ромы, который был и восхищенным и недовольным одновременно.

Не успели они с Виком закончить, как тут же посыпались требования спеть что-то еще. Лу мелочно радовалась тому, что на нее наконец-то обратили внимание, и она тоже стала частью веселящейся компании. Роксана смотрела на нее с улыбкой, довольная тем, что сестра наконец-то проявила себя, а не просто сидит в сторонке.

– *Я ухожу, ухожу красиво...*²⁰ – очередная песня закончилась, и Лу, выудив из кармана пачку сигарет, отошла в сторонку на перекур.

– Наконец-то ты не сидишь как гоблинок, – улыбнулась Роксана.

– Я хотя бы не устраивала грязные танцы с учеником, – нравоучительно сказала Лу.

– Я просто хотела его проучить, – фыркнула Рокса. – Он паялился на...

– На твои сиськи, ага. Я с десяти метров заметила, – хихикнула Лу.

– Замолчи.

– Кого обсуждаете, сплетницы?

Рома подошел к девушкам, с трудом сдерживаясь, чтобы не приобнять Лу. Ему совершенно не нравилось, как на нее стал смотреть Вик, который еще полчаса назад в упор ее не замечал.

– Только тебя, любовь любви моей, – томно вздохнула Роксана.

– Притормози коней, я уже занят.

Рома решил, что самое время поговорить с подругой и перестать уже играть в шпионов, как она пустила под откос все его планы.

– Что, опять? Та самая, с которой разбежишься через месяц? – закатила глаза блондинка.

– Оу, как интересно, – протянула Лу, не глядя на парня.

---

¹⁹ Песня группы «Ленинград» «Экстаз» (прим. ред.).

²⁰ Песня группы «Звери» «Районы-кварталы» (прим. ред.).

– Ну, у Ромки вечно так. – Стас присоединился к обсуждению личной жизни друга. – Сначала «она такая особенная, такая не похожая на всех, это любовь», а потом...

– А потом любовь прошла, завяли помидоры, – пропела Рокса. – Цветы зачахли под забором.

– Я не помню, чтобы он хоть с кем-нибудь встречался больше двух месяцев, – вставила свои пять копеек Марина.

– Я вам не мешаю? – спросил Рома без тени юмора в голосе, но подвыпившие друзья не обратили на это внимания.

– Да ладно, Ром, не все созданы для отношений.

– Действительно, не все. – Лу втоптала бычок в землю и пошла к Вику. – Может, что-нибудь из Земфиры? – предложила она, не обращая внимания на Рому, не сводившего с нее карих глаз.

– Все, что хочешь, – с готовностью согласился парень.

– Сорян, Вик, я украду Лу на минутку? – не дожидаясь ответа, парень подхватил девушку под руку и увлек подальше от компании и костра.

Она покорно шла за ним, сохраняя молчание, только ветки тихо похрустывали под ногами. Когда Рома наконец решил, что они ушли достаточно далеко, они остановились.

– Я просил не играть со мной, красотка? – спросил он, разворачивая девушку лицом к себе.

– Я не играю. Это ты весь вечер...

– Делаю так, как ты хотела, разве нет? – Его голос так и сочился иронией.

– Да, – признала Лу, не глядя на него. – Спасибо.

Едко и колко.

– Какая же ты типичная женщина. Сначала просишь делать вид, что между нами ничего нет, а потом злишься на это.

– А между нами что-то есть?

– *Между нами тает лед*²¹, – насмешливо пропел Рома, вспомнив их поездку в машине. – Ты мне нравишься, я, кажется, уже говорил об этом?

Лу не стала ничего отвечать. Только приподнялась на цыпочки и быстро поцеловала его в подбородок. Скорее даже неловко мазнула по колючей щетине и тут же отстранилась.

Рома улыбнулся и прижал ее к себе, уткнувшись лицом в пропахшие костром волосы. Крепкие руки гладили худую спину, нежно и бережно, так что внутри у девушки что-то тревожно сжалось. Это не было привычным желанием, которое уже возникало у нее в присутствии Ромы, это было что-то большее, что-то щемящее грудь.

– Не надо так, – тихо попросила она.

– Почему? – так же негромко спросил парень.

– Могу ведь привыкнуть, – честно призналась Лу.

– Если ты о том, что наговорили ребята...

– Тш-ш, – она прижала палец к его губам. – Не говори ничего.

– Но...

– Все заканчивается. Рано или поздно, – с этими словами она высвободилась из его объятий. – Это ничего. Просто жизнь.

Поймав Рому за руку, она потянула его обратно – туда, где под всеобщее негодование надрывал горло Вик.

---

²¹ Отсылка к песне «Тает лед» группы «Грибы» (прим. ред.).

10. Когда плохо или грустно, и стало вдруг ужасно пусто²²

Лу пришла на кухню, когда там стоял дым коромыслом – Роксана жарила котлеты, что-то напевая и пританцовывая.

– Утречка. – Сестра взялась за свою чашку и скривилась. – Блин, ну не в мою же любимую! – пожаловалась она, вытряхивая в мусорное ведро бычок.

– Прости, она под руку просто попалась, – перевернув котлеты, Рокса вытащила телефон и записала в заметках: – Купить пепельницу. А лучше две.

– Женщина со списком, у тебя трусы – аналог домашней одежды? – фыркнула школьница, наливая себе кофе.

– Мне было лень одеваться, – отмахнулась Рокса. – Хорошо вчера отдохнули, даже голова не болит.

– У тебя прикольные друзья. Кроме Наты, конечно.

– Я вчера ее вообще впервые увидела, – пожала плечами Рокса, закуривая в открытое окно.

– Что ты вчера сказала Андрееву, что у него такое лицо было после вашего танца?

– Кириллу? Да ничего, просто поставила мальчика на место, – хихикнула девушка.

– Давно пора.

– Вроде они с Ромой братья, а прям небо и земля, да? Хотя внешне очень похожи.

– Кстати, насчет Ромы... – Лу решила, что пора. Сейчас, или будет слишком поздно.

– Хороший парень, правда? – Рокса улыбнулась и сделала глоток кофе.

– Рокса, тут такое дело...

И Лу рассказала ей все, начиная с самого их знакомства. И про то, как едва не уехала с ним, и про то, как они столкнулись после их ссоры. Ей так не хватало сестры, с которой можно поделиться всем самым сокровенным, что тяготило и тревожило. Они курили сигарету за сигаретой, Роксана чуть не спалила котлеты, но ничего не говорила, позволяя Лу рассказывать.

Естественно, она пребывала в шоке, больше всего удивляясь тому, что сама ничего не заметила. Хотя она даже и предположить не могла, что Рома и Лу могли друг другу понравиться. Сдерживая себя, чтобы не прерывать исповедь Лу, она слушала, ожидая развязки. Мелкая даже не утаила про то непонятное чувство, что накрыло ее вчера, когда они обнимались в лесу.

– Ну, как-то так, вот, – подытожила она и уставилась в стол, опасаясь реакции сестры.

– Лу, – Роксана подошла к сестре и обняла ее за плечи, – ты все, что у меня есть. И ты всегда будешь для меня младшей. Я всегда буду оберегать тебя, ты знаешь это?

– Да, – Лу накрыла руки сестры своими ладонями. – Я знаю.

– Конечно, ты вправе делать все, что хочешь, это ведь твоя жизнь, – поцеловав сестру в макушку, Роксана вернулась к остаткам фарша и принялась лепить котлеты. – Но ты должна знать, что Рома не умеет быть действительно серьезным.

– В смысле? – Лу сама не заметила, как судорожно она сжимает уже давно опустевшую чашку.

– Сколько я его знаю, он всегда по-настоящему влюбляется, ну или ему так кажется, только вот долго это не длится. Вчера мы не шутили.

– Рокса, мне никто никогда так не нравился, – призналась девушка, обхватив голову руками. – Я не хочу, чтобы это закончилось. Не сейчас.

---

²² Отсылка к песне «Друзья» группы «Люмен» (прим. авт.).

– Потом будет больно. – Роксана знала, о чем говорила. Она видела не одно разбитое сердце, которое оставил после себя друг. – Но ты должна сама решить, чего ты хочешь.

– Я уже решила.

Несколько минут они молчали, думая каждая о своем. Роксана жалела, что не может уберечь Лу от всех ошибок и той боли, что за ними последует. Она знала, что каждый должен пройти свой путь, обжигаясь, падая и поднимаясь. Но легче от этого не становилось.

– Знаешь, я тут вспомнила... Я жаловалась Роме, что ты живешь с Ником, – вдруг вспомнила она.

– Спасибо, – саркастично фыркнула Лу. – Я в курсе.

– Ну, прости, кто же знал, что у вас какие-то мутки, а Ник просто... кстати, ты ему рассказала?

– М-м-м, нет. Я сказала, что мы расстались, – легкомысленно пожала плечами Лу.

Роксана пожевала губу, а потом все-таки спросила:

– А насколько далеко ты собираешься зайти в этих, хм, отношениях?

– В смысле? Я что-то не поняла. – Лу посмотрела на сестру с таким искренним недоумением, что та расхохоталась.

– Блин, ты бы занялась с ним сексом?

– Я не буду отвечать на этот вопрос, – насупилась девчонка.

Конечно, она думала о сексе с Ромой. Часто. Но сказать об этом Роксане было стыдно.

– Да ладно, с кем как не со старшей сестрой поговорить о сексе? – Роксана намеренно выделила последнее слово, растянув его и заставив сестру рассмеяться.

– Ну да. Думаю, да.

Конечно, да. Несомненно.

– Презервативы, – вздернув палец вверх, нравоучительно объявила Рокса. Быстро сбегав в спальню, она вернулась и положила на стол блестящий квадратик. – Кинь в сумку, и пусть будет. Мало ли что.

– Я чувствую себя как в тупом американском сериале, – проворчала Лу, но презерватив все-таки взяла. – Зачем это?

– Затем, что лучше я тебе дам, чем мы с Ромой породнимся раньше времени. Ты женщина, так что отнесись к этому серьезно. Мужчины порой бывают легкомысленны в этом вопросе. – Рокса налила себе еще кофе и добавила: – И, кстати, лучше предупреди его заранее, что ты девственница.

– Все, я не хочу это обсуждать, – замотала головой Лу. – Забудь все, что я сказала.

– Ну, конечно, гораздо лучше будет закрыть глаза и думать об Англии, – фыркнула Рокса. – Он все равно поймет рано или поздно, но лучше до того, как кровать превратится в декорации к фильму Тарантино. И поверь, я знаю, о чем говорю. Котлетку будешь? – как ни в чем не бывало спросила Рокса.

– Что-то аппетит пропал.

– Да ладно, будь проще. – Роксана поставила перед ней тарелку. – Как раз время обеда. Некоторое время Лу вяло ковырялась в тарелке, а потом все-таки спросила:

– А как это, ну, в первый раз?

– Стремно, – сама того не зная, Роксана процитировала слова Ника. – Поэтому отнесись к этому серьезнее. А то, видите ли, про презервативы говорить мы не можем, а как...

– А-а-а, я тебя не слушаю. – Лу заткнула руками уши. – Бла-бла-бла, ничего не слышу.

– Господи, как ребенок. – Роксана насмешливо посмотрела на дурачившуюся сестру.

* * *

Кирилл проснулся почти в обед. Голова, несмотря на выпитое вчера, была легкой и ясной. Наспех ополоснувшись в душе, он зашел в комнату к брату, но Ромы там уже не было. Услышав характерный стук мяча, парень выглянул в окно и застал Рому играющим в баскетбол. Быстро натянув на себя спортивки и толстовку, школьник вышел во двор их частного дома.

– О, спящая красавица проснулась? Как насчет поиграть в мужскую игру? – предложил Рома, пробегая по площадке.

Кирилл усмехнулся. Брат в школе играл в баскетбол и вечно поддразнивал его на тему того, что волейбол – игра для девчонок. Школьник подбежал к нему и, пихнув плечом, отобрал мяч.

– Воу-воу, полегче, не забрызгай меня тестостероном. – Рома тут же забрал мяч обратно.

– Что, скорость уже не та? – снова перехватив мяч, Кирилл забросил его в корзину.

– Трехочковый! Неплохо для волейболиста, – с ноткой гордости сказал Рома.

Они играли еще примерно полчаса, пока тяжелые ворота не отъехали в сторону, пропуская на участок серую «Ауди». Из машины вышел их старший брат Андрей. Как всегда, элегантный, гладко выбритый и пахнувший дорогим парфюмом. Рома с Кириллом подошли к нему, синхронно закулив.

– Когда уже вы избавитесь от этой мерзкой привычки? – поморщился брат, никогда не бравший в рот сигарет.

– Андрей, иди-ка в...

– Роман, что за выражения? – Маргарита Евгеньевна, мать троих сыновей, всплеснула руками. – Брат сделал вам замечание, – женщина приблизилась к ним, – и вполне справедливое. Гадость же, – точно так же, как Андрей, поморщилась она. – Андрей, а почему ты без девочек?

Маргарита Евгеньевна с удивлением обнаружила, что сын приехал один, без жены и дочери.

– Алла повезла Мари в Москву на танцевальный конкурс. Они только завтра вернутся, – пояснил мужчина, подхватывая мать под руку. Они направились в сторону дома.

– Братцы, быстро бросили сигареты и переодевайтесь к обеду. Вы все потные, –скомандовала Маргарита Евгеньевна.

– Да, мам. – Кирилл выбросил окурочек в пепельницу. – Почему Андрей вечно такой? – обратился он к среднему брату.

– Какой?

– Как с колом в...

– Заднице? – хохотнул Рома. – Он старший. Это его тяжелая участь, в то время как мы можем позволить себе быть балбесами и оправдывать звание бестолковых младших сыновей. Так что забей.

– Вселенский баланс, – согласился Кирилл, и они разошлись, каждый в свою комнату.

* * *

Вся семья сидела за столом в большой столовой, ожидая, пока домработница подаст горячее. Отец с Андреем негромко обсуждали какие-то рабочие моменты, в то время как Рома с Кириллом живо спорили на тему предстоящего баскетбольного матча. Мать несколько раз делала им замечания, но это не могло остановить их надолго.

– Рома, расскажи, как проходит твоя практика у отца? – спросила она, надеясь перевести их разговор в менее агрессивное русло.

– Ма, вы же с папой каждый вечер это обсуждаете, – закатил глаза парень. – Все хорошо, я молодец.

– Я бы с этим поспорил, – негромко заметил Андрей.

– Ты просто критикан. – Рома принялся за жаркое, не желая выслушивать очередные замечания старшего.

– Ты мог бы более ответственно относиться к этому, в конце концов...

– А мы можем говорить о работе на работе? – перебил Рома.

– Андрей, действительно, давай оставим эти разговоры до понедельника? – миролюбиво предложил глава семейства Андреев Андрей Андреевич.

Ловким движением прицепив за ворот пуловера салфетку, он начал есть.

– Кирилл, ты уже решил, какие ЕГЭ будешь сдавать? – Андрей принялся допрашивать Кирилла.

– Да, – сухо ответил школьник и переглянулся с Ромой, который одними губами шепнул «зануда».

– А что в итоге с английским?

– Я не сдам его на хороший балл, – неохотно признался парень, уставившись в тарелку. Он ненавидел эти разговоры, но деваться было некуда.

– Сына, а вот это никуда не годится, – снова включился в беседу отец. – Юрист без языка в наше-то время.

– Я знаю французский.

– Сынок, тут никто не спорит, но знания подтверждать нужно, – мама посмотрела на него с легкой улыбкой.

– Если я сдам DELF-DALF²³, вы отстанете от меня?

– Кирилл, что за выражения?

– Вы оставите меня в покое, если я сдам этот экзамен? Получу сертификат? – повторил школьник, начиная кипеть.

– Вполне, – Андрей пригубил вино, – только ты не сдашь, – поставил точку в споре он.

– Андрюш, – Рома намеренно использовал уменьшительную форму имени, которую брат терпеть не мог, – нехорошо программировать ребенка на неудачу, разве нет? По-моему, это было в одной из тех книг по воспитанию, которые вы с Аллой так часто покупаете.

– Действительно, – после недолгой паузы согласился мужчина, – но это не отменяет того факта, что...

– Что я не такой идеальный, как ты? – не выдержал Кирилл.

– Кирилл. – Мать повысила голос, пытаясь прекратить спор, что становился все жарче, но ее перебил муж.

– Рита, Андрей не прав, – строго сказал он. – Перестаньте превращать ужин в балаган. – Он обвел всех сыновей взглядом, призывая к тишине. – А ты, Андрей, не смей принижать брата. Такому я вас не учил. Все ясно?

– Да, пап, – нестройным хором ответили сыновья.

– А теперь дайте поесть спокойно, – уже куда добродушнее сказал мужчина.

Когда обед из трех блюд и фирменного лимонного пирога мамы подошел к концу, Рома и Кирилл смылись на улицу покурить.

– Как же он меня достал, – пожаловался Кирилл.

– Ну, он та еще заноза, но он наш брат.

– Он никогда в меня не верит, – нахохлился парень. – И вечно придирается.

---

²³ DELF-DALF (Диплом об изучении французского языка и Диплом об углубленном изучении французского языка) – диплом, подтверждающий уровень владения французским языком (прим. авт.).

– Он просто так пытается воспитывать тебя. Но поздно, слишком поздно, ты уже неисправим.

– Ну, спасибо.

– Я шучу. – Рома потрепал брата по волосам. – А вообще, тебе действительно стоит серьезно подойти к делу, mon cher, – насмешливо добавил он.

– Ты только не начинай.

– Не буду. Может, поиграем? – Рома подхватил с земли баскетбольный мяч.

– Ладно, но в этот раз я поддаваться не буду.

– Ах, так?!

Андрей задумчиво наблюдал в окно за младшими братьями, носившимися по площадке и отбиравшими друг у друга мяч. Они дурачились и что-то кричали, словно пятиклашки.

– Какие же они еще дети, – пожаловался он маме. – Когда они уже повзрослеют?

– Для тебя они всегда будут детьми. – Женщина прижалась к крепкому плечу сына. – Как и ты для меня. Оставайся сегодня у нас, пообщайся с братьями, – предложила она.

– Нет, мам, я поеду домой. Мне нужно немного поработать. Но на чай останусь точно.

– Пойдем, милый, я попрошу Миру сделать твой любимый.

* * *

Роксана валялась на диване, обложившись методичками, и готовила мини-тест, когда Лу тихонечко поскреблась в дверь.

– Чем занята?

– Готовлю адский понедельник для восьмиклашек. Заходи.

Рокса отложила ноут в сторону, решив, что семья на первом месте и небольшой перерыв еще никого не убил.

– Что ты ешь? – спросила младшая, заинтересованно глядя на развернутую шоколадку.

– Не ем, а стимулирую мой затухающий мозг. Если ты будешь зайчиком и принесешь мне кофе, я поделюсь.

– Наглый шантаж, – весело сказала Лу и ушла.

Она вернулась через пару минут с двумя чашками. Уютно устроившись рядом с Роксой, она отломала кусочек молочного шоколада и довольно заурчала.

– Прикинь, мне Кропоткин подарил, а я и забыла про него.

– Подкупает?

– Боюсь, что подкатывает, – нарочито напуганно сказала Рокса, и обе рассмеялись.

– Ладно тебе, он такой ботан, что максимум найдет твою фотку в «Инстаграме», распечатает и будет на нее дышать.

– Ужас. Но шоколадка вкусная. – Роксана сделала глоток кофе и вдруг вспомнила, что все еще не задала одного весьма важного вопроса. – А ты, кстати, как учишься?

– Своевременный вопрос, – не упустила возможность съерничать Лу. – Я так-то на золотую медаль иду.

– Ого... А почему тогда ты хочешь заниматься тату, а не поступить куда-нибудь?

– Потому что мне это нравится, а не потому что вариантов нет.

Лу замолчала, а потом расстегнула широкий кожаный браслет, который всегда носила на запястье левой руки. Развернув так, чтобы на нее падал тусклый свет монитора, она протянула руку сестре.

Роксана во все глаза разглядывала лотос, такой же, как у героини когда-то ее любимого аниме. Только он был на запястье, а не на плече, и тату была контурной, без закраса.

– Почему ты его все время закрываешь? – спросила она, проводя по нему пальцем.

– Я набила его, чтобы показать тебе. Тебе же так нравилась Нана. А ты не приехала, и потому я не хотела его видеть.

– А почему не свела?

– Наверное, я хотела, чтобы ты его все-таки увидела.

– Очень красиво.

Роксана прижала Лу к себе, радуясь, что между ними снова теплые, уютные сестринские отношения, те узы, сильнее которых нет. Плевать, чем она хочет заниматься, с кем встречается, что делает – это все такие мелочи на фоне того, что она снова доверяет ей и делится тем, что важно. Рокса точно решила, что больше не оставит ее и будет рядом, чтобы протянуть руку, когда это будет нужно.

– Я люблю тебя, – прошептала она.

– И я.

11. Целуй меня²⁴

Рома проснулся от звонка мобильного. Взглянув на экран, он чертыхнулся и подскочил с кровати, едва не перевернув прикроватную тумбочку.

– Алло, – хрипловатым после сна голосом ответил он.

– Ты спал? – насмешливо спросил Стас.

– Черт, извини, я уже одеваюсь, – заверил друга Рома, на ходу натягивая штаны.

– Безответственный юрист! Да ты уникам, друг, – фыркнул парень. – Давай, я тебя жду.

Быстро умывшись и почистив зубы, Рома схватил первый попавшийся свитер и выбежал в коридор.

– Роман, не хлопай дверьми, – передразнивая мать, пропел Кирилл, только что вышедший из своей комнаты.

– Да блин, я забыл, что обещал Стасу отвезти его в аэропорт, – пожаловался он, быстро сбегая по лестнице. – Кстати, не хочешь со мной прокатиться?

– М-м-м, спасибо, нет. Да и с какой стати ты нанялся личным извозчиком?

Выйдя из дома, Кирилл закурил и решил проводить брата до машины.

– Мне все равно нужно вещи кое-какие забрать. Парень, с которым я снимал квартиру, съехался с девушкой, и она уже вторую неделю требует, чтобы я забрал свое барахло.

– От баб одни проблемы, – глубокомысленно сказал младший. – Я всегда это говорил.

– Зато сколько радости, – подмигнул Рома, залезая в машину. – Вернусь поздно.

– Не сомневался в тебе, – хмыкнул Кирилл.

Махнув брату рукой, Кир отправился в дом. Заперевшись в комнате, он выудил из небытия давно забытые учебники по французскому. Несколько минут он просто гипнотизировал их взглядом, а потом все же раскрыл, не оставляя себе возможности передумать.

Кирилл решил во что бы то ни стало утереть нос Андрею, который вечно ставил все, что делал младший брат, под сомнение. Он был твердо намерен получить чертов сертификат, чтобы сунуть его старшему под нос. Ему надоело, что тот вечно говорит с ним свысока и бесит своей недостижимой идеальностью. Только вот он совсем не ожидал, что это окажется настолько трудно.

Одно дело говорить на языке, который для тебя почти родной, а другое – освоить чтение и письмо, без которых сдать экзамен невозможно. А если учитывать, что для подобного рода сертификатов есть определенные требования, то и подготовка должна быть соответствующей.

– Нужен репетитор, – задумчиво пробормотал Кирилл, понимая, что ничего не понимает. Он даже алфавита не помнил толком.

– Сынок, могу войти? – в дверь постучали.

– Заходи, мам.

– Чем занимаешься? – спросила женщина, раскладывая в шкаф чистую одежду.

– Мам, ты можешь помочь мне с французским?

– Ты, однако, серьезно подошел к делу. – Маргарита потрепала парня по голове. – Я почти ничего не помню, Кирилл, давно не читаю. Лучше найди репетитора, – посоветовала она, закрывая за собой дверь.

– Конечно, это ведь так просто в нашей-то дыре, – простонал парень.

---

²⁴ Отсылка к песне «Целуй меня» Марии Чайковской (прим. авт.).

* * *

Рома вернулся в город в одиннадцатом часу. Он рассчитывал, что приедет позже, потому что планировал посидеть с Семой, но Даша ненавязчиво намекнула, что она против. Парню подумалось, что мелкий утром был прав – одни проблемы. И сразу перед глазами возникла Лу. Улыбнувшись, Рома уже потянулся к телефону, чтобы написать ей, но на экране высветился входящий от Роксаны.

– Привет, Рокси-фокси.

– Что за нелепое прозвище? – фыркнула девушка.

– Это твой Инстаграм.

– Я шифруюсь от учеников, – пояснила подруга. – Но не суть. Ромк, у меня к тебе юридический вопрос.

– Слушай, если удобно, я могу заехать, как раз проезжаю неподалеку, – предложил парень, решив, что это будет отличная возможность рассказать ей о них с Лу и заодно повидаться с мелкой.

– Давай, – после недолгого размышления согласилась Рокса.

Рома свернул налево и через пять минут припарковался возле их дома, радуясь, что тут нет таких проблем с паркингом, как в Москве. Запоздало подумалось, что нужно было купить что-то к чаю, чтобы не идти с пустыми руками, но рядом, как назло, не было магазина.

– Ну, я сам по себе уже подарок.

Утешившись этой мыслью, Ромка вошел в подъезд. В лифте, как всегда, нестерпимо воняло, так что он постарался не дышать и на всякий случай пшикнулся духами, чтобы не пахнуть, как вокзальный туалет. Рокса ждала его на площадке, одетая в легинсы и удлиненную тунику. Она показалась какой-то по-домашнему уютной, и парень, как-то не задумываясь, шагнул к ней и обнял.

– Подлизываешься? – Блондинка хитро посмотрела на него. – Тут же прискакал помогать, обнимаешься.

– Вот так и оскверняют чистейшие души порывы, – покачал головой парень, толкая дверь на общий балкон. – Тебе не холодно? – Он стащил с себя ветровку и протянул ее подруге.

– Спасибо. – Она закуталась в тоненькую куртку. – Мы обычно курим в квартире, вот я и не подумала.

– Как тебе повезло, что я такой джентльмен.

– Ага, а то я не помню, как ты Настиной маме потолок белить вызвался, когда вы встречались. Дамский угодник, блин.

Перехватив насмешливый взгляд подруги, Рома догадался, что она все знает. Наверное, Лу ей все рассказала. Рокса не выглядела злой, скорее озадаченной, хотя он понял это только потому, что знал, что она всегда хмурит брови, когда о чем-то переживает. В целом она казалась очень даже дружелюбной и веселой.

– Рокси, я хочу, чтобы ты знала...

– Да, да, ты настроен серьезно, как всегда, – покачала головой блондинка.

– То, что мне не везло раньше, не значит, что я ветреный, – нахохлился Рома.

– Слушай. – Девушка выдохнула дым и посмотрела на него серьезно. – Я тебя знаю. И Лу я тоже знаю. Ей ничего не запретишь и не укажешь, она сама решает, как ей жить. Честно скажу, я не в восторге от этой истории, но лезть в чужие отношения не в моих привычках. Об одном прошу, не морочь ей голову, ясно?

– Она мне действительно очень нравится, – заверил ее Рома, выкидывая окурок. – Она удивительная.

– Вся в меня.

Серьезность Роксы улетучилась, уступая место той дружеской теплоте, что всегда витала между ними. И ей очень хотелось, чтобы так и оставалось.

Они тихо зашли в квартиру и разулись. Роксана сразу же пошла к себе в комнату за документами, а Рома не удержался и подошел к приоткрытой двери, откуда доносились звуки гитары и голос Лу. Девушка даже не пела, а просто мурлыкала что-то, время от времени сбиваясь или начиная сначала. Рома не знал, что она еще и играет, и заглянул в комнату.

Застыв от возмущения на пороге, он увидел Ника. Парень негромко наигрывал на гитаре, глядя на Лу, которая сидела, прикрыв глаза и постукивая пальцами по обнаженной коленке, негромко напевала что-то несвязное. Она сидела перед ним в одних коротеньких шортах и черной свободной футболке, совсем не накрашенная и безумно милая.

– Блин, давай еще раз, – попросила она Ника, наклоняясь вперед, совсем близко к его лицу.

– Сначала? – спросил он, заправляя прядь волос за ухо.

– Эй. – Роксана тронула Рому за плечо. – Идем?

– Какого черта? – чуть громче, чем ожидал, возмутился парень.

Роксана закатила глаза и ушла на кухню, оставив эту тройцу разбираться самим. То, что она принимала Лу со всеми ее заскоками, еще не означало, что она собирается участвовать в ее мексиканских драмах. Ей с самого начала нужно было все объяснить Роме про Ника, а не накалять обстановку своими недомолвками.

– Рома? – Лу удивленно вскочила на ноги. – Ты что здесь делаешь?

– Привет. – Ник поднялся на ноги. – Завтра продолжим тогда?

Он всегда понимал полутона, а потому, не дожидаясь ответа, засунул гитару в чехол.

– Что? Нет, – возмутился Рома. – Почему он вообще здесь? Я против.

– Мы с тобой еще поговорим, – пообещала Лу, бросив на него испепеляющий взгляд. – Ник, извини, завтра напиши, когда тебе удобно. Я сама зайду.

– Как скажешь, кроха. – Он чмокнул девушку в лоб, специально, чтобы подразнить и без того побелевшего от злости Рому. – Рад, что у вас с сестрой все в норме. И, кстати, – он посмотрел на него, все еще шокированного происходящим, – она не любит, когда ей указывают. Имей в виду.

– Вали уже, – добродушно подтолкнула его Лу, посылая воздушный поцелуй.

– Пока! – крикнула Роксана с кухни.

Едва входная дверь захлопнулась, как Лу тут же впихнула все еще ничего не понимающего Рому в свою комнату и закрыла дверь.

– Что это за концерт? Ты почему здесь?

– Меня позвала Роксана. А какого черта тут делает твой бывший?! – взорвался парень, чувствуя, что его терпение иссякло.

– Так, надо все прояснить и закрыть эту тему. – Лу указала парню на диван. Когда они оба сели, она посмотрела на него. – Мы с Ником никогда не встречались по-настоящему. Я просто жила с ним и ребятами из группы какое-то время. Год.

– Что значит – по-настоящему? – Роме вспомнились ее слова о свободных отношениях.

– Ну, мы иногда целовались, поэтому все думали, что мы встречаемся, но больше ничего. Кто же знал, что Роксана тебе успела наговорить всякого.

– И я должен в это поверить? – обалдело спросил Рома. – Ты правда с ним жила?

– Просто жила, – отрезала девушка. – Верить или нет – дело добровольное, но мы с Ником друзья. И планируем ими остаться.

– Мы с Роксой тоже друзья, но не целуемся, знаешь ли. – Рома смотрел на ее невозмутимое лицо и чувствовал себя беспомощно и тупо.

Он ревновал. Ужасно ревновал эту непредсказуемую девчонку, которая сидела рядом с ним, скрестив худые ноги, и строго смотрела на него.

– Ром, если бы мы с Ником хотели, мы бы встречались. Спали. Я не знаю, что ты там еще себе придумал, но мы действительно просто дружим.

– Обязательно дружить у тебя в комнате поздно вечером?

– Дверь была открыта, дома Роксана, – начала загибать пальцы девушка. – Ник написал музыку и попросил помочь с песней, а вдохновение к нему приходит по ночам. И ко мне, кстати, тоже. Вот.

– Ладно, – парень кивнул. – Я понял.

– Рома. – Лу коснулась его щеки и приблизила свое лицо к его, выдыхая эти слова ему в губы. – Если бы мне нравился Ник, а не ты, то я бы с тобой не встречалась. Верь мне, – потребовала она. – Я не самая нормальная девушка на свете, – Рома улыбнулся, вспомнив их разговор у машины, – но я не из тех, что водят парней за нос.

Она встала и направилась к двери, но вдруг парень потянул ее за руку, заставляя упасть к нему на колени. Его губы нашли ее, а руки прижали крепко-крепко, не давая ускользнуть.

– Я не люблю делиться, помнишь?

– Помню, Отелло, – хихикнула Лу. – А теперь иди к Роксане, и займитесь уже делами.

– Не хочу, чтобы кто-то, кроме меня, целовал тебя, – сказал он, целуя ее в лоб, словно стирая недавний поцелуй Ника. – Только я.

– А губозакаточную машинку ты не хочешь?

– Нет. Только тебя.

12. Делай, что захочешь, и не будет стыдно ²⁵

– Роксана Григорьевна, спасибо за урок.

Кропоткин всучил Роксе очередную шоколадку. Теперь он приносил их на каждый урок и, улыбаясь, клал на стол учительницы. И каждый раз Роксана благосклонно кивала, не зная, что и сказать.

– Хм, спасибо. – Девушка сунула шоколадку в сумку. – Не стоит каждый раз приносить мне шоколад.

– Мне хочется сделать вам приятно, – осмелевший ни с того ни с сего парень подмигнул опешившей Роксе. – До свидания.

– *Мне хочется сделать вам приятно*, – передразнил на французском Кирилл, только что вошедший в класс. – *Какая прелесть*, – пробормотал он, занимая место за первой партой.

Роксана не стала ничего отвечать, смирившись с тем, что после неформальной тусовки Андреев окончательно потерял страх. Садился на первую парту и пялился на нее, время от времени бормоча что-нибудь на французском. Она перестала на это реагировать, не желая падать до его уровня. Вместо этого она пыталась собрать в кулак весь свой профессионализм и научить его хотя бы чему-то. Она даже замечания писать перестала – это было пустой тратой чернил и времени.

Игнорируя его пристальный взгляд, она начала урок. Занятие пролетело на удивление быстро: увлеченные темой ученики старались отвечать, даже не замечая, как Роксана ненавязчиво исправляет их или задает вопросы. Им нравились ее уроки, потому что на них было весело, и даже скучную грамматику девушка объясняла живо и интересно. Рокса радовалась, что пока у нее хватает запала готовиться дома и делать занятия по-настоящему крутыми. Для всех, кроме Андреева, конечно же.

Он единственный, кто искренне радовался, когда заканчивалось занятие. Стоило звонку прозвенеть, как он сметал все с парты в рюкзак и срывался с места. Но в этот раз он почему-то остался. Роксана, для которой этот урок был последним, аккуратно складывала вещи в сумку, не понимая, почему в этот раз школьник словно прилип к стулу и не уходит.

– Роксана Григорьевна, – вдруг заговорил он. Да еще и на русском.

– Да? – Голубые глаза с подозрением уставились на него.

– Я пришел договориться. – Кирилл замешкался всего на секунду, но этого хватило, чтобы Рокса решительно помотала головой.

– К сожалению, ты не Доктор Стрейндж, а я спешу, Андреев, – отрезала она.

– Уж не помогать ли пятому классу рисовать стенгазету? – спросил он ехидно.

– Именно, – твердо сказала девушка. – До встречи на уроке, – попрощавшись, она стремительно покинула кабинет, цокая каблуками.

Кирилл только беспомощно зарычал и пошел переодеваться на тренировку, раздумывая о том, что проще принести взятку директору, чем договориться с принципиальной стервой.

* * *

– Ненавижу внеклассную работу, ненавижу Галину Борисовну, да сторит она в аду. Дрянь! – Рука Роксаны в очередной раз ушла вбок. – Ненавижу, – простонала она.

Уже второй час она сидела на кухне, пытаясь ровно обвести карандашные рисунки и текст. И получалось не очень хорошо, потому что это было не ее. С рисованием и черчением

---

²⁵ Отсылка к песне «Пингвины» группы «Звери» (прим. авт.).

у нее всегда были проблемы, поэтому она старалась избегать подобных заданий. Но Галине было все равно.

– Эй, давай помогу?

Лу уселась рядом с сестрой и с интересом посмотрела на ее старания. Получалось так себе, мягко говоря.

– Знаешь, не откажусь. Я не думала, что помочь – это значит сделать за них, – пожаловалась Рокса.

– Это потому что ты молодая училка, – хмыкнула Лу, забирая у сестры цветные маркеры. – И, кстати, художником тебе не быть.

– Отвали. – Роксана выудила из шкафа пачку чипсов. – Хочу быть старой мегерой, тогда я тоже смогу гонять молодежь.

– А еще ты будешь похожа на Галинку.

– Да я даже в сто лет не буду такой ужасной, честное слово. А эта ее привычка жевать губы! Аж трясет. – Роксана изобразила рвотный позыв, пытаясь выразить всю глубину своего отвращения. – А еще, прикинь, ко мне тут Андреев подошел, мол, договориться хочет.

– А ты что? – спросила сестра, рисуя красивые узоры вокруг рамки.

– Сказала ему решительное «нет». Может, Ромке пожаловаться, чтобы мозги ему вправил? – задумалась она. – Или совсем детский сад?

– Ясельная группа.

– Ты права. Кстати, – вспомнила Рокса, – стараниями Кропоткина сегодня у нас снова шоколад.

– Мы еще старый не доели.

– Будет запас, – хихикнула Роксана, отправляя шоколадку в ящик. – А как у тебя дела? Как у вас с Ромой?

Лу отложила фломастеры и стянула у сестры несколько чипсин. Она и сама не знала, как у них с Ромой. Они не виделись с вечера воскресенья, да и то он дольше сидел на кухне с Роксаной, решая какие-то юридические вопросы, чем с ней. Сейчас был уже четверг.

Они не виделись все эти дни, потому что в понедельник они с Ником писали песню, во вторник Рома помогал матери, а в среду работал допоздна. Так что все их общение сводилось к перепискам, которые Лу терпеть не могла, потому что, когда Рома был рядом, все было по-другому. А сообщения выходили пустыми и какими-то дежурными, потому что она не знала, как написать то, что ей хочется, чтобы не вышло глупо.

– Не знаю, – пожала плечами Лу. – Мы собирались сегодня в кино.

– Почему «собирались»? – Роксана сразу зацепилась за главное.

– Потому что отец отправил его в Москву по работе. Он уехал еще с утра. – Как ни старалась Лу сдерживать расстройство, сестра прочитала ее, словно книгу.

– Не вешай нос, – сказала она в конце концов. – Иногда поскучать полезно. Хочешь, посмотрим фильм? Ну, когда ты дорисуешь эту чудесную стенгазету, разумеется?

– Ты эксплуататор, – возмутилась Лу, возвращаясь к маркерам и ватману. – Чур, выбираю я.

– А не хочешь устроить киномарафон и посмотреть «хоббита»?

– Нет, я не хочу опять смотреть на постаревшего Леголаса. И я не переживу смерть Кили снова. Ни за что. Как они могли убить всех красивых гномов?

– Ладно, выберешь сама, придира, – уступила Рокса. – Но чипсами делиться не стану.

* * *

Роксана с чувством выполненного долга любовалась трудами Лу, висевшими в коридоре на первом этаже, когда к ней приблизилась Галина Борисовна.

– Доброе утро, Галина Борисовна.

– И вам, Роксаночка. Спасибо за помощь, – она указала на стенгазету. – Вы такая творческая натура, думаю, вам будет интересно взять это на себя в дальнейшем.

– Не уверена в этом. Я же не учитель ИЗО. Может, попросим Аллу Михайловну?

Роксана мысленно рвала на себе волосы. Нужно было рисовать самой. Чтобы все вышло криво и страшно и ее больше не трогали. Во всем виноват ее чертов перфекционизм!

– Ну что вы, у вас талант! – всплеснула руками завучиха. – А у Алочки болеет внук, она не может задерживаться. Да и возраст не тот уже.

– Конечно, как я могла забыть, – притворно изумилась девушка. – И все же я учитель английского. У меня тоже много работы.

– Всего-то тридцать часов в неделю, милочка, – отмахнулась тетка и, не дожидаясь очередной попытки отмазаться, оставила Роксу в одиночестве.

Глубоко вдохнув, блондинка провела руками по бокам, словно сбрасывая вниз весь негатив, который испытывала при словах «Роксаночка», «милочка» и «не тот возраст». Как будто она виновата, что ей не пятьдесят. Она могла сколько угодно злиться, но это не имело смысла, Галина так просто с нее не слезет. Видимо, ей придется попросту смириться с тем, что весь этот год у нее будут неоплачиваемые творческие задания.

– Она опять вас достает? – Ехидный голос Андреева Роксана не спутала бы ни с чем.

– Не «она», а «Галина Борисовна», – отчеканила девушка, разворачиваясь на каблуках. – Кирилл, не фамильярничай.

– Да бросьте, вас она бесит не меньше, чем меня, – закатил глаза парень. – Хотите, помогу?

Он стоял, прислонившись к стене, и жевал жвачку, распространяя вокруг себя запах ментола. Карие глаза лениво скользили по фигуре учительницы, а на лице застыло безразличное выражение.

– Себе помоги, Андреев. На следующем занятии буду спрашивать тебя.

– Как раз об этом я и хотел поговорить, – как бы невзначай сказал Кирилл.

– Нет уж, я пойду, у меня урок.

– Неужели вам не интересно, почему только вы делаете дополнительную работу? Евгений Вячеславович тоже молодой. – Парень догнал ее уже на лестнице.

Удар попал в цель. Рокса не раз задумывалась о том, почему только она и Ольга отдуваются за всех, а смазливый Евгеша, как они его между собой называли, всегда уходил пораньше. Замерев, девушка задумалась на мгновение, а потом схватила школьника за руку и потянула в сторону.

– Говори, – потребовала она.

– Вот это уже разговор, – усмехнулся Кирилл. – Он племянник Галины, поэтому он неприкасаемый. Но это можно исправить.

Роксана вспомнила их недавнюю беседу в классе и нахмурилась, догадавшись, к чему идет речь. Слишком ушлый для школьника, хотя, учитывая, что у них вся семья юристов, это неудивительно. Андреев держался уверенно, понимая, что поймал ее на крючок.

Мысли металась в голове Роксы. С одной стороны, она совершенно не хотела давить свои принципы и связываться с неприятным мальчишкой, а с другой, ей не светило весь оставшийся год быть у старших педагогов на побегушках.

– Что ты предлагаешь? – решила она.

– У меня есть информация, которая поможет вам избавиться от Галины и ее заданий. А мне нужна пятерка в четверти.

– Мало того, что ты предлагаешь мне шантажировать завуча, так ты еще и на пятерку замахнулся? – возмутилась Роксана. – Ни за что.

– Ладно, четверка тоже покатит, – поразмыслив, согласился Кирилл. – И вы не проверяете у меня домашку.

– Размечтался, – прищурилась Рокса. – Будешь делать то же самое, что и все. А я постараюсь тебя чему-нибудь научить.

– А что насчет четверки в четверти? Договорились?

Блондинка нахмурилась. Ей очень не хотелось этого делать, но перед глазами стояла Галина, жующая губы и противно коверкающая ее имя.

– Ладно, – выдохнула она в тот самый момент, когда прозвенел звонок на урок.

– В генере после седьмого урока, – шепнул Андреев и побежал вверх по лестнице.

– Что я творю? – Роксана мысленно ударила головой о стену и пошла в класс.

* * *

Лу шла по коридору, обдумывая сообщение для Ромы. Хотелось написать ему что-то милое, но не глупое. В ее стиле. Но, кроме «скучаю», в голове ничего не было. Она ужасно соскучилась. Все ее мысли витали вокруг Ромы, не оставляя места ни для чего другого. И это было удивительно.

Она никогда не понимала Аню и всю эту ее беготню с парнями, но теперь все встало на свои места. Иметь парня, оказывается, приятно. Рома писал ей каждое утро, спрашивал, как у нее дела, и, даже несмотря на ее своеобразные ответы, все равно оставался милым и заботливым. Такое случилось с ней впервые. Словно услышав ее мысли, телефон пикнул.

«Я безумно по тебе скучаю((Задержусь тут до понедельника(Встретимся, когда вернусь?)»

«Да» – не раздумывая отправила Лу. Перечитала сообщение Ромы и быстро отправила вдогонку:

«Я тоже»

Спрятав телефон в карман, Лу улыбнулась. На улице было солнечно, школьники, сбившись небольшими стайками, о чем-то болтали, наслаждаясь пятницей и последними солнечными деньками. Девушка хотела было подождать Роксану тут, но потом все же решила перекурить. Многие старшеклассники прятались в закутке за школой, но ей было проще покинуть территорию, чтобы не столкнуться с ними или с кем-то из учителей.

Уже проходя через арку в генеральский двор, привычно срезая дорогу к остановке, Лу вытащила из кармана пачку сигарет. Не успела она крутануть колесико зажигалки, как услышала за спиной до боли знакомый, противный голос.

– Есть разговор.

– Почему ты просто не можешь сдохнуть? – Лу сжала сигарету так крепко, что она сломалась. – Черт.

– Нервничаешь?

Парень приблизился к ней слишком близко. Чужая рука легла на плечо, а пальцы сжались так крепко, что она поморщилась.

– Отвали!

– Заткнись, – потребовал Толик. – Во вторник у меня самостоятельная по химии, ты ее уже писала. Дай ответы.

– Еще чего. – Лу попыталась вывернуться, но парень схватил ее уже двумя руками и потрянул.

– Хорошо выделяться, – прошипел он, глядя на нее своими водянистыми, глубоко посаженными глазами. – Просто напиши мне ответы.

– Да я лучше сдохну, чем помогу тебе. – Лу попыталась ткнуть его в живот, но он перехватил ее руки и толкнул назад, вжимая в холодную стену.

Она вспомнила, как они подрались в конце девятого класса. Точнее, она побила его за то, что он всей школе растрепал, что они якобы переспали. Ее переполняла такая злость, что она даже не подумала о том, как ее поведение выглядело со стороны. Все еще больше уверились в рассказы Толика, который продолжал распускать грязные сплетни, добавляя все новые и новые подробности. И не было никого, кто бы вступился за нее.

Тогда ей повезло – он не ожидал от нее такого, но с тех пор он стал на голову выше, куда тяжелее и был всегда начеку. И сейчас она чувствовала отчаяние и немую ярость оттого, что, как бы она ни пыталась сопротивляться, Толик был сильнее. Его руки крепко держали, он всем телом вжимал ее в стену, не давая пошевелиться.

– Так дашь ответы?

– Ничего я тебе не дам.

– Так уж ничего? – фыркнул парень, ставя колено между ее ног.

– Если ты меня не отпустишь, я напишу на тебя заявление – Лу со стыдом услышала дрожь в своем голосе.

– И кто тебе поверит, а? – издеваясь, спросил Толик. – Все знают, какая ты.

– Эй, у вас тут все в порядке?

Впервые в жизни Лу была рада Кириллу Андрееву. Сжимая в зубах сигарету, он непонимающе уставился на приятеля и съездившуюся в его руках Лусине. Их взгляды на мгновение встретились, и он был готов поклясться, что в ее серых глазах стояли слезы. Толик отпустил девушку и повернулся к другу.

– Я думал, ты пошел домой, – заметил Толик.

– Нет, у меня есть еще дела. – Кирилл не сводил внимательного взгляда с Лу. Однако, прежде чем он успел что-то спросить, она ушла, точнее, почти убежала. – Чего ты ее все время цепляешь?

– А тебе какое дело до этой подстилки? – со злостью спросил парень.

– Да никакого, – пожал плечами Кирилл. – Просто.

– Вот и не лезь, – бросил Толик через плечо и пошел домой.

Кирилл выбросил окурок и уселся на лавочку на детской площадке. Наблюдая, как мальчишки стреляют друг в друга из игрушечных пистолетов, он и не заметил, как рядом с ним присела Роксана. Она закурила и тоже стала смотреть на играющих детей.

– Рассказывай, – попросила она вполне дружелюбно.

– Короче, Евгений Вячеславович спит с Дашей из 11 «Б», – как бы между прочим сказал Кирилл.

– Чего? – Рокса чуть не поперхнулась дымом. – А ты-то откуда знаешь?

– Я тоже с ней спал, – в карих глазах плясали смешинки.

– Боже, не хочу больше никаких подробностей из твоей личной жизни, Андреев, – замаха руками блондинка. – И вообще, этой Даше Евгения Вячеславовича не хватает? Что за дети пошли?

– Роксана Григорьевна, какие дети? Дашке восемнадцать, мне тоже.

Девушка окинула школьника взглядом: высокий, крепкий, с мужественным подбородком, на котором угадывалась сбритая утром щетина. Глаза почти такие же, как у Ромки, только гораздо темнее. И лицо его было совсем не детским, отнюдь. Поставь рядом Рому, и не скажешь, что у них разница в четыре года. А может, просто Рома слишком напоминает ей мальчишку своей открытой улыбкой, которую она, кстати, ни разу не видела в исполнении Кирилла. Хотя она вообще ни разу не видела, чтобы он искренне улыбался. Насмешливо или ехидно – да. Но ни разу просто так, по-настоящему. Хотя ей-то какое дело?

– И что, вы теперь сильно взрослые, что ли? – спросила в итоге она.

– А вам сколько лет? – не замедлил спросить Андреев.

– Любопытной Варваре... – многозначительно сказала Роксана, собираясь уходить.

- И все же? – Кирилл увязался за ней. – Двадцать пять? Двадцать семь?
  - С ума сошел? Да у меня паспорт спрашивают, когда я сигареты покупаю. – Она посмотрела на него так, словно он обвинил ее в убийстве.
  - Так сколько тогда? – не сдавался парень.
  - Скажу, когда выучишь то, что я задавала на дом, – пообещала девушка и пошла на остановку.
  - Я у Ромы спрошу!
  - Я его предупрежу.
- Кирилл видел только ее спину, но почему-то ему казалось, что она улыбается.

13. Я рисую на асфальте белым мелом слово «хватит»²⁶

Сидя на заднем сиденье автомобиля отца, Кирилл копался в интернете в поисках репетитора. В выходные он совсем забыл о своем решении серьезно заняться французским, но с началом новой недели это решение окрепло. Листая объявления, парень скривился. Не верил он в то, что тетки из совка могут подготовить его к получению сертификата. Он хотел кого-нибудь помоложе, чтобы занятия были интересными, а не превращались в каторгу.

– Сын, приехали, – объявил отец, притормаживая у школы. – Ты чего такой унылый?

– Понедельник же, – развел руками школьник.

– И то верно, – кивнул Андрей Андреевич. – Удачи на занятиях, – пожав сыну руку через окно, мужчина уехал.

Кирилл задумчиво проводил взглядом серебристый седан. В голове появилась мысль найти учителя в Москве и под этим предлогом вытребовать у родителей машину. Права он уже получил, но тачку обещали подарить на окончание школы. А с другой стороны, мать могла встать на дыбы, и придется тогда ему кататься на электричке. Или в крайнем случае можно попросить Рому возить его.

Мысль показалась ему весьма неплохой, поэтому он тут же позвонил брату.

– Ром, привет, – прижимая телефон к уху, школьник выбил сигарету из пачки и затянулся.

– Привет. – Голос брата звучал как-то слишком бодро для восьми утра. – Соскучился, мелкий?

– Нет, – покривил душой Кирилл. – Правда, мяч погонять не с кем.

– Попроси своих подружек из команды по волейболу, – предложил Ромка, верный своей традиции подстебывать брата на тему избранного им спорта.

– Ха-ха, очень смешно. Вообще, я по делу.

– Тебя Андрей не покусал часом, деловой ты мой?

– Хочу найти учителя по французскому. Ну, знаешь, такого, чтобы родился не в позапрошлом веке... Вот я и подумал, может, ты мог бы возить меня в Москву? По выходным?

– Больше ты ничего не хочешь, а?

– Машину хочу, – признался парень.

– Рожа не треснет? – фыркнул Рома. – Потерпи уж, меньше года осталось. Будет тебе машина.

– Не хочу ездить на электричке, – капризно заявил Кирилл.

– Неужели так сложно найти кого-то в городе? Роксана, кстати, преподает и французский тоже, ты знал?

Кирилл не знал, но эта информация не привела его в восторг. Мало ему было видеть блонди в школе и в компании, так еще и на допы к ней ходить. Ну, нет.

– А она не слишком молодая для...

– Она предупредила, что ты спросишь про возраст, – хихикнул Рома. – Не скажу.

– Не очень-то и хотелось. Слушай, а может, ты мне свою машину будешь давать?

– Нет уж. Даже не мечтай заполучить мою ласточку.

– Вот когда я не сдам чертов экзамен...

– Да не выдумывай и попроси Роксу. Она тебе поможет. Все, ладно, мне пора. Вечером увидимся.

– Пока.

---

²⁶ Отсылка к песне «Мелом» группы «Пропганда» (прим. авт.).

Кирилл отбросил окурок в сторону. Что-то подсказывало ему, что, вопреки убеждениям брата, Роксана ему помогать не бросится. Хотя, как говорил его отец, к каждому свой подход. Первым уроком была алгебра, но до нее было еще добрых двадцать минут, поэтому он направился к кабинету, который занимала Роксана Григорьевна.

Толкнув дверь, Кирилл тихо вошел. Роксана расставляла какие-то книги на нижних полках шкафа, изогнувшись так, что ему открывался шикарный вид на ее задницу, обтянутую тонкой тканью брюк. Сначала парень хотел деликатно покашлять, но потом передумал и просто ждал, прислонившись к дверному косяку и наслаждаясь зрелищем.

– Андреев? Что ты тут забыл?

– Хотел спросить, как у вас дела, – пытаюсь вложить в голос как можно больше очарования, улыбнулся парень.

Обычно эта его улыбка срабатывала и на старых училок, и на одноклассниц, но сейчас что-то явно пошло не так.

– Ты чего скалишься? – Рокса вскинула правую бровь в удивлении. – У меня все лучше всех, а тебе советую идти на урок.

– Вы отлично выглядите, – невпопад заметил школьник.

– Я в курсе, – самодовольно ответила девушка. – Но это не повод беззастенчиво пялиться на меня.

Она села в учительское кресло и усмехнулась. Даже сидя, она почему-то смотрела на него сверху вниз, с пренебрежением. Это злило до жути. Кирилл никак не мог понять, почему же она его так раздражает. Может, все дело было в том, что она единственная из всех учителей говорила ему то, что думала, а не старалась держать нейтралитет, зная, что он может настроить против нее весь класс?

Слишком самоуверенная.

– Кирилл, ступай на занятия.

– Я просто хотел узнать, как все прошло с Галиной. – Ему действительно было интересно.

– Я поговорила с Евгением Вячеславовичем и намекнула, что ему стоит брать больше общественной нагрузки, особенно учитывая его любовь к детям, – фыркнула Роксана. – Это грязный шантаж, но он меня вынудил. Нечего тут так улыбаться, я этим не горжусь. Если ты хотел спросить, да, я поставлю тебе четверку, пусть ты и заслужил ее нечестным способом.

– А знаете, не вам меня судить.

Голубые глаза встретились с карими. Роксана склонила голову набок и прищурилась.

– Ты прав, но это ничего не меняет. Иди на урок.

Показывая, что разговор окончен, она раскрыла книгу и принялась полностью его игнорировать. Кирилл дернул плечом и вышел в коридор, снова охваченный раздражением.

Вот ведь женщина!

* * *

Отсидев положенные шесть уроков, Кирилл направился в раздевалку, раздумывая о том, как добраться до дома. Раньше отец отправлял его водителя или отвозил сам, а в этом году его почти всегда забирал Рома. Для обоих братьев это было удобно: Ромка мог под благовидным предлогом пораньше свалить с работы, а потом они занимались какой-нибудь ерундой дома. Играли в баскет или приставку. Вообще они договаривались устроить марафон марвеловских фильмов, но отец спутал все карты, отправив Рому в командировку. Конечно, он сделал это не без подсказки со стороны Андрея, который упорно пытался доказать, что Рома – никчемный юрист.

Вспомнив о последнем семейном обеде, Кирилл нахмурился. Чертов сертификат стоял перед его мысленным взором – недостижимый, но очень желанный. Не мог он упустить воз-

можность утереть нос зазнавшемуся братцу. Никак не мог, даже если ради этого ему придется уговорить Роксану Григорьевну взять его в ученики.

– Чего такой хмурый? – Девичий голос откуда-то сбоку.

Повернувшись, Кирилл увидел Машу. Пышная грудь, большие синие глаза и сочные губы делали ее весьма привлекательной. А еще она любила секс без обязательств, волейбол и молочный шоколад. В общем, у них с Кириллом было много общего.

– Ты давно в гости не приглашала, вот и хмурый, – тут же нашелся он.

– Хочешь, я дождусь конца твоей тренировки? – предложила девушка, цепляясь за его руку. – А потом зайдем ко мне? Родители допоздна на работе сегодня.

– Я когда-нибудь отказывался? – Кирилл легонько шлепнул девушку по попе, а потом свернул в сторону раздевалки. – Увидимся после тренировки, – бросил он, закрывая за собой дверь.

Быстро переодевшись, Кирилл вышел в совершенно пустой спортивный зал. Он никогда не курил перед тренировками, поэтому обычно приходил первым и бегал, чтобы разогреться. Только он сунул руку в карман, намереваясь выудить оттуда наушники, как услышал шаги. Удивленно обернувшись, он заметил решительно шагавшего в его сторону десятиклассника.

– Кропоткин, шахматный кружок по четвергам, – фыркнул он.

– Я не в шахматы играть пришел! – выкрикнул парень.

Кирилл даже замер от такого напора. Убрав наушники обратно в карман, он окинул Кропоткина взглядом. Почему-то Антон всегда казался ему смешным. Может, потому, что он был худым и долговязым, а может, потому, что из-за вечно растрепанных волос он был похож на взъерошенного воробья. Его отец был хорошим знакомым Андрея Андреевича, поэтому иногда они пересекались на обедах, и Кирилл знал, что, хотя Антон кажется нелепым, на самом деле он не первый год занимается боксом. И, несмотря на то что массу ему набрать никак не удавалось, его худоба была обманчивой. Однажды во время игры в мяч на заднем дворе Кирилл убедился в этом лично, когда Антон скинул майку, демонстрируя жилистое, рельефное тело.

– Чего тебе?

– Хватит приставать к Роксане Григорьевне! – выпалил Кропоткин, остановившись в шаге от Кирилла.

– Чего? – Парень поперхнулся воздухом. – Ты поэтому тут такой весь воинственный? На училку запал?

– Кто бы говорил! Я видел вас вчера в генере, как вы мило ворковали на лавочке. И все эти ваши разговорчики на французском! Я тебя насквозь вижу, Андреев.

Кириллу подумалось, что только человек с крайне большим воображением мог выдвинуть подобное предположение.

– Ворковали? Разговорчики? С дуба рухнул, Кропоткин? – возмутился школьник, краем глаза отмечая, как блондин сжимает кулаки. – Драку решил в школе устроить? Свихнулся совсем?

– Кирилл, я скажу это еще раз, – Антон смотрел на парня с нескрываемой яростью в зеленых глазах, – если ты и дальше будешь виться вокруг Роксаны Григорьевны...

– То что, побьешь меня?

Кирилла откровенно забавлял этот балаган. Покрасневший от злости Кропоткин угрожал ему расправой за воображаемый роман с ненавистной англичанкой. Прыснув от смеха, он снова потянулся за наушниками.

– Не нужна мне твоя блонди...

– Не называй ее так! – Лицо Антона по цвету могло соперничать с хорошо созревшим томатом. – Она прекрасная женщина и учитель.

– Сейчас слезу пушу, – пообещал Кирилл, втыкая в правое ухо наушник. – Короче, мне плевать на твою училку, забирай, мне не жалко. У меня с ней исключительно деловые отношения. И не думай, что меня напугали твои детские кулачки. Просто мне пофиг.

Антон, не говоря ни слова, выбросил кулак. Кирилл увернулся и перехватил его руку, тут же заламывая ее.

– А вот это уже перебор, – сообщил он скривившемуся от боли парню. – Увидел симпатичную телочку, и крышу сорвало? Я тебе в последний раз говорю, отвали от меня.

По-хорошему, Кропоткину нужно было прописать по морде, чтобы больше не лез. А с другой стороны, было неохота связываться.

Антон что-то неразборчиво шипел, пытаясь высвободиться, но Кирилл оказался сильнее. Продолжая удерживать парня, он раздумывал о том, насколько нужно быть идиотом, чтобы устроить драку в школе. За такое могут исключить или как минимум сделать выговор. Тем более они оба занимаются в серьезных секциях. Короче, проблем не оберешься. И все это ради кого? Стервозная училка, ничем не примечательная, кроме хорошенького личика и упругого зада.

– Успокоился? – Кирилл отпустил подзатихшего Антона. – Не лезь ко мне больше. Пошел вон, – скомандовал он, махнув в сторону двери.

– Мы еще поговорим, – пообещал Кропоткин.

– Как скажешь, – кивнул Андреев, засовывая наконец в уши оба наушника, тут же забывая о произошедшем.

У него не было времени на всякие глупости. Ему еще нужно было успеть разогреться перед тренировкой.

* * *

Роксана не любила вторники, потому что все уроки были со старшими классами и забирали у нее столько энергии, что хотелось удавиться. С пятиклашками было проще. Зато с десяти-одиннадцатыми куда веселее. Но из-за небольшой разницы в возрасте приходилось прикладывать куда больше усилий, чтобы удерживать это самое веселье в рамках.

Ей подумалось, что Кирилл был в чем-то прав – не такие уж они и дети. Глядя на всех этих девочек, которые порой выглядели старше, чем она, благодаря тоннам косметики на лицах и не по возрасту облегчающей и короткой одежде, Рокса понимала, что он имел в виду. Время бежит вперед, мода меняется. Все меняется. Неизменным остается единственное – спасительный звонок после шестого урока.

Быстро надиктовав домашнее задание, девушка с облегчением выдохнула, наблюдая, как школьники торопливо складывают учебники. Осталось дожидаться, когда они упорхнут по своим делам и можно будет бежать домой. Роксана уже начала мечтать о тарелочке горячего борща, который вчера заботливо приготовила Лу, но тут к ней подошла Даша, которая, по словам Кирилла, весело проводила время с Евгешей.

Рокса присмотрелась к девушке, в глубине души опасаясь, что она скажет что-нибудь о ее небольшом шантаже. Мало ли, вдруг биологу не хватило ума оставить это в секрете. Но девушка лучезарно улыбалась, хлопая нарощенными ресницами.

– Роксана Григорьевна, я хотела вас кое о чем спросить. Можно?

– Конечно, – кивнула учительница, заправляя непослушную прядь за ухо. – Что-то непонятно в новой теме?

– Да нет, просто я прочитала, что в выходные в Москве пройдет спектакль на английском. – Школьница вытащила из сумки брошюру и протянула Роксане. – Я подумала, может, собрать группу и сходить? Что вы думаете?

– Я думаю, это было бы вам полезно, – согласилась Рокса, пробежавшись глазами по афише, – но, честно сказать, я не очень представляю, как все это организовать...

Не могла же она сказать, что ей хватает школы и в будние дни, а свои выходные она хочет провести без компании школьников.

– Я помогу, – с готовностью сказала Даша. – Нужно собрать людей, купить билеты и найти сопровождающих. Я все сделаю, если вы согласитесь.

Ее глаза горели таким энтузиазмом, что Роксе не оставалось ничего лучше, чем согласиться принести свой выходной в жертву школе, которая представлялась ей огромным, ненасытным, всепоглощающим чудовищем. Отмахнувшись от навязчивого видения, она дала Даше добро на подготовку к мероприятию и стала собирать сумку, проклиная себя за преданность делу.

Когда класс совсем опустел, она обнаружила забытый учебник на первой парте, которую теперь занимал Кирилл. Пролистав его и увидев бесконечные ошибки и исправления, она окончательно убедилась в том, что книжица принадлежит Андрееву.

– Наверняка оставил его специально, чтобы потом домашку не отвечать, – возмутилась Роксана.

– Эй, систер, мы идем домой? – спросила Лу, заходя в класс.

– Ты не знаешь, сегодня есть тренировка по волейболу?

– Не-а, вчера была. А что?

– Да Андреев учебник забыл, хочу вернуть.

– Давай я отнесу, а ты пока журнал занеси и кабинет закрой, – предложила Лу. – Полюбому он курит за школой.

Роксана посмотрела на сестру с благодарностью и сунула ей в руки учебник. Не то чтобы Лу прям так хотелось увидеть Кирилла, просто хотелось поскорее пойти домой, чтобы подготовиться к встрече с Ромой. Он обещал заехать за ней после работы, а уже была половина третьего. Хорошо хоть, она встала пораньше и вымыла голову утром, поэтому на это время тратить не придется. Встряхнув шевелюрой, девушка поспешила вниз, чтобы отдать несчастную книжку.

Как она и предвидела, Кирилл курил с одноклассниками. Он о чем-то переговаривался с Ваней, а Толик с ужасно недовольным лицом жаловался на что-то Артему. Мысль о том, что он, возможно, получил двойку по химии, заставила Лу злорадно усмехнуться.

– Твое? – спросила она у Кирилла, протягивая учебник.

– Вроде да. – Кирилл сунул книгу в сумку, заодно вытащив оттуда колу и сделав большой глоток. – Спасибо.

Лу неловко улыбнулась. Почему-то ей вдруг подумалось, что она ни за что ни про что считала парня козлом не первый год, хотя ничего плохого он ей не делал. Кроме дружбы с Толиком, конечно. Хотя этого было вполне достаточно. Стерев с лица наметившуюся улыбку, она сухо кивнула Андрееву и хотела было уйти, как вдруг кто-то сзади что-то крикнул. А потом она услышала противный смех Толика и почувствовала запах паленого.

Несколько секунд ей потребовалось понять, что это горят ее волосы. Она вскрикнула и попыталась завести руки за спину, чтобы хоть что-то сделать, но Андреев среагировал быстрее. В два шага приблизившись к Лу, он вылил на нее всю колу из бутылки. Прежде чем до Лу дошло, что только что случилось, Кирилл бросился к Толику и вывернул ему руку.

– Ты совсем охуел? – возмутился он, хватая второй рукой приятеля за волосы. – Это, блять, уже не шутки!

– Бля, Кирилл, ты че?!

– Ты debil, Толян!

Ваня встал рядом, готовый прийти на помощь Андрееву, если понадобится. Приколы приколами, но это было совсем не смешно. Волосы вспыхнули мгновенно на середине длины,

и теперь за спиной у Лу болтались обгоревшие огрызки. Повезло, что Кирилл быстро потушил их.

Лу смотрела, как парни куда-то тащат упирающегося Алехина, чувствуя, как мокрый насквозь свитер прилипает к спине. Коснувшись руками спины, она не обнаружила на привычном месте волос. Поднимая руку все выше, она чувствовала, как сердце колотится все быстрее. Слезы сами брызнули из глаз.

– Маркина, иди домой, я сообщу Роксане, – крикнул ей Кирилл, не оборачиваясь.

– Куда ты меня тащишь, мудака? – Алехин продолжал изворачиваться, но ребята крепко его держали.

– К директору, – просто ответил Кирилл.

Лу тупо смотрела, как ребята скрываются за углом, снова и снова водя рукой по спине. Ничего. Волосы заканчивались чуть ниже плеч, а спереди свисали по-прежнему длинные пряди. Не видя ничего перед собой, она на автомате пошла домой.

14. Hush, hush, don't say a word²⁷

Рома как раз закончил составлять очередной дурацкий договор, когда увидел, что ему звонит Роксана.

– Рокси, привет!

– Ром, – голос подруги был каким-то звенящим и пугающе напряженным, – ты сейчас занят?

– Уже освободился. – Что-то в тоне Роксаны подсказало ему, что дело не терпит отлагательств.

– Ром, можешь поехать к нам домой? Какой-то придурок спалил Лу волосы, она ушла, а мне нужно идти к директору разбираться и вызывать родителей этого идиота.

– Выехал, – только и сказал парень, подхватывая портфель.

– Куда это ты собрался? Рабочий день еще... – Андрей строго посмотрел на брата.

– Отвали. У меня встреча, – выпалил Рома первое, что пришло в голову.

Уже через двадцать минут он звонил в дверь под номером семьдесят семь, но никто не открывал. Дернув ручку, парень с удивлением понял, что дверь открыта. Толкнув ее, он вошел в прихожую и тут же услышал тихий, скулящий плач. Помешкав несколько мгновений, Рома разулся и зашел в комнату Лу.

Она сидела на полу, поджав под себя ноги. В руках она сжимала здоровые кухонные ножницы, повсюду валялись ее волосы: черные вперемешку с красными. Она состригала прядь за прядью, сотрясаясь от рыданий. От еще недавно роскошной шевелюры, достававшей до попы, не осталось почти ничего.

– Лу, – тихо позвал Рома.

– Уходи.

Она подняла на него заплаканное лицо, попыталась что-то еще сказать, но вместо слов получились только сдавленные рыдания.

– Тише, девочка моя, тише. – Опустившись на пол, Рома притянул Лу к себе. Забрав из ее вмиг ослабших рук ножницы, он усадил Лу на колени и прижался своим лбом к ее. – У тебя свитер мокрый, – заметил он, проведя рукой по ее спине.

– Плевать, – икнула девушка. – Уйди, я хочу побыть одна.

Она дрожала у него в руках и прятала покрасневшие глаза. Внезапно до парня дошло, что она просто стесняется плакать при нем.

– Не хочешь, – покачал головой Рома. – Это не стыдно – быть расстроенной.

Лу ничего не ответила, только вцепилась пальцами в его плечи и снова заплакала. Он бормотал какую-то чепуху про то, что все хорошо, что он рядом. Ему казалось важным быть с ней, несмотря на то что он совсем не знал, что делать. Он укачивал ее, словно ребенка, а внутри что-то сжималось, когда он видел ее такой расстроенной. Собственная беспомощность раздражала, но Лу, казалось, не замечала ее, пряча лицо у него на груди.

Футболка стала влажной от слез, а Лу со временем всхлипывала все реже, пока наконец не затихла совсем. Все рано или поздно заканчивается, и слезы тоже.

– Хочу умыться.

– Помочь?

– Я сама.

Лу вышла из комнаты, оставив его одного. Он растерянно перебирал рассыпавшиеся по полу пряди, с жалостью вспоминая длинные волосы девушки.

---

²⁷ Отсылка к песне «Forever for now» группы «LP» (прим. авт.).

Она вернулась в свежей футболке и с веником в руках и принялась безжалостно сметать волосы в совок.

– Покурим? – немного резко предложила она, закончив подметать.

Рома кивнул и пошел за ней на кухню. Отправив волосы в мусорное ведро, Лу закурила.

– Немного непривычно, но, знаешь, тебе идет. – Он коснулся неровно остриженных прядей. – Правда, парикмахер из тебя так себе.

Она неуверенно коснулась волос, а потом слабо улыбнулась.

– Правда?

– Ты очень красивая, – честно сказал Рома, глядя ей прямо в глаза. – А волосы отрастут, не переживай.

– Я никогда не стриглась, – тихо проговорила Лу. – Мама, когда еще не так много пила, часто расчесывала нас перед сном. Сначала меня, а потом Роксану. И просила никогда не состригать волосы, потому что это красиво. Роксана обрезала их, потому что злилась на мать и не смогла ее простить. А я... У меня рука не поднялась.

В ее глазах снова заблестели слезы. Рома обнял ее, думая о том, как несправедливо то, что все это выпадает на долю такой хрупкой девчонки. Каким же нужно быть уродом, чтобы так с ней поступить. Захотелось вдруг спрятать ее от всего мира, чтобы больше никто никогда ее не обидел. Забрав у нее сигарету, он выкинул ее в окно и повел Лу в спальню. Усадив несопротивляющуюся, все еще дезориентированную девушку на диван, он огляделся в поисках расчески.

– Можно? – он указал на щетку.

Лу растерянно кивнула. Тогда Рома сел за ее спиной и бережно провел по ее волосам. Прядь за прядью, он расчесывал их, медленно и нежно, перебирая. Лу тихонько вздыхала, когда он слишком сильно тянул, но не говорила ни слова. Когда расческа уже скользила как по маслу, он отложил ее в сторону и поцеловал темную макушку.

– У меня голова болит, – пожаловалась Лу.

– Ты много плакала. Тебе бы отдохнуть.

– Ты побудешь со мной немного? – Она сжала пальцы Ромы, с надеждой глядя на него.

– Куда ж я денусь, – фыркнул парень. – Двигайся тогда, давай, – он шутливо подтолкнул ее к стене.

Когда его рука легла ей на талию, Лу вздрогнула. Ей подумалось, что так она никогда не уснет, но, слушая тихое дыхание Ромы, она сама не заметила, как провалилась в сон.

* * *

Роксана пришла домой ближе к семи. В квартире было тихо, а в прихожей валялись мужские кроссовки. Приоткрыв дверь, она увидела Рому и Лу, лежащих на диване. Сестра спала, свернувшись клубочком, а парень гладил ее по волосам, что-то читая в телефоне.

– Ром. – Она жестами показала ему, чтобы вышел к ней.

Рома вошел в кухню как раз в тот момент, когда Рокса доставала из шкафчика бутылку виски. Поставив на стол два стакана, она вытащила из холодильника колту и поставила на плиту кастрюлю с супом.

– Есть будешь? – спросила она.

– Не хочу, – отмахнулся Рома.

– Я тоже.

Убрав суп обратно, девушка разлила спиртное по стаканам и выпила, закусив очередной шоколадкой от Кропоткина. Рома последовал ее примеру. Некоторое время они просто молча курили, а потом он все же спросил, что случилось.

– Это какой-то маразм, – сказала Рокса, отламывая кусочек от шоколадки. – Я попросила ее отнести Кириллу учебник, а там был этот мудака Алехин. Оказывается, он уже давно цепляется к Лу. Она мне не говорила, но Кирилл и Ваня сказали, что у них были какие-то контры раньше.

– С чего бы это вдруг?

Рома был удивлен. Когда он сам был школьником, мальчики могли, конечно, подергать за косички или под юбку заглянуть, но не поджигать же.

– Там какая-то мутная история, – отмахнулась Роксана. – Он начал распускать о ней слухи, она с ним подралась...

– Ну, это в ее стиле. – Рома усмехнулся, вспомнив первую встречу с Лу.

– Короче, он еще в пятницу пристал к ней, чтобы она ему какие-то ответы к контрольной дала. Она его послала, и они поругались. Оказывается, Кирилл еще тогда вмешался. А сегодня этот малолетний уголовник разозлился из-за двойки и решил, что будет очень смешно поджечь Лу волосы. Хорошо, там оказался Кирилл и потушил ее, а потом привел этого урода ко мне.

Роксана со злостью затушила бычок, снова и снова тыкая его в пепельницу, представляя на ее месте лицо Толика. Ей все еще не верилось, что Кирилл, к которому она относилась весьма прохладно, скрутил друга и привел к ней, чтобы они вместе пошли к директору. Только благодаря ему Лу отделалась легким испугом и короткой стрижкой.

– Твой брат... Знаешь, – вдруг сказала она Ромке. – Мы не особо ладим с ним, но он мне так помог. Рассказал директору про все выходки этого урода и подтвердил, что он цеплялся к Лу. Даже отцу вашему позвонил, чтобы припугнуть.

– Ну и правильно. Этот ваш Алехин взрослый уже, на него и заяву написать можно. А еще морду для профилактики набить.

– Я просто была в таком шоке, думала только о Лу... Хорошо, что ты смог к ней приехать. А Кирилл со всеми разговаривал и все такое.

Вспомнилось, как школьник спокойно, но уверенно заступался за Лу перед родителями Толика, а потом потребовал перевести его в другую школу. Пригрозил скандалом. Когда те стали спорить и говорить, что парень просто глупо пошутил, он позвонил Андрею Андреевичу, который всего парой фраз поставил их на место. Вопрос о переводе решился мгновенно, а Роксане они настоятельно предлагали моральную компенсацию, от которой она не стала отказываться.

Еще утром она думала о Кирилле только как об избалованном мальчишке, который пытался вытрясти из нее хорошую оценку, а сейчас в ее глазах он стал мужчиной, который поддержал ее в такой трудный момент. Когда все закончилось, он как-то совсем по-взрослому похлопал ее по плечу и предложил проводить домой. Роксана отказалась, но чувство благодарности переполняло ее.

– Как Лу? Была очень расстроена?

– Ну, когда я пришел, она стриглась и плакала. Я уложил ее спать. – Рома сжал все произошедшее до двух предложений. – Поверить не могу, что в нашей школе учатся такие кадры.

– И не говори. Зла не хватает.

Роксана все время прокручивала в голове тот момент, когда Кирилл и Ваня притащили к ней упирающегося парня, и разговор с директором. От мысли о том, что Кирилл могло не оказаться рядом, становилось не по себе. Волосы вспыхивают мгновенно.

Сердце сжималось от жалости к Лу. Она часто украдкой замечала, как бережно та распутывала длинные пряди, расчесываясь по пять раз на день. Рокса прекрасно понимала, почему она ими так дорожит. В отличие от старшей она помнила куда больше хороших моментов, связанных с их никчемной матерью.

– Ты знаешь, Лу не всегда была такой, – вдруг сказала она. Ей почему-то показалось важным, чтобы Рома узнал это. – Когда она была ребенком, она напоминала солнышко. Теплая, улыбчивая... А сейчас она будто закрылась в себе и никого не подпускает.

– Неправда, – возмутился Рома. – А я?

Он сказал это и сразу понял, о чем говорила Рокса: как бы ни старался он расположить Лу, как бы ни пытался приблизиться к ней, она все равно оставляла между ними дистанцию, прячась за насмешками и колкими фразочками. И это чувствовалось, просто ему не хотелось этого признавать.

– Ладно, и что нам с этим делать? – спросил он.

– Тебе оно надо? – спросила подруга слишком серьезно для четвертого стакана.

– Да, – не задумываясь выпалил Рома. – Я еще никогда не встречал такую девушку.

Роксана только глаза закатила:

– Ром, вот давай честно, что тебе от нее нужно? Она вообще не в твоём вкусе, разве нет? Виски располагал к откровенности. Хотелось говорить и спрашивать.

– С ней я чувствую себя живым, хотя порой хочется ее придушить.

– Бывает, – хихикнула Рокса.

– Кстати, а ты сейчас с кем-нибудь встречаешься? – невпопад спросил Рома.

– Нет, а что?

– Помнишь Женьку?

Роксана нахмурилась, напрягая память.

– Того патлатого дрыща? – скривилась она.

– Воу-воу, детка, теперь это иной Женя. Он теперь качок. Услышал о тебе и та-а-ак воодушевился.

– А ты давно ли в сводники записался?

– Цыц, женщина, я тут тебе жизнь налаживаю, а ты как всегда...

* * *

Лу проснулась от того, что ей стало жарко. Попытавшись сесть, она потерпела неудачу – на ней лежала чья-то тяжелая и очень горячая рука. Несколько секунд ей понадобилось для того, чтобы понять, что она уснула в объятиях Ромы. За окном было темно – видимо, прошло немало времени.

Голова была тяжелой от недавних слез, а в горле сухо. Ужасно хотелось пить. И еще было невыносимо жарко. Они спали на покрывале, в одежде, укрывшись не пойми откуда взявшимся пуховым одеялом. Лу тихонько завозилась, пытаясь вылезти так, чтобы не разбудить Рому, но он все равно проснулся.

– Ты куда? – шепло спросил он у ее затылка. Рука на ее талии сдвинулась, прижимая ближе.

– Я хочу пить, – отчего-то шепотом сказала она.

Парень что-то сонно проворчал, а потом сел и потянулся к тумбочке. Молча вручив ей стакан с водой, он плюхнулся на диван и уставился на нее.

Осушив стакан, Лу хотела было перегнуться и поставить его назад, но Рома поймал ее за руку. Забрав у нее стакан, он отставил его в сторону и сплел свои пальцы с ее.

– Почему ты тут?

– Ты уснула, а потом пришла Роксана, – парень поморщился. – Она была такая злая и расстроенная... Мы решили выпить.

– Она разрешила тебе остаться?

– Она напилась и ничего уже не могла решить, – фыркнул Рома. – Я уложил ее спать и тоже решил остаться. Я ж на машине приехал. Ты не против?

– Да нет, наверное, – неуверенно проговорила Лу.

Рома лежал в ее кровати. И пусть он был одет, ее внезапно охватила какая-то робость. Она год спала в одной постели с Ником, и явно не в джинсах, но никогда она не испытывала такого смущения, как сейчас. Ей захотелось привычно спрятаться за волосы, только вот их не было. Неловко тряхнув головой, она замерла.

– Все в порядке? – Рома чуть сжал ее руку.

– Жарко, – только и смогла сказать она.

– Мне тоже. – Парень снова сел и, отбросив край одеяла в сторону, стянул с себя футболку, а потом штаны и носки. Бросив все это на пол, он снова лег. – Так гораздо лучше.

Глаза привыкли к темноте, и Лу увидела, что он улыбается.

Она впервые видела Рому без одежды. Он был крепким и подтянутым, местами даже рельефным. Захотелось провести рукой по его коже, но она не решилась. Вместо этого она завела руки за спину, расстегивая лифчик. Не глядя на Рому, Лу вытащила его из-под футболки и бросила на пол, а потом не без трудностей избавилась от узких штанов. Сразу стало прохладнее.

– И правда, лучше.

Она много раз представляла этот момент, когда они останутся вдвоем и снимут ненужную одежду. Лу знала, что такое секс, она хотела этого, думала о том, как это могло быть у нее с Ромой. Но ни в одной из ее фантазий ей не было так странно. Словно тесно в своем собственном теле, как будто оно вовсе не ее. Ухватив пальцами края футболки, она хотела было стянуть и ее, но Рома почему-то ее остановил.

– Если ты ее снимешь, мне снова станет жарко, – предупредил он со смешком, накрывая ее руку своей.

– А, разве? – никогда в жизни Лу не чувствовала себя так глупо.

– Подумала, что я так ненавязчиво собираюсь тебя совратить? – улыбнулся он. – После сегодняшнего, когда за стенкой спит твоя сестра? Нет, мне правда было жарко.

Лу не нашлась с ответом и легла на бок, спиной к нему. Пора было признать, что она ничего не понимает в отношениях, не имеет никакого представления, как люди делают это. Как они понимают друг друга с полуслова, как улавливают намеки и полутона. Никто не давал ей руководства «Что делать, если ваш парень почти голый лежит в вашей кровати». Она была так растеряна, что даже и не вспомнила о том, что случилось днем.

– Эй, ты обиделась? – шепотом спросил Рома, прижимаясь к ней. – Я же пошутил.

– Я запуталась, – призналась Лу. – Понятия не имею, что делать.

Она сказала это так жалобно, что все насмешки выветрились из головы. И хотя Рома не совсем уловил суть ее фразы, он понял, что она расстроена. Возможно, дело было в том, что он все еще был немного пьян. А может, и не немного.

– Лу, – прошептал он, проводя рукой по ее волосам, а второй прижимая ее еще крепче, – что не так?

Ничего не ответив, она заерзала, а потом повернулась к нему лицом. Его ладони хаотично гладили ее по спине, то и дело натываясь на острые крылья лопаток, а Рома смотрел на нее с такой нежностью, что чувство тесноты внутри стало совсем невыносимым. Вспомнилось, как он сжимал ее в объятиях, шепча слова утешения, пока она плакала, состригая прядь за прядью. Глаза снова защипало.

– Я... – Она сама не понимала, что собирается сказать. – Ты... Ты очень хороший.

– Повезло тебе, правда, красотка? – прищурился парень.

– Я не знаю, как люди ведут себя в отношениях, – вдруг выпалила Лу. – Не умею отвечать на сообщения, не умею принимать комплименты или говорить приятные вещи, не знаю, как себя вести, когда ты весь почти голый лежишь тут со мной... Я ничего не знаю.

Сказав все это, она сама испугалась своей откровенности и уткнулась лицом в его плечо, теплое и такое уютное. Сердце колотилось, как сумасшедшее, от страха. Она боялась, что он рассмеется или скажет что-нибудь такое, что ей станет еще хуже. Но вместо этого он поймал ее за подбородок, заставляя поднять лицо.

– Признание проблемы – первый шаг на пути к ее решению, – неожиданно серьезно сказал Рома. – Я научу тебя всему, чему захочешь, только перестань все время прятаться.

Сказав эти слова, он понял, что так и будет. Пускай она колючая, пусть у нее куча заморочек и вообще характер не сахар. Когда она прижималась к нему так доверчиво, глядя на него своими серыми, будто омут, глазами, он был готов сделать для нее все.

– Кстати, а почему тебя так смущает, что я весь почти голый? – процитировал он позабывшую его фразу. Не лучший момент для шуток, но невозможно было удержаться, когда внутри тебя полбутылки виски.

Лу молчала, плотно сжав губы, наверное, целую вечность. Так долго, что Рома уже пожалел, что не откусил себе язык.

– Я еще никогда... – Даже ночная темнота не могла скрыть алые пятна на щеках девушки. – Никогда не занималась сексом, – выдавила в конце концов она.

– Этому я тоже тебя научу, – пообещал Рома, целуя ее в висок. – Это будут самые приятные уроки в моей жизни.

15. Такая дерзкая снаружи, с тонким пульсом внутри²⁸

Утро выдалось сумбурным, и началось оно с криков Роксаны, которая ворвалась к ним в комнату и заявила, что они все проспали. Лу выставила Рому за дверь, чтобы переодеться, напроочь игнорируя тот факт, что они провели ночь в одной постели. Парень попытался было попасть в ванную и умыться, но Рокса совершала там какие-то темные ритуалы с применением туши, помады и прочих женских штучек. Поэтому его отправили на кухню, чтобы не путался под ногами.

Лу вскоре появилась и помогла ему сварить кофе, потому что парень был искренне уверен, что он просто льется из кофемашинки и никак иначе. Девушка что-то колдовала с туркой и плитой, но кофе того стоил. Так Рома узнал несколько фактов о сестрах. Первое – Лу собирается за пять минут, мгновенно превращаясь из лохматого и помятого существа в премиленькую девушку. Второе – она варит просто отменный кофе без применения спецтехники. Третье – оказалось, что Роксана, собираясь, носится по квартире, то хватая что-то, то отшвыривая, успевая при этом попить кофе, покурить и поворчать по поводу того, что Лу просто обязана начать есть кашу по утрам. Сама она, кстати, по утрам ничего, кроме лапши быстрого приготовления в случае крайнего похмелья, никогда не употребляла. В общем, утро в этой квартире напоминало апокалипсис.

Вышли они вовремя, парень закинул девчонок в школу и умудрился не опоздать. А теперь он снова и снова перечитывал договор, заботливо подсунутый Андреем, пытаясь вникнуть в суть. Голова была тяжелой, а мозг никак не хотел концентрироваться, то и дело возвращаясь к мыслям о Лу.

Несколько раз прокрутив события предыдущего дня и ночной разговор, Рома с трудом удержался от того, чтобы не приложиться головой о стол. Его резко и без предупреждения накрыло осознание того, что он натворил. Он ввязался во что-то покруче романа с проблемной старшекласницей. То, чего он так боялся и всеми силами избегал, подкралось незаметно.

– Андрей, – он негромко окликнул брата, сидевшего за соседним столом.

– Что? – Мужчина посмотрел на брата через стеклышки очков.

– Помнишь, ты говорил, что мне чего-то не хватает?

– Ответственности, ты хотел сказать? – саркастично спросил он.

– Ну, да-да, – закивал Рома. – Что мне с этим делать?

– Смириться, – посоветовал Андрей. – Тебя уже ничто не исправит. – Он поставил точку и вернулся к работе.

«Безответственный» – так его все называли. А вчера он на полном серьезе предложил Лу эту самую ответственность взять. Ее девственность почему-то стала для него откровением. Он никогда не был из тех мужчин, которым не терпелось стать первыми, его устраивали опытные девушки, без лишних заморочек. И теперь он понятия не имел, что ему с этим делать. Но хуже всего было то, что Лу оказалась гораздо наивнее и невиннее, чем он мог предположить. Она доверилась ему, и он, черт его подери, обнадежил. Только вот сам теперь не знал, как себя вести. Как обычно или нужно делать что-то особенное?

– Может, мне купить очки? – задумчиво протянул он.

– Может, тебе начать работать? – шикнул на него Андрей.

Рома только отмахнулся от претенциозного брата, снова погружаясь в размышления. Притворяться кем-то другим бессмысленно. Рано или поздно истина вскроется, и все. Значит, нужно быть собой. Таким, какой есть. Но не станет ли его безответственность проблемой? Он вспомнил шутки друзей и всех своих бывших девушек. Каждая из них была ему по-своему

²⁸ Отсылка к песне «Не дари» группы «Ночные Снайперы» (прим. авт.).

дорога, просто не очень надолго. Каждый раз ему казалось, что это навсегда, а потом все резко обрывалось. И частенько с его подачи.

Но сейчас с Лу все было по-другому. Когда он смотрел на нее, что-то внутри екало. Незнакомо, но очень волнующе. Ему нравилось все, что она делает, даже если она ругалась или дулась. Она была красива с макияжем и без, с отпечатком подушки на лице, опухшими глазами и неровно остриженными волосами. Хрупкая и в то же время прочная. И почему-то так хотелось защитить ее от всего, что может причинить боль.

Вдруг Рома осознал, что взял ответственность перед Лу. В тот самый миг у ресторана, когда снова побежал за ней. Когда сказал, что хочет, чтобы она стала его девушкой, даже несмотря на то, что она явно не была в его вкусе. И ему ужасно захотелось снова ее увидеть, хотя они расстались всего пару часов назад.

– Я уйду после двух?

– Нет, ты будешь работать, – с нескрываемым раздражением донеслось справа.

– Ты козел, Андрей, ты знаешь? – простонал Рома. – Я у отца отпрошусь.

– Сопляк, – фыркнул старший, отбросив на секунду маску пай-мальчика. – Завтра я завалю тебя договорами по самые брови, будешь до ночи разбирать.

– Да мне плевать.

* * *

Школа в эту среду напоминала встревоженный улей. Все шептались, обсуждая последние сплетни. Лу сидела на подоконнике, прячась за книгой, дожидаясь окончания перемены – всеобщее внимание ей порядком надоело. То и дело к ней подходили, чтобы посмотреть на ее волосы, спросить, правда ли, что Алехина исключают из-за нее, и действительно ли они с новой училкой – сестры.

Больше всего бесило, что раньше эти люди удостаивали ее разве что снисходительно-презрительными взглядами, а теперь каждому нужно было сунуться к ней со своим псевдосочувствием. Хотелось послать к черту всех и каждого, но школьница пока сдерживалась. Завидев издали рыжую макушку Тани из десятого, девушка прыгнула с подоконника и поспешила в класс. Дурацкая привычка не смотреть под ноги столкнула ее с Кириллом. Точнее, Лу влетела в него на полной скорости.

– Осторожно. – Парень аккуратным движением отодвинул ее в сторону.

– Извини.

Лу вдруг обратила внимание на то, как он похож на брата. Те же губы, нос, подбородок. Даже форма глаз одна и та же. Только цвет разный. У Ромы глаза были светло-кариими, почти янтарными. А у Кирилла они были темными и почему-то немного пугающими. Когда он на нее смотрел, ей всегда становилось слегка не по себе.

– Спасибо. Роксана мне все рассказала. Спасибо.

– Да не за что, – отмахнулся Андреев, словно речь шла о какой-то ерунде, типа одолженной ручки. – Все пучком.

С этими словами Кирилл пошел дальше по коридору, оставив Лу стоять столбом. Перевернув плечами, она направилась на последний урок.

Литература в школе была крайне занудным предметом, отчасти из-за того, что вместо обсуждения произведения школьникам приходилось слушать про жизнь Марины Геннадьевны. Конечно, время от времени в ее монологе мелькали какие-то упоминания о Толстом и Достоевском, но в основном речь шла о Советском Союзе. Лу особо не вникала в ее бредни и читала, так что лично для нее урок пролетел практически незаметно.

Роксана ушла сегодня раньше, поэтому Лу ничто не задерживало. Подставляя лицо ускользящим лучам осеннего солнца, она шла вдоль дороги, жалея, что утром в суматохе забыла наушники.

Неожиданно кто-то посигналил. Лу обернулась и увидела знакомую синюю «Мазду». Рома широко улыбался и махал ей рукой. Открыв пассажирскую дверь, она замерла – на сиденье лежала черная роза, перевязанная алой лентой. К ленте была привязана крошечная открытка.

– Что это? – зачем-то спросила она.

– Да вот, решил тут одну девушку порадовать, – подмигнул ей Рома. – Садись.

– Почему роза?

Лу с каким-то боязливым трепетом провела кончиками пальцев по краю лепестков. Никто никогда не дарил ей цветов.

– Красивая, гордая и с шипами. Мне кажется, тебе подходит, – просто сказал Рома, не глядя на нее.

– А почему черная? – Лу задумчиво покрутила цветок в пальцах.

– А ты угадай! – предложил парень.

Она наткнулась пальцами на картонный квадратик. На обороте ровным, почти каллиграфическим почерком было выведено: «Пусть черными в твоей жизни будут только розы».

– Есть в этом некий расизм, не находишь? – хихикнула она.

– Ты все испортила, – поджал губы Рома, а потом не выдержал и сам расхохотался. – Я не подумал об этом. Забавно.

– А куда мы едем? – поинтересовалась Лу, осознав, что они все дальше и дальше от дома.

– В никуда, – пожал плечами парень. – Я хотел поговорить.

– В машине?

– А почему бы и нет? Мне так легче думается.

– И о чем ты хотел поговорить? – осторожно и взволнованно спросила Лу.

В голове тут же замельтешили обрывки их ночного разговора. Если он сейчас затронет эту тему, она сторит со стыда. От одной мысли о своем спонтанном признании она покраснела и окончательно растерялась.

Интересно, выпрыгнуть из машины на ходу – это очень больно?

– Просто поболтать, – прервал ее тревожные мысли Рома. – Я тут понял, что ничего о тебе не знаю.

– А что тебе интересно?

– Все, – емко ответил парень, сворачивая к выезду из города. – Какую музыку ты слушаешь, какие фильмы тебе нравятся. Расскажи, что сама считаешь нужным.

Только тут до Лу дошло, что они с Ромой действительно друг о друге ничего не знают. Но как-то глупо было бы рассказывать ему про всю свою жизнь. Поэтому она начала с перечисления любимых групп. Как-то незаметно они перешли к разговорам о фильмах, сериалах, книгах. Неожиданно для нее оказалось, что у них достаточно много общего.

– В одиннадцатом классе я мечтал набить тату, – признался парень. – Но мать бы меня за это повесила, так что это осталось лишь мечтой. Сейчас я думаю, что это к лучшему. Юрист с татухой, это как-то несерьезно.

– Я набила в десятом. – Когда они притормозили на очередном светофоре, Лу расстегнула брашлет и показала ему запястье.

– Красиво, – Рома провел пальцами по контуру лотоса. – Где била?

– Ну... – Лу замялась, а потом призналась, что увлекается татуировкой и мечтает посвятить этому жизнь.

– Смело, – присвистнул парень. – А с чего вообще началось это увлечение?

Он даже немного завидовал ей. Ему самому никогда бы не хватило смелости на такое. Объяви он родителям, что мечтает стать татуировщиком, мать схватилась бы за сердце, а отец за ремень. И не посмотрел бы, что сынуле уже за двадцать.

– Долгая история, – пожала плечами Лу.

– Мы не спешим.

Она рассказала ему о том, как ушла из дома, про знакомство с Ником и ребятами из группы.

– Когда я стала жить с ними... Ну, сам понимаешь, я же не могла брать деньги у бабушки после того, как гордо ушла за самостоятельностью. Я решила найти подработку. Ник был против, настаивая, чтобы я училась, а потом заметил, что я неплохо рисую, и отвел меня к своему приятелю. У него небольшой тату-салон. – Салоном это место можно было назвать с большой натяжкой. Небольшое подвальное помещение, где царствовал Серега, забитый с головы до ног и с пирсингом в самых неожиданных местах. Но людей это не отпугивало, поэтому клиентов ему всегда хватало. – Он согласился поучить меня, взамен я убиралась и выполняла всякие мелкие поручения. Как-то так.

– Странная история, – протянул Рома. – Этот Ник... Как ты не побоялась пойти куда-то с незнакомым парнем? Отчаянная ты.

«Или совсем дура наивная», – подумалось ему. Он с раннего возраста слушал рассказы отца и брата о похищениях детей, убийствах, изнасилованиях и много о чем еще. Возможно, поэтому его так поражала беспечность Лу, которая делала все ровно так, как ни один нормальный человек не поступил бы. То, что с ней не случилось ничего непоправимого – чистое везение.

– Я как-то сразу поверила ему, – проговорила Лу, глядя в окошко. – Да и мне тогда, по большому счету, было плевать, что будет дальше. Мне повезло, что Ник оказался таким... Таким, – не смогла подобрать подходящего определения она.

– Тебя послушать, так он вообще святой.

Роме не нравилось то, как она говорила об этом своем друге. С друзьями не целуются – в этом правиле он никогда не делал исключений.

Как рациональному человеку, ему хотелось найти какое-то обоснование действиям музыканта. Привести к себе домой шестнадцатилетнюю девочку, оставить ее у себя жить, заботиться о ней – все это должно было иметь какой-то смысл. Но Рома его не видел. По рассказам Лу выходило, что Ник – патлатая мать Тереза без каких-либо корыстных помыслов.

– Он хороший, – просто сказала Лу. – И он мне очень помог.

– И что, неужели ни разу, – Рома попытался подобрать слово, – не подкатил? Ничего такого?

– Я же тебе говорила, мы только целовались иногда. Нам обязательно постоянно это обсуждать?

– Я просто хочу понять мотивы.

– По-твоему, никто не делает ничего просто так? – Лу посмотрела на него с удивлением.

– Нет.

– Знаешь, самое страшное, это когда не веришь в людей. – Голос Лу изменился, стал более тихим, но почему-то отчетливее звучал в салоне машины. – И какие мотивы у тебя? Почему я здесь?

Вопрос ударил прямо под дых.

– Я не знаю, – признался Рома. – Мне просто хочется, чтобы ты была тут.

На самом деле причин было много. Она ему нравилась. По-настоящему. Она все время вгоняла его в ступор своей нелогичностью и прямоотой. Ему нравилось звучание ее голоса и ее взгляд, слишком взрослый для школьницы. И еще у нее был чудесный, переливчатый смех. В первую их встречу он хотел обладать ее телом, а сейчас... Сейчас он хотел ее всю без остатка.

Хотел, чтобы она говорила о нем с таким же затаенным восхищением. И вообще, чтобы она говорила только о нем.

Перед глазами предстало ее лицо, когда она увидела розу на сиденье. Растерянность и смущение, легким румянцем окрасившее бледные щеки. А в серой дымке глаз было что-то такое, что окупило все его старания найти в их городе ту самую розу.

– А почему ты здесь? – наконец спросил он.

– Потому что ты меня преследуешь.

– Не пытайся быть стервой, это амплуа уже занято Роксой.

– А кем мне тогда быть?

– Будь собой, – предложил Рома. – И все же, почему ты здесь?

– Я все еще не сказала тебе спасибо. За вчера.

Отчего-то вспомнилось, как он расчесывал ее волосы. В этом не было чего-то такого, но это было куда интимнее всего, что случалось в ее жизни. Слишком лично.

Рома нащупал ее руку и крепко сжал. Все слова показались глупыми, и поэтому он просто молчал, сжимая ее пальцы. Пожалуй, едва ли не впервые в жизни он ощутил себя чьей-то опорой. Это оказалось неожиданно приятно.

– Лу, знаешь, насчет того, что ты сказала вчера. – Он ощутил, как она вся напряглась. – Лучше всего говорить то, что думаешь. Мне можно.

– Ты мне нравишься, – выдавила Лу, не глядя на него.

Рома ощутил перемену ее настроения и понял, что на сегодня разговоров достаточно.

– Хочешь в кино?

– Пойдем.

* * *

Фильм оказался глупым, но смешным. Они хрустели попкорном, постоянно комментируя происходящее на экране, чем вызывали негодование у соседей. Но им было все равно. Лу было по-настоящему весело и легко. Когда они вышли из кинотеатра, уже стемнело, а машин стало гораздо меньше. Девушка почувствовала укол разочарования, потому что дорога до дома заняла каких-то десять минут. Ей не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался.

Рома затормозил на обочине и вышел из машины. Лу последовала его примеру, за что получила недовольный взгляд.

– Я бы помог тебе.

– У меня что, рук нет?

Ромка только глаза закатил:

– Это красивый жест, когда мужчина открывает девушке дверь, подает руку...

– В жопу красивые жесты, – отмахнулась Лу, делая шаг к нему. – Оставь это для кино, – попросила она, привставая на цыпочки.

– Несносная, – выдохнул парень в приоткрытые губы.

Он целовал ее податливый рот, не спеша углублять поцелуй. Руками легко придерживая ее за тонкую талию, Рома смаковал каждое мгновение, наслаждаясь ее близостью. Он не хотел торопиться, давая ей прочувствовать нежную ласку. Но Лу этого было мало, она сама прижалась к нему теснее, оплетая руками его шею.

Каждый раз, когда Рома ее целовал, внутри разгорался пожар, и казалось, только он знает, как его потушить. Углубляя поцелуй, она слегка потянула его за волосы, заставляя наклониться к ней. Слишком высокий, но ей это нравилось.

– Лу, не спеши, – мягко остановил ее Рома.

Она сразу поняла, что причиной такого его поведения стали ее ночные откровения. Он смотрел на нее не так, как раньше, трогал почти невесомо и целовал легко и нежно. А ей хотелось совсем другого. Ближе, сильнее.

– Я не какая-нибудь кисейная барышня, – фыркнула она, сверкнув глазами. – Не нужно разводить все эти сопли только из-за того, что я вчера сказала. Забудь об этом. Мне не нужны никакие скидки.

– Злишься? – Глупый вопрос, он легко читал это в серой дымке ее глаз. – Я просто хочу сделать все правильно.

– Если твое «правильно» означает это, то засунь его себе в...

Лу не удалось договорить, потому что Рома заткнул ее поцелуем. Таким, как ей хотелось, от которого появлялась предательская дрожь в коленках, а низ живота обожгло знакомым уже жаром. Руки парня легли на ее ягодицы, крепко сжимая их через грубую ткань джинсов, а губы впились в шею где-то за ухом, оставляя сочный засос. Только Лу вошла во вкус, как он резко отстранился.

Оставив ее жадно ловить ртом воздух, Рома закурил, наслаждаясь тем, как лихорадочно блестят ее глаза.

– И какого черта? – возмутилась девушка, вытаскивая сигареты. Она смотрела на него с обидой и непониманием.

– Наказание, – пожал плечами Рома.

Бог свидетель, ему нелегко было заставить себя оторваться от нее. Лу заводилась мгновенно и разгонялась до сотни за секунду, вспыхивая в его руках. Но тем слаще было ее дразнить.

– Чего?! – Лу чуть дымом не поперхнулась. – Совсем офигел?

– Ты слишком много ругаешься.

Тут Рома не соврал. Это, пожалуй, единственное, что ему в ней не нравилось.

– А вот это тебя совсем не касается.

Она никому не позволяла ее воспитывать, даже собственной сестре. И уж точно не какому-то Роме, который стоял совсем рядом и смотрел на нее раздражающе насмешливо, явно наслаждаясь тем, как она злится.

– Еще как касается. – Парень провел пальцем по ее верхней губе. – Красивый рот, и грязные слова. Тебе это не идет.

– Номер не прокатит, – отрезала Лу. – Сама решу, что мне идет.

– Проверим? – шепотом предложил Рома, выдыхая дым рядом с ее ухом. – Будешь ругаться, буду наказывать.

– А не пойти ли тебе в жопу? – назло ему грубо.

– Тебе понравится, – пообещал Рома. – И, кстати, ты наказана, – пропел он и пошел к машине, оставив ее растерянно сжимать тлеющую в пальцах сигарету.

– Боже, ты серьезно?

Ситуация поражала своей абсурдностью. Не верилось, что он действительно уйдет из-за такой фигни, следуя своим воспитательным целям.

– Я тебя предупреждал, – послав ей воздушный поцелуй, он хлопнул дверцей машины и уехал.

Лу снова закурила, присев на невысокий заборчик.

– И что это, блять, сейчас было?

16. Люди глядят на наличие перьев²⁹

– Рокса-а-а, – стонала Лу, лежа на разобранном диване в трусах и футболке, – я никуда не поеду. Брось меня дома.

– Хватит валяться, – фыркнула старшая сестра, заглядывая в комнату. – Собирайся.

– Зачем нам туда ехать? – продолжала капризничать Лу. – Вонючий театр. Я не выпалась...

– Так. – Роксана уселась на диван и взяла ее за плечи. – Ты поедешь со мной в этот чертов театр, потому что я хочу туда не больше твоего. Но я училка и теперь, по ходу, всем кругом что-то должна.

– Нет, это потому что ты хочешь быть для всех хорошей, – высунула язык Лу. – Знаешь, сколько раз Марина Геннадьевна ездила с нами на экскурсии? Ноль. А знаешь почему? Потому что ей плевать, что мы о ней думаем.

– Блин, я не думала, что Даша реально все организует. – Рокса рухнула рядом с сестрой. – Я надеялась, что Галинка ее пошлет, и все. Не могу же я теперь дать заднюю.

– А я пошто страдаю?

– Потому что Рома без тебя не поедет. А я предпочту его в качестве сопровождающего, чем трудовика. Этот извращенец постоянно пялится на мои сиськи и поигрывает своей монобровью, бр-р-р! А Оля занята уже – свидание, видишь ли, у нее. Так что давай, выручай меня.

– Сама виновата. Вот и тусуйся с Михалычем, – капризно сказала мелкая, заворачиваясь в одеяло, как шаурма.

– Лусине! А ну поднимай свою тощую задницу с кровати и одевайся!

Роксана принялась толкать мелкую к краю дивана.

– Да все-все, одеваюсь. – Лу побрела к шкафу. – И ничего она не тощая.

– Ну-ну.

Роксана хмыкнула и вышла из комнаты, оставив сестру осматривать свою пятую точку.

Покрутившись у зеркала, Лу решила, что, конечно, природа могла бы быть немного благосклоннее и наградить ее формами поаппетитнее. Стянув футболку, она провела пальцами по маленькой, но аккуратной груди и недовольно цокнула. Раньше она очень парилась из-за этого и носила пуш-ап лифчики, а потом решила, что раз ей наплевать на весь мир, то зачем? С крошечной грудью ее это не примирило, но от пуш-апа она отказалась.

А сейчас ей почему-то до жути захотелось создать хотя бы видимость груди для Ромы. Разозлившись на себя за эту мысль, Лу выругалась и решила вообще не надевать лифчик – все равно поддерживать там было особо нечего. Надев майку на тонких бретелях, она натянула сверху толстовку.

– Это что такое? – в дверном проеме показалась возмущенная Рокса. – А более застиранной толстовки у тебя не нашлось?

– Ну что?

Лу продемонстрировала типичную реакцию оскорбленного подростка. Сутулые плечи и угрюмый взгляд.

– Не что, а ты с парнем поедешь. Неужели не хочется быть красивой?

– А так я не красивая?

– Нет, ты просто как чмо, – решительно сказала Рокса.

– Ты меня достала! – возмутилась Лу и стремительно пошла на кухню. Вытащив сигарету, она распахнула окно и закурила. – Какая разница, во что я одета? – спросила она у старшей, которая уселась на соседний стул и тоже вытащила сигарету.

---

²⁹ Отсылка к песне «А мы не ангелы» Алексея Понамарева (*прим. авт.*).

– Ну, во-первых, мы идем в театр. А во-вторых, мужчинам нравится, когда девушки наряжаются для них.

– Много чести.

– Лу, что за юношеский максимализм? Тебе же нравится Рома, разве нет? – Голос Роксы смягчился.

– Я просто не хочу становиться другой из-за кого-то. Я хочу быть собой, – тихо сказала Лу, – до самого конца.

– Будь собой сколько угодно, я что, против? Но эту толстовку надо сжечь, – подвела черту Рокса. – И, кстати, мы опаздываем.

В итоге Лу сменила толстовку на красную рубашку, а вместо джинсов отдала предпочтение облегающим черным брюкам. Привычно подведя глаза черным, она осталась вполне довольна результатом. Роксана же надела скромное темно-синее платье с длинными рукавами и сделала почти незаметный макияж, но все равно выглядела просто волшебной.

– Почему мать у нас одна, но ты красивая, а я нет? – вдруг спросила Лу.

– Откуда в твоей голове такой бред? – простонала Роксана. – Просто мы разные. И ты еще не нашла свою изюминку.

– У меня их целых две, если ты об этом, – фыркнула Лу.

– Дуреха. – Рокса накинула терракотовое пальто. – Не в сиськах счастье.

– Вот не тебе об этом говорить. У тебя с этим все в порядке.

* * *

Роксана проклинала чертов театр, пока она и двадцать ее учеников тряслись в электричке. Поездка обещала быть веселенькой. Во-первых, рядом с ней уселся Кропоткин, который донимал ее бесконечными расспросами об учебе, любимых фильмах и прочей ерунде. Напротив сидела Даша, которая то и дело встревала в их разговор, отвлекая внимание Антона, за что училка была ей премного благодарна. Рядом с Дашей у окна сидел Кирилл. Заткнув уши наушниками, Андреев-младший равнодушно пялился в окно, время от времени кидая насмешливый взгляд на Роксу, которая сжималась, как могла, чтобы отодвинуться от наступающего ее Кропоткина.

Рома и Лу сидели отдельно от всех в конце вагона, так что Рокса могла только любоваться их макушками, торчавшими из-за спинки сидений.

– Роксана Григорьевна, а сколько вам лет? – спросила Даша.

– Двадцать один, – не раздумывая, ответила Рокса.

Увидев победную улыбку на лице Кирилла, она поняла, что в его наушниках не играла музыка. С трудом сдержав неподобающие ее учительскому статусу ругательства, она нахмурилась. В почти черных глазах парня читалось самодовольство.

– Роксана Григорьевна, – Кропоткин якобы ненамеренно положил ладонь на ее плечо и забыл убрать, – а вы...

– Антон, прости, мне что-то стало холодно у окна, – не в силах больше выносить слишком нелепые и раздражающие подкаты ученика, сказала она. – Даша, ты не поменяешься со мной местами? – попросила она, отгоняя мысль о том, что гораздо проще было бы поменяться с Антоном.

– Конечно, – с готовностью согласилась девушка.

Кропоткин убрал руку с плеча учительницы и весь как-то поник. Чтобы хоть как-то сгладить резкость, Рокса улыбнулась ему.

– Не слишком ли вы молоды, чтобы учить? – негромко спросил Кирилл, привычно уже переходя на французский.

Он был действительно удивлен – она была старше его всего на три года. Но из-за того, что она была училкой, он воспринимал ее так, словно между ними была пропасть. Хотя выглядела она очень молодой, держалась солидно.

– *Не слишком ли ты много на себя берешь?* – спросила Роксана без привычной резкости. Все же она не могла перестать думать о том, как он помог ей.

– *Может, поможете с подготовкой к DELF-DALF?* – спросил вдруг Кирилл.

Роксана задумалась. С одной стороны, не сказать чтобы она была в восторге от того, чтобы проводить с Андреевым-младшим больше положенных двух академических часов в неделю, а с другой стороны, он оказался не таким мерзким, каким пытался казаться. Да и она чувствовала себя обязанной ему после того, как его стараниями Толика исключили из школы.

– *Это сложно, ты знаешь?*

– Роксана Григорьевна, а почему вы с Кириллом говорите на французском? – ревниво спросил Кропоткин.

– Антон, я помогаю Кириллу с подготовкой к получению сертификата. Ему предстоит очень трудный экзамен, поэтому мы стараемся использовать по максимуму свободное время, – быстрее, чем подумала, ответила девушка.

Антон со злостью посмотрел на Кирилла, но промолчал.

– *Я хорошо заплачу,* – пообещал Андреев.

– *Не все решается деньгами. Но ты помог моей сестре, так что, надеюсь, в тебе гораздо больше человеческого, чем ты пытаешься показать. Я подготовлю тебя, но придется поработать.*

Андреев-младший промолчал, задумавшись о чем-то.

* * *

Весь оставшийся путь Кирилл прокручивал слова Роксаны у себя в голове. Она согласилась, потому что он помог Лу, не более. Ему, по идее, должно было быть плевать, почему она не отказалась, но то, что она считала его неприятной личностью, как-то задевало. Он вспоминал все их стычки и думал о том, что вел себя как засранец. Но и она была хороша.

Слишком много о себе думает, вечно смотрит свысока, коротышка несчастная. И говорит еще так неприятно, как будто одолжение делает. И постоянно этот нравоучительный тон... Хотя она же и есть училка. Усмехнувшись этому умозаключению, парень огляделся в поисках брата, который куда-то пропал. Он потерял его из виду еще на перроне, так как поспешил занять место в первом ряду на представлении «девственник Кропоткин клеит секси-училку».

Однако теперь Кропоткин молчал, бросая на него полные негодования взгляды, а Роксана уткнулась в какую-то книгу. Даша что-то без умолку трещала, и парню это порядком надоело. Решив отыскать Рому и размяться, он встал и вышел в проход.

Дойдя почти до самого тамбура, школьник обомлел. Рома сидел вместе с сестрой Роксаны и что-то шептал ей на ухо. Лу тихо смеялась, перебирая пальцами края кожаной куртки. Несколько секунд Кирилл осмысливал происходящее, а потом все же не выдержал.

– *Мало того, что спутался со школьницей, так еще и выбрал самую nepотpeбнyю.*

– *Братец, притворимся, что я этого не слышал. На твоё счастье, Лу не знает французский, как её сестра.*

Кириллу в принципе было пофиг, с кем встречается его брат, но тот факт, что он выбрал ту самую девчонку из параллели, которая переспала едва ли не с половиной его класса, как-то не воодушевлял.

– *Ты просто понятия не имеешь, какая она,* – покачал головой младший.

Лу сидела тихо, догадавшись, что речь идет о ней. Слишком уж открыто она читала это во взгляде Кирилла. К сожалению, говорили парни быстро, да и язык был каким-то смазанным, так что она не могла разобрать ни слова.

– *Я знаю это лучше тебя*, – ровным голосом возразил Рома.

– *Господи, да делай что хочешь, только не подхвати чего*, – брезгливо сказал Кирилл.

– *Не суди людей по тому, что тебе о них говорят. Делай выводы сам*, – просто сказал Рома, снова поворачиваясь к Лу. – *Она мне действительно нравится, так что будь пожестливее, мелкий*.

Андреев чуть не зарычал. Чертовы сестры заполняют его жизнь, и ему ничего не делать. Ему нужны уроки Роксаны, ему придется смириться со специфическим выбором брата, который его выбесил. Повелся на смазливую мордашку и наивные глаза. На миг ему подумалось, что, выбирая между сестричками, он бы остановился на Роксане. Нравилась она ему или нет, но выглядела она просто потрясающе, и он не мог этого отрицать.

Возвращаясь на свое место, он окинул блондинку внимательным взглядом, задержавшись почему-то на пухлых губах, которые она накрасила красным, словно бросая ему вызов. Роксана заметила его взгляд и изогнула бровь, выражая свое недоумение.

И тут Кирилл почему-то смутился. Заметив это, училка усмехнулась.

Поездка обещала быть веселой.

* * *

Роксана радовалась, что Даша догадалась купить билеты на утренний спектакль. Хотя им и пришлось встать в невероятную рань, чтобы добраться вовремя, народу в метро было еще не так много, и она без труда видела своих учеников в полупустом вагоне. Не то чтобы она боялась, что они потеряются, но даже месяца школы ей хватило, чтобы понять, что за старшеклассниками нужен глаз да глаз.

От второго сопровождающего толку не было никакого. Рома с Лу болтались где-то в самом конце вагона и существовали в какой-то своей вселенной. Роксана смотрела на них и не знала, радоваться ей или грустить. Здорово было видеть сестру такой счастливой, но навязчивой идеей она вспоминала все романы друга. За Ромой тянулась дорожка из разбитых сердец еще тогда, когда они учились в школе. Вряд ли с годами он сильно изменился. Влюбчивый, мгновенно увлекающийся и так же быстро остывающий. Конечно, Роксе хотелось бы верить, что в этот раз все будет иначе, да только слишком хорошо она знала человеческую природу. Люди не меняются. И уж точно не в лучшую сторону.

Оставалось только надеяться, что Лу справится с расставанием, когда придет время. Роксе очень хотелось верить в сестру, но что-то подсказывало ей, что никто не может быть сильным всегда, кроме нее самой, разумеется. Когда не на кого опереться, привыкаешь прочно стоять на ногах.

Словно в подтверждение ее мыслей, вагон трянуло, и Лу пошатнулась. Рома тут же поймал ее и притянул к себе. Они засмеялись над чем-то, а старшая сестра тяжело вздохнула. Отвернувшись, она наткнулась взглядом на Андреева-младшего, который неодобрительно косился на старшего брата.

– *Не самая лучшая пара, верно?*

– *Что тебе не нравится?* – уточнила училка, мысленно ругаясь на себя, что вступила в этот разговор.

Нельзя продолжать играть в это общение на тайном языке. Кропоткин аж покраснел от злости, глядя на них.

– *Я видел, как вы смотрите. Вам тоже это не нравится*.

Карие глаза встретились с голубыми. Роксана поджала губы, показывая, что не станет это с ним обсуждать. Кирилл только хмыкнул и снова уставился на брата.

* * *

Кирилл пробирался между тесными рядами сидений, когда увидел брата, Маркину и училку. Все трое сидели рядом. Место слева от Роксаны Григорьевны пустовало, но к нему с другой стороны уже пробирался Кропоткин. Кир поднажал, решив, что из принципа доберется туда первым, но из-за медлительных одноклассниц, которые побросали в проходе сумки, они пришли одновременно.

– Роксана Григорьевна, могу я сесть рядом с вами? – покрывшись пятнами от смущения, спросил Антон.

Рокса не успела ответить, за нее это сделал Кирилл.

– Тох, сорри, но Роксана Григорьевна обещала мне переводить. У меня есть трудности... с языком.

– Понятно. – Парень весь как-то сник и поплелся назад, не забыв испепелить Андреева взглядом напоследок.

– Если бы ко мне подкатывал такой, как Кропоткин...

– Я бы сильно удивилась, – совсем не по-взрослому захихикала Роксана. – А вообще, он милый парень, просто чересчур навязчивый, – заметила она.

– Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей?

– Неужели ты читал Пушкина? – Рокса посмотрела на него в своей неизменной насмешливой манере, но в этот раз его это не разозлило, а позабавило.

– А вы думали, я совсем отбитый?

– Именно так я и думала, – кивнула девушка. – Хорошо, что я ошибалась, Андреев.

Кирилл хотел было сказать что-нибудь еще, но свет погас, а занавес поднялся.

* * *

Несмотря на то что спектакль был интересным, а игра актеров на высоте, Рома постоянно отвлекался на Роксану и мелкого, которые шушукались весь спектакль. Сначала парень не понял, с чего это они там шепчутся, а потом вспомнил, что Кирилл – полный пень в английском.

Он бы вообще ни за что на этот спектакль не пошел, если бы мать не заставила. Спорить с Маргаритой было делом бесполезным, тем более что дома присутствовал и Андрей, который непременно вставил бы свои пять копеек. Так что младший просто согласился, хотя Рома прекрасно видел, что он был этим крайне недоволен.

После ужина они не меньше часа играли в баскет, и Ромка во всей красе ощутил его негодование. Играл брат агрессивно, толкаясь, ругаясь и подставляя подножки. Рома хотел было высказать ему все, что думает о его поведении, но передумал, когда Кирюха, со злостью отшвырнув мяч в сторону, уселся на лавочку и закурил.

Он смотрел куда-то в сторону, выдыхая дым в густые сумерки. Рома уселся рядом и, не говоря ни слова, положил руку ему на плечо. Он знал, как тяжело быть в вечной тени Андрея Великолепного. Любимчик матери, мистер совершенство и просто бесючий старший брат, который только и искал повода уколоть младших.

Да и родители тоже не облегчали школьнику жизнь. Возлагая на него какие-то нереальные ожидания, они требовали отличных оценок, спортивных достижений, поступления в лучший вуз на бюджет. И дело было не в деньгах, а в том, чтобы потом всем говорить, что их

сынок смог. И все это перемешивалось с какой-то гиперопекой, которой ни Рома, ни Андрей в свое время не получали, и постоянным баловством.

Поэтому Кирюха был парнем сознательным, но заносчивым. В этом они с Ромой отличались. Средний как-то проще относился ко всему, привыкнув вечно быть хуже Андрея, а Кирилл из кожи вон лез, лишь бы утереть старшему нос. И, что самое удивительное, Андрей, как мальчишка, часто вступал с Кириллом в идиотские споры и препирательства. Возможно, чувствовал конкуренцию.

Рома старался держаться от этого в стороне, радуясь тому, что его особо не трогают. Ему нравилось, что у них с мелким истинно братские и теплые отношения. Это было куда важнее, чем выиграть в баскет или обставить на семейном покере.

– Ром, – тихий шепот Лу вывел парня из задумчивости. – Все хорошо?

– Да, – мимолетным движением чмокнул девушку в макушку. – Задумался.

– Все пропустишь. – Она снова уставилась на сцену.

Роме уже не хотелось ничего смотреть. Вместо этого он снова прокрутил в голове разговор в поезде. Не нравилось ему, что Кирилл так отзывается о Лу, но спорить и что-то доказывать тоже не хотелось. Пройдет время, и он поймет, какая она чудесная. А пока пусть все идет как идет. Жизнь прекрасна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.